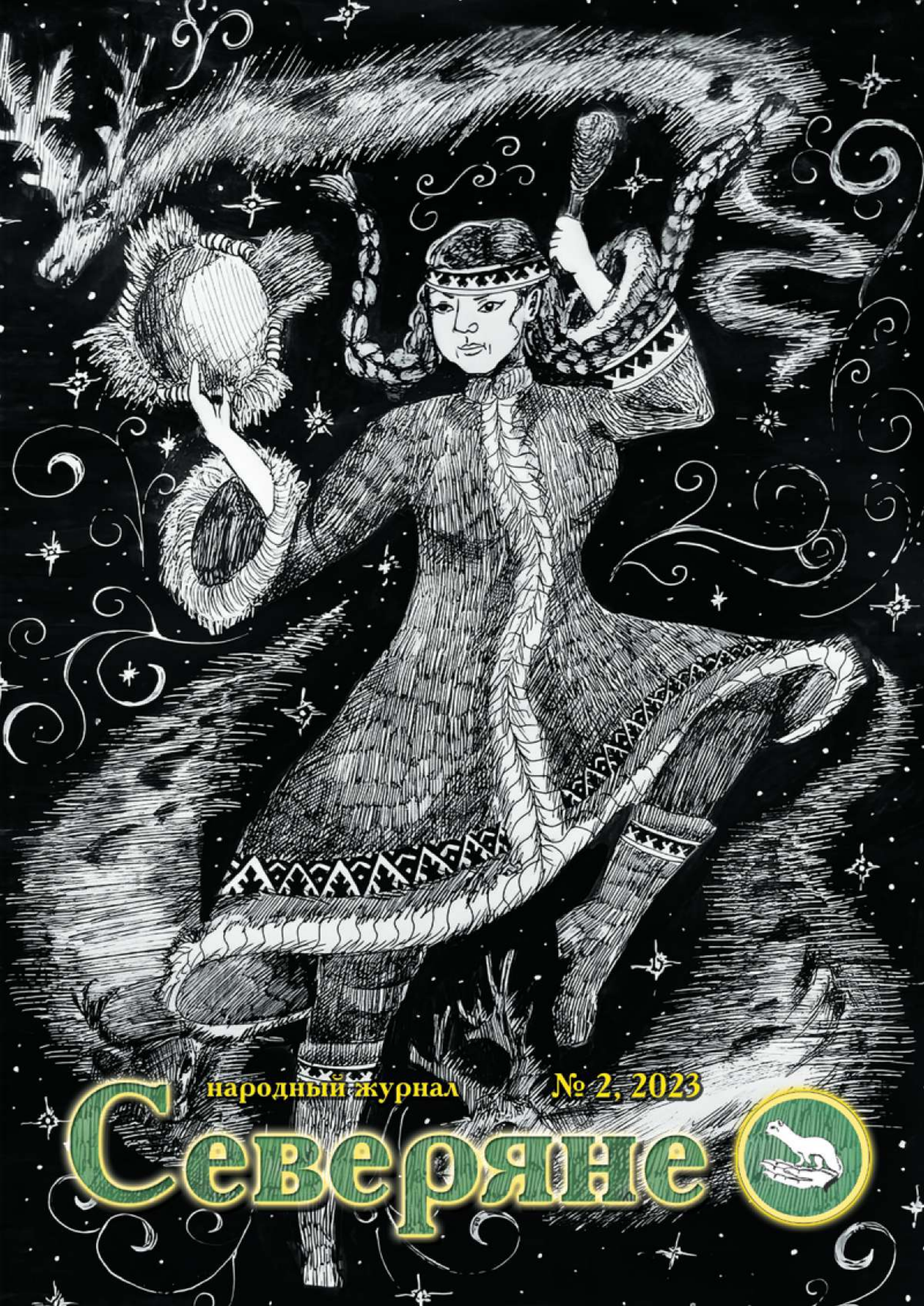

народный журнал

№ 2, 2023

Северяне

КАК НАМ ПРИРУЧИТЬ КРЕСТОНОСЦЕВ XXI ВЕКА?

По разные стороны баррикад добра и зла очень разные люди задаются схожими вопросами. Всех интересуют и пути достижения победы, и её сроки, и цена...

А ещё, когда обстановка позволяет выйти в сеть, разгорячённые схваткой противники гневно вопрошают друг у друга: «А что вы можете нашему миру предложить?» Звучит это, конечно, как взаимный упрёк, но, если сильно постараться, на этот вопрос можно и ответить. Да так, что эффект окажется сопоставим с победой в стратегической наступательной операции...

Ещё недавно в списке предложений конкурировали стандартные наборы ценностей. Со стороны евроатлантистов – т. н. демократические свободы и доллар, с нашей стороны – здоровый консерватизм и дешевое сырьё. Это, конечно, предельно упрощённая схема, но и она наглядно показывает, что западный список предложений себя изжил. Демократия больше не гарантирует свобод даже в культуре, а доллар может стать архивной валютой. Впрочем, и наш список предложений не безупречен. Традиционные ценности на извращённом Западе жестоко попираются, а некогда дешевое сырьё бьёт ценовые рекорды.

Так что же дальше – долгая война до полного истощения одной из сторон? Пока видится именно такой сценарий...

А теперь представьте, что начнется на Западе, если наши ученые вдруг изобретут нечто,кратно повышающее качество жизни? Что будет, если Россия, засекретив технологию, будет торговать передовой продукцией только с дружественными странами? Пойдут ли наши заклятые «партнеры» на попятную, если благодаря русскому гению среднестатистический россиянин будет жить лет на двадцать-тридцать дольше американца?

Только представьте, какое будущее могло бы быть у нашей страны, если бы мы раз за разом не уступали Западу лавры первенства

в создании массы полезных бытовых вещей – будь то цветной телевизор, персональный компьютер или видеомagnetofон? Кто-то скажет, что всё это лишь мишура, нужно думать о главном, о горнем. А я напомним, что такие примитивные, востребованные, но почему-то малодоступные вещи как джинсы и рок-н-ролл переформатировали некогда великую красную империю...

В это самое время в разных институтах нашей страны рождаются удивительные открытия. Увы, часть из них, как это уже не раз бывало, может утечь не в том направлении. А хотелось бы, чтобы они работали, прежде всего, на Россию. Почитайте в этом номере «Северян» материал Ивана Бычкова «Братья наши старшие, всемогущие, вездесущие». И тогда вы узнаете, что тюменские ученые смело торят путь к существенному увеличению средней продолжительности жизни. Пока их методики успешно опробованы только на подопытных животных, но кто знает, каков будет результат, если мы научимся побеждать врага не только на поле боя, но и в мирной созидательной жизни.

**Главный редактор
«Народного журнала «Северяне»
Андрей Баландин**

СОДЕРЖАНИЕ

СТРОГАНИНА

- 6 Вера СМИЛИНГЕНЕ**
Голод не тётка
- 8 Александр ТИТЧЕНКО**
Что общего между играми древних оленеводов и самураев
- 12 Денис РЫБАКОВ**
Рейс с сюрпризом

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

- 16 Юрий КАНЕВ**
Как рядовому Тибичи помог сам Ворошилов
- 20 Клим КИМ**
Воркутинские сливки

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 24 Иван БЫЧКОВ**
Братья наши старшие, всемогущие, вездесущие...
- 32 Иван БЫЧКОВ**
Можно ли «договориться» с комарами, чтобы не кусали?
- 38 Анатолий МУХАЧЁВ**
Мой друг Сейка Вэла

- 45 Леонтий ЧУПРОВ**
Недомашние питомцы, или Ошка детям не игрушка!

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

- 52 Владимир ЗАВОДОВСКИЙ**
Как почитатель Конан Дойла исследует гибель группы Дятлова
- 62 Юрий КАНЕВ**
Ямальская командировка «равноненца» Вербова
- 71 Андрей ПАВЛОВ**
Как ямальская авиация расправляла крылья

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

- 76 Владимир ДОЛГИХ**
Что общего между детсадовским фортепьяно и лыжными гонками?
- 78 Марат ГАЛИМОВ**
«Езжай, сынок...»
- 81 Андрей БАЛАНДИН**
Шёл 32-й год отречения от старого мира

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУР

- 89 Мария ШРЕЙДЕР**
Шаги в сверхглубокой заброшке

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

- 98 Елена КУЗНЕЦОВА**
*Геннадий Сысолятин:
«Я – продукт 501-й стройки»*
- 100 Геннадий СЫСОЛЯТИН**
«Известия» о неизвестном
*Один исторический день в рисунках
писателя Ивана Истомина*

- 105 Виктор ШЕСТАКОВ**
Загадочное чёрное зияние

ПУБЛИЦИСТИКА

- 112 Всеволод ЛИПАТОВ**
*Блеск и нищета последнего
императора России*

Обложка (стр. 1) – художественная работа Софьи Кононцевой, воспитанницы Детской школы искусств г. Лабытнанги в 2013–2018 гг. Название – «Танец шамана». 2018. Тушь, перо

Обложка (стр. 2) – фото Александра Романова

Обложка (стр. 3) – фото Марины Лонгоровой

Обложка (стр. 4) – художественная работа Юлии Никитиной

АНО «Ямал-Медиа»
629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 4-27-19
E-mail: yamal-media@yanao.ru
И. о. генерального директора **Марья Андреевна Зулинова**

С народный журнал Северяне

№ 2 (95), 2023

Издаётся с 19 февраля 1999 года

Главный редактор **Андрей Вячеславович Баландин**

Над номером работали:

Марина Снегирёва	заместитель главного редактора
Алёна Садыкова	ответственный секретарь
Галина Севли	художественный редактор
Ольга Чмырёва	корректор

Адрес редакции:

629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 3-27-27, 4-44-77. E-mail: severiane@yamal-media.ru

16+

Соучредители: Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, д. 72). Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Издатель: Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Отпечатано в типографиях:

АНО «Ямал-Медиа»,

Юридический адрес: 629003, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, мкр. Богдана Кнунянца, 1, каб. 106

Фактический адрес: 629007, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Чубынина, 39А
Тираж 300 экз. Заказ № 0352

ИП Русских А. В.,
620085, г. Екатеринбург,
ул. Монтёрская, дом 3
тел. / факс (343) 228-02-32.
Тираж 7260 экз. Заказ 2320289.

Дата выхода в свет: 03.04.2023 г. Распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ72-00566 от 20 апреля 2012 г. выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области,
Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Редакция оставляет за собой право отбирать поступающий
материал для публикаций, а также сокращать и редактировать.
Рукописи и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.
При перепечатке материалов ссылка на «Северян» обязательна
(Закон РФ «О средствах массовой информации», ст. 42).

Полные версии каждого номера «Северян» можно найти на интернет-сайте
www.libraries-yanao.ru (корпоративный информационно-библиотечный портал ЯНАО),
на сайте **красныйсевер.рф** (общественно-политическая газета «Красный Север»)

СТРОГАНИНА

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЮЛИЯ НИКИТИНА

ГОЛОД НЕ ТЁТКА

Вера СМИЛИНГЕНЕ

п. Харп

Мы с мужем с самого утра ловим хариуса на перетяжку. Уже целых семь часов! Он на том берегу горной Соби, я на этом. Между нами не менее ста метров. Течение в этом месте тихое.

С Витиной стороны лес и горы, с моей – железка и тоже горы. Пока мы тут рыбачим, сын нашего друга из Воркуты, Костик, мы его называем «наш шатун», набирается впечатлений от Полярного Урала – ушёл погулять, не спрашивая. Самостоятельный, тринадцать лет.

Завтрак давно перегорел в желудке на свежем воздухе. Есть хочется страсть! Но Виктору не до еды – рыба пошла. Говорит мне: «Потерпи». Голос прокатывается эхом по воде. Звук, будто крикнули в пустом зале Екатерининского дворца, только тишина – настоящая, природная и уютная.

С Витиной стороны парочка хариусов прыгнула на крючки с разноцветной щетиной, обвязанной красной ниткой. В такт им на воде подсакивают и мушки, словно огромные комары или мотыли. От-

пускаю леску с мотовила в сторону Вити, чтоб он забрал рыбу. Но тут и с моего берега хариус попадает на крючок. Да не один, а сразу три! Леска натянулась, вибрирует. Это пленники пытаются высвободиться.

Бросаю деревянное мотовило на камни чуть дальше от берега и тяну в свою сторону улов. Забрасываю леску, бегу, перепрыгивая с камня на камень, а в голове одна мысль – только бы не сорвались. Достая из реки трёх красавцев – один больше другого. Пальцы дрожат от переизбытка радости и адреналина.

Снимаю каждого с крючка, бросаю на берег позади себя. Но одного, поменьше, оставила. Хариус – самая нежная, самая вкусная и ни на что другое не похожая рыба. А голод не тётка. Начинаю есть рыбину с

Виктор всегда был заядлым охотником и рыболовом. Начало 1980-х годов

ФОТО ИЗ АРХИВА ВЕРЫ СМЛИНГЕНЕ

Мы часто выбирались на природу.
Вдали от серого посёлка чувствовали себя поуютней.
Начало 1980-х годов

головой и хвостом, без соли – в таких случаях не до неё. Мой кричит с того берега:

– Чего застряла?

Азарт не терпит суеты, вот он и волнуется. Для него дорога каждая минута, пока идёт такой клёв. А для меня это прекрасное время для дум и созерцания. Отвечаю, что чуть запутала леску. Вру, конечно. Чувствую, как тепло разливается по жилам, и силы откуда-то берутся, и настроение поднимается. Вот что значит отведать настоящую северную еду без всякой «цивилизованной химии». Доедаю хариуса и начинаю наматывать на мотовило распущенную леску с крючками-мушками. На голодный желудок свежий хариус, да с чистой речной водичкой, где каждый камушек виден на любой глубине, – мечта!

Рыбачим дальше. И так до вечера. Хорошо, солнце не заходит сутками. Светло и ночью в июле.

Костик появляется ближе к вечеру, словно привидение: уставший, голодный, с синими от голубики и черники губами и пальцами. Переходит по броду на мою сторону.

– Ну и красота у вас тут, тётя Вера, – говорит с восторгом. А глаза от впечатлений светятся, словно новогодние гирлянды на ёлке. – В Воркуте такого нет. И тишины такой я в жизни не слышал.

Лето, Собь, горы и удочка для ловли хариуса –
что может быть лучше?

Кричу Виктору, чтобы закруглялся, мол, ребёнок вернулся, пора бы покормить его горячей ухой. А эхо смешно меня передразнивает.

Отправляю Костика разжечь костёр и почистить лук с картошкой. Он справится. Ещё в прошлый приезд муж научил его многому: ставить палатку, ориентироваться в горах и тундре, оказывать первую медицинскую помощь.

Наевшись ухи, собираемся домой – накачиваем резиновую лодку. По перекатам спустимся до Харпа, ночевать в горах не будем. Столько хариуса наловили – пока свеженький, надо посолить. Да и Костика домой с гостинцем отправить. Там ждёт большая семья – родители, пятеро братьев и сестрёнка Настенька. Вот радости будет ребятишкам! 🍷

18.08.1982 год

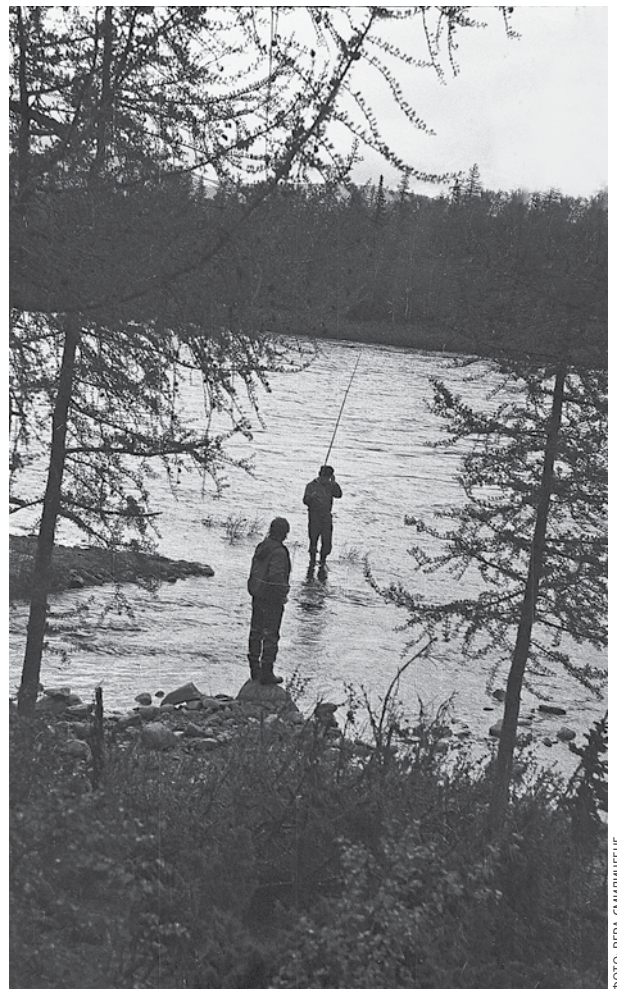

ФОТО: ВЕРА СМЛИНГЕНЕ

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ ИГРАМИ ДРЕВНИХ ОЛЕНЕВОДОВ И САМУРАЕВ

Александр ТИТЧЕНКО
г. Тюмень

Игры детям не игрушка! Изначально они создавались для взрослых, сакральных, недоступных подрастающему поколению действий. Взять, к примеру, Туми Иши – игру древних самураев. В старину забавы с «горой камней» – так переводится с японского название этой головоломки – были присущи только представителям благородного сословия. Выстраивая колонны из разноформенных камней, самураи быстрее достигали концентрации перед боем или же расслаблялись, успокаивались после него.

На создание игрового комплекта у Андрея Протасова уходит от пары дней до месяца. Сроки зависят от наличия материала и сложности работы

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Тюменский реконструктор и популяризатор древних настольных игр Андрей Протасов свою творческую мастерскую назвал в честь этой самурайской игры, потому что с неё и началось его необычное увлечение.

– После изготовления садовой мебели оставалось много брусков и обрезков, которые жалко было выбросить, – рассказывает игровых дел мастер. – Чтобы добиться безотходного производства, стал искать им применение. Подвернулась Туми Иши. Деревянные обрезки идеально подходили для изготовления игровых «камней».

Вперёд, за новыми-старыми забавами

Тюменцы с лёгкой руки нашего собеседника быстро распробовали японскую забаву, и Андрей, воодушевившись, принялся изучать наследие древних геймеров. А оно оказалось очень богатым! Ведь люди играли во все времена и во всех странах мира. Многие их развлечения востребованы и по сей день. К примеру, древнеафриканское семейство игр «манкала» или их аналоги распространены и в Средней Азии, и в Индии, и на Карибах. Популярны у наших современников и «суракарта» – древние шашки. Только здесь на поле, расписанном круглыми ободами, фишки не рубятся, а выбиваются.

– Обратите внимание на творение древних шумеров, – с довольным видом мастер показывает раскрашенную дощечку, ну прямо как из «Майнкрафта». – Это игра древнего города Ур. Сейчас дорабатываю для неё фишки.

Ещё одна необычная и очень красивая игра из коллекции Андрея Протасова называется «ладья» или «дальдоза», где «даль» – это буква «А», «доза» – цифры. Соответствующие знаки набиты на игровых костях. Суть игры – битва за корабль. Она была популярна среди славян и скандинавских моряков. Игровые доски «ладьи» находили вырезанными на палубах затонувших кораблей – в долгих плаваниях моряки отрабатывали на них тактику морского абор-

дажа. Кстати, многие древние игры были направлены на отработку военных навыков, шахматы – не исключение.

– Тавлея, или табл, по сути чем-то напоминает шахматы. В неё любили играть славянские воеводы. Посредине игровой доски расположен «князь», вокруг – обороняющие его воины. И есть нападающие. Задача князя – пробиться в угол доски. Игра имеет более тридцати различных вариантов.

«Псы и шакалы» Древнего Египта

Другое дело – игры египтян. В них использовали не привычные костяшки, а палочки. И сами игры имели глубоко сакральный смысл – игрок здесь не просто играл, он проходил жизненный путь. На игровой доске сенет располагались поля – дома богов Ра, Тота и Анубиса. О статусе игроков можно судить по тому, что нефритовые игровые доски находили в пирамидах фараонов. Впрочем, деревянные тоже находили. Ещё одна игра Древнего Египта – «псы и шакалы». Смысл тот же – прохождение жизненного пути. Египтян, видимо, другие проблемы не беспокоили...

– А вот и моя любимица – «мельница», – продолжает собеседник. – Эта древнейшая игра была распространена по всему миру – от австралийских аборигенов до славянских племён. Игровую доску «мельницы» находили вырубленной на скалах, на стенах пещер, на камнях. Уже в средневековье она распространилась в Европе и дошла до наших дней. Теперь в неё можно поиграть в Интернете. Принцип игры в «мельницу» – подобие крестиков-ноликов или «три в ряд».

Кстати, по словам мастера, «мельница» не так проста, как кажется на первый взгляд. В древности вообще не было примитивных игр. Та же египетская «манкала» развивает логику и оттачивает определённые торговые навыки. А Туми Иши помогает направить энергию в нужное русло. Одна из вероятных причин невероятной живучести и распространённости «мельницы» – это имитация звёздного неба. Располагая на поле фишки, игрок повторял карту звёзд и их передвижение.

Для изготовления игр мастер использует дрели, пилы, шлифовальные машинки и многое другое

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Щука – еда и наглядное пособие

– Игры северных народов выбиваются из общего ряда, – отмечает Андрей. – Они адресованы детям и потому направлены на развитие ловкости и смекалки. Насколько мне известно, настольных игр у северян не было – только напольные. Ребёнок садился посреди землянки или чума, брал обрезки рогов, костяшки-«бабки», камушки и придумывал различные игровые вариации. Одна из таких игр – подобие русских бирюлек, когда оленьим рогом или прутиком нужно было из кучи костяшек достать одну, не потревожив соседние. Или ещё вариант: детвора накидывала верёвочку на рога – играли в охотника и оленя.

Повторить или переформатировать древние «развивашки» для общего пользования не просто, но игрушечных дел мастер работает над этим. Всё же интересно хотя бы во время игры почувствовать себя суровым тундровиком-оленоводом!

– Очень распространены были у северных народов трапезные игры, – продолжает собеседник. – Бралась, например, голова щуки и во время еды рассказывалось, как рыба сделала себе голову. Ребёнок её разбирал, а взрослые называли кости: вот это лодка с рыбаком, это внучка с бабушкой, а здесь женщина пошла за водой. Так достигались сразу две цели – изучалась анатомия животных и национальный фольклор.

Многие древние игры дошли до нас благодаря тому, что, имея священный, а иногда и религиозный смысл, они изготавливались из камня на века! Так, игра города Ур сначала была найдена в каменном исполнении, а уже потом и на деревянных досках, разрисованных сакральными символами. У индусов игровые доски передавались из поколения в поколение, дорисовываясь и дополняясь новыми правилами.

Пора возвращаться к истокам

Информацию о древних играх мастер черпает из научных и исторических статей, следит за археологическими находками. Некоторым приходится додумывать и дорабатывать самому. Это постоянный творческий поиск. Человечество, несмотря на молодость, уже

достаточно поиграло – есть что вспомнить. Сейчас в коллекции Протасова семнадцать игр древних людей, но со временем их станет намного больше.

– Мы всё время ищем что-то новое, находим, рассматриваем варианты. Сейчас в работе несколько игр из Таиланда, – делится планами собеседник.

Кстати, «мы» – это супруга Марина, преподаватель изобразительного искусства по образованию, и старшие сыновья тринадцати и восьми лет – помощники в работе. А младшенькому всего четыре года, и он пока только играет.

– Интерес к нашим играм проявляют все, – улыбается мастер, – и взрослые, и дети, простые люди и предприниматели, люди искусства. Интересуются игротехники и детские центры, потому что основная масса игр развивает необходимые в жизни навыки.

Для популяризации своего хобби Протасовы с товарищами по ремеслу в этом году планируют проведение уже третьего по счёту фестиваля «Искротека». Там же планируется демонстрация различных народных забав и обрядов – посетителям это очень нравится, особенно малышам.

Эта стратегическая игра родом из Индонезии. Своё название «Суракарта» получила в честь древнего города на острове Ява. Главная цель – захватить все двенадцать фигур противника

– Мы забыли, как общаться со своими детьми, – объясняет смысл своей работы Андрей. – Нынче проще написать собственному ребёнку в ватсап или вайбер, чем поговорить по душам. А настольные игры – это общение и разрушение барьеров между людьми. Во время игры мы можем рассказать ребёнку о жизни, правилах и законах, высказать свою позицию по разным вопросам.

Не прошло и тридцати лет как мы ушли с улиц в виртуальную реальность и забыли, каково это – гонять по двору футбольный мяч. Наши дети общаются с друзьями не на полу, выстраивая солдатиков, а по «сотику». Скоро забудем, как жить. Надо возвращаться.

Старинная игра «Ладья» была очень популярна среди славян и скандинавских моряков. Последние так обучались тактике морского боя

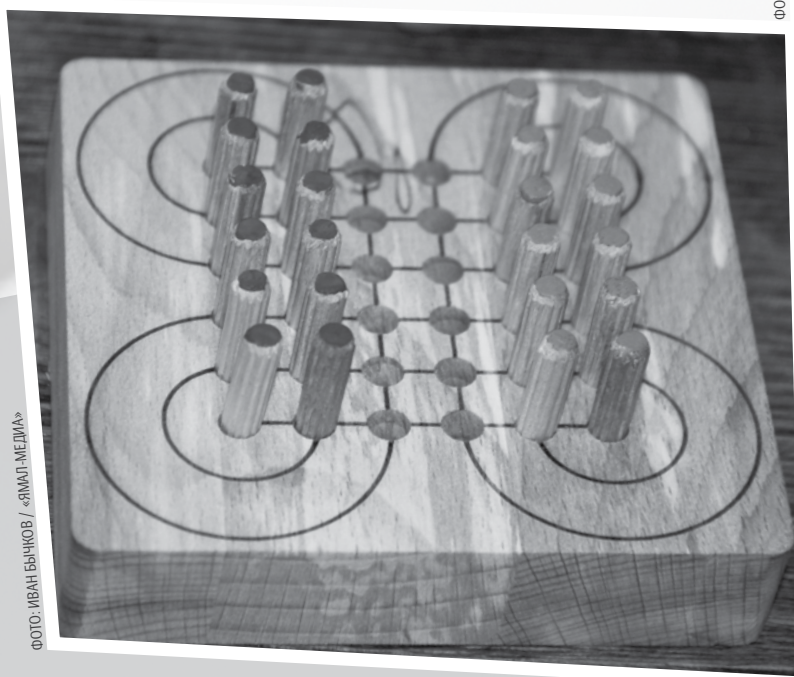

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

РЕЙС С СЮРПРИЗОМ

Денис РЫБАКОВ

г. Салехард

Пассажиры, путешествующие на самолётах ямальской авиакомпании, могут воспользоваться стоповер-программой и акцией по бесплатному провозу горнолыжного оборудования

ФОТО: СТАНИСЛАВ ПАВЛОВСКИЙ / ИЗ АРХИВА МАКСИМА КОЛЧЕВА

Максим Колчев – любитель активного отдыха. Покорив на сноуборде почти все вершины Полярного Урала, он с удовольствием выбирается за пределы округа

Житель Лабытнанги Максим Колчев девятый год катается на сноуборде. В поисках адреналина и новых ощущений часто выезжает за пределы округа. Больше всего ему нравятся горнолыжные склоны Кавказа. Хорошо, что из Салехарда напрямую можно долететь до Минеральных Вод, откуда до Эльбруса рукой подать.

– Есть определённый зимний период, когда многие российские авиакомпании предоставляют бесплатный провоз снаряжения, главное – чтобы оно по весу не превышало 15 килограммов. А в авиакомпании «Ямал» разрешено брать до 30 килограммов. Это очень удобно, – говорит ямалец. – В несезонное время за провоз негабаритного груза, в этот разряд входит и горнолыжное оборудование, нужно заплатить 1500 рублей.

Акция по бесплатному провозу лыж и сноубордов действует до 15 апреля.

– Наверное, её можно было бы продлить ещё на месяц, чтобы привлечь в арктический регион российских райдеров, – считает собеседник. – В той же Красной Поляне горнолыжный сезон завершается в конце апреля, а на Полярном Урале местные экстремалы катаются по снежникам даже в середине июня.

Воспользоваться акцией могут и совершившие перелёты из Москвы в Тюмень или Горно-Алтайск участники стоповер-программы «Путешествие на Полярный круг». Во время передвижения они могут остаться на сутки в Салехарде, познакомиться с достопримечательностями города и переночевать в четырёхзвёздочном отеле. При этом все расходы включены в стоимость авиабилета.

Уникальной возможностью погулять по улицам окружной столицы воспользовался житель Москвы, популярный барный обозреватель Антон Журавков.

– Решил совместить приятное с полезным. Получилось и на сноуборде на Алтае покататься, и побывать в новом для себя регионе, – говорит он. – Программа прекрасная, особенно входящие в неё бонусы: в двух перелётах меня накормили горячими обедами, бесплатно

• • • • •

Туристическая стоповер-программа – это когда путешественнику предлагают задержаться в месте пересадки. На Ямале её запустили в ноябре 2022 года.

• • • • •

СТРОГАНИНА | ВОЗМОЖНОСТИ

доставили моё снаряжение, предоставили ночь в гостинице с завтраком и поздним выселением, бесплатный трансфер до гостиницы и обратно. А ещё я побывал на церемонии пересечения Полярного круга. И всё это входило в стоимость билета!

Засутки блогер посетил Музейно-выставочный комплекс имени И. С. Шемановского, где особенно впечатлился мамонтёнком Любой, погулял по острогу, отведал местные деликатесы.

– Жаль, северное сияние не увидел. Но зато прочувствовал, что такое Север – замёрз, – смеётся он.

Позже Антон поделился своими впечатлениями с подписчиками. Некоторые из них последовали его примеру – тоже взяли билеты с остановкой в Салехарде. 📍

ФОТО ИЗ АРХИВА АНТОНА ЖУРАВКОВА

Антон Журавков остался доволен своей поездкой – благодаря стоповер-программе одно путешествие у него превратилось в два

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

ВАЛЕРИЙ ЧУЛЫЙ. «ОГОНЬ». СЕРИЯ «ШТРАФБАТ». 2005. БУМАГА. ПАСТЕЛЬ

КАК РЯДОВОМУ ТИБИЧИ ПОМОГ САМ ВОРОШИЛОВ

Юрий КАНЕВ

г. Нарьян-Мар, Ненецкий автономный округ

Перед отъездом сына на фронт мать состригла у него прядь волос; наверное, для того, чтобы уцелел, или как знак его присутствия в доме. Хаби Тибичи прошел множество боёв и с победой вернулся к родным. А та прядь до сих пор хранится у его потомков – в священном ящике для божков.

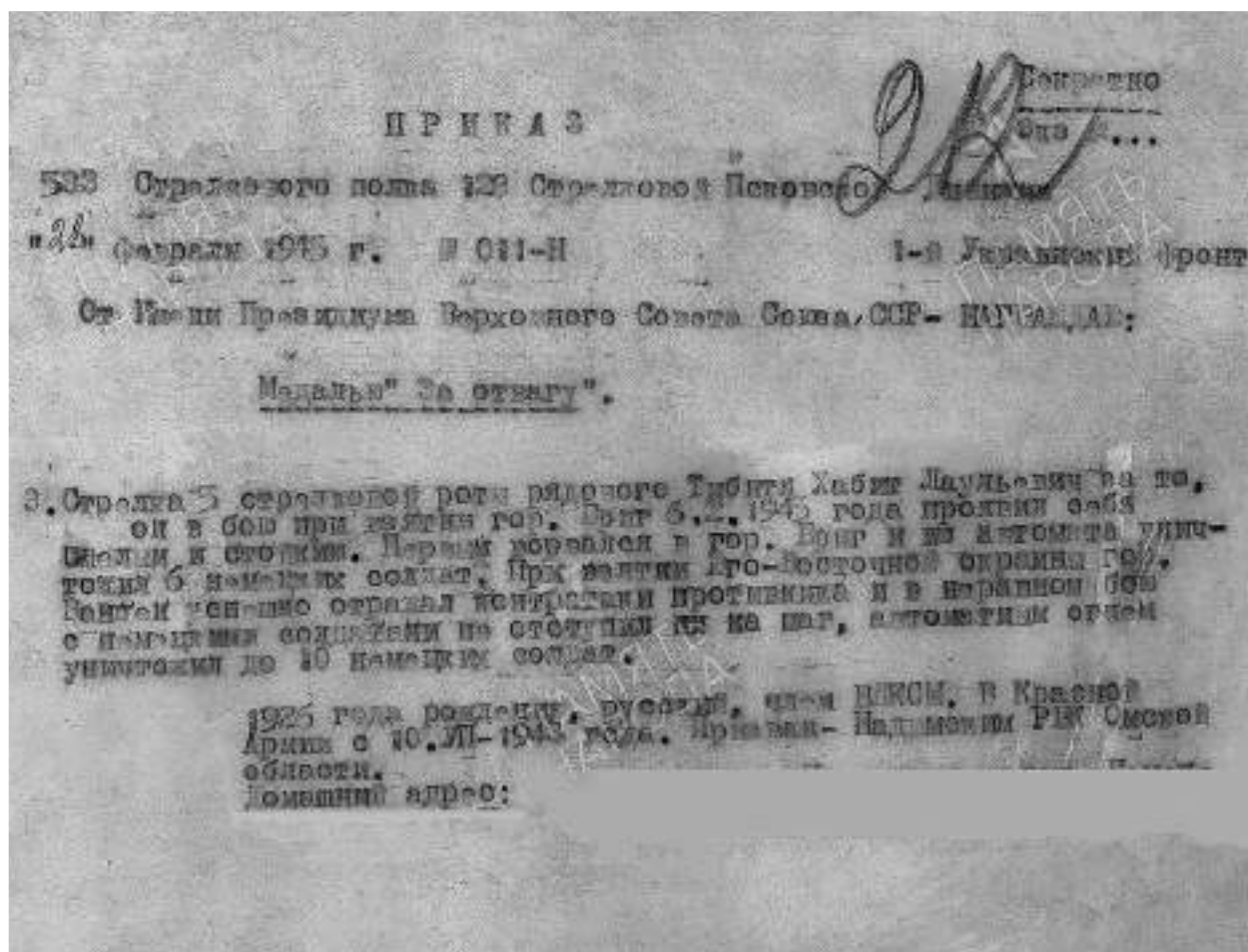
ФОТО ИЗ АРХИВА СЕМЬИ ХАБИ ТИБИЧИ

Хаби Тибичи прожил 70 лет. Вместе с женой они воспитали семерых детей

Хаби родился в посёлке Ярцанги Надымского района. Когда началась война, он был уже юношей. Пареньк рыбачил и охотился за ушедших на фронт взрослых, а в свободное время расстреливал с друзьями

из лука «агитку» с изображением Гитлера. Кто попадал, тот сразу становился героем.

Призвали Хаби в июле 1943 года и на теплоходе «Чкалов» отправили в Салехард. Далее были Омск, Новосибирск и

В наградном листе Хаби Тиби́чи указан как «Хабит Тиби́тя». На войне такое случалось – путали не только отчества и даты рождения, но и фамилии

Архангельск, где он прошёл окончательную военную подготовку. Гоняли их тогда до седьмого пота, но привыкшему к тяжёлому труду парнишке это было по плечу. Зрительная память ямальца не подводила, ориентировался он на местности хорошо, отличался выносливостью. Ему нравился рукопашный бой, хотя до этого в жизни никого не бил. Броски, подсечки, прыжки через препятствия, укол штыком или ножом – всё было интересно. Он даже научился открывать консервные банки сапёрной лопаткой.

А ещё Хаби стрелял лучше всех. Снайперы звали его к себе, ведь охотников сразу отбирали в элитные части. Но почему-то с разведчиками ямальцу нравилось больше. Почти сразу его стали звать Максимом – не все сослуживцы могли запомнить ненецкое имя.

«От них пахло смертью»

В августе 1944 года красноармеец Тиби́чи прибыл на 1-й Украинский фронт, им тогда командовал маршал Конев. Служил в полковой разведке 533-го полка 128-й Псковской Краснознаменной стрелковой дивизии, форсировавшей Одер и наступавшей в Силезии. Позже ветеран вспоминал, что поначалу было непривычно держать в прицеле живого человека, пусть даже и врага. Через некоторое время, освободив несколько населённых пунктов, солдат ужаснулся зверствам фашистов. Он видел повешенных на столбах взрослых и детей, узников концлагеря Освенцим. Последние почти не могли передвигаться самостоятельно, многих выносили на носилках.

– От них пахло смертью, – вспоминал Хаби.

В основном разведчики вели ночной образ жизни, ходили за линию фронта как на работу. Не раз происходили стычки – разведка с разведкой. Тут уж кто ловчей окажется.

За несколько месяцев ямалец был дважды ранен и контужен.

«Наши войска стремительно продвинулись вперёд и соединились в районе юго-западнее города Бриг (ныне польский Бжег. – Прим. авт.). Таким образом, немецкий гарнизон города оказался в мешке. Наши части пошли на штурм и после ожесточённых уличных боёв овладели городом и крепостью. На подступах к городу советские части захватили 11 немецких самолётов, 26 танков и 25 бронетранспортёров. На поле боя остались тысячи вражеских трупов. В городе Бриг имеется 18 промышленных предприятий, производящих оружие и боевую технику», – сообщила 6 февраля 1945 года сводка Совинформбюро.

Ямальский уроженец Хаби Тибичи, рядовой разведки 533-го СП 128-й СД, отличился в боях за этот городок.

«Первым ворвался в гор. Бриг и из автомата уничтожил 6 немецких солдат. При взятии юго-восточной окраины гор. Ванзен успешно отражал контратаки противника и в неравном бою с немецкими солдатами не отступил ни на шаг. Автоматным огнём уничтожил до 10 немецких солдат»¹, – отмечалось в представлении к награде. Медаль «За отвагу» вскоре украсила грудь отличившегося молодого бойца.

Второй медалью «За отвагу» Хаби наградили за участие в штурме Бреслау в марте 1945-го.

Полковник Алексей Чичин о тех боях писал так: *«Грызём по кварталу, как беззубый орехи. Большие потери, особенно в командном составе. Недостает снарядов. Соппротивление ожесточённое».* Позже, 27 марта, он добавил: *«Бреслау, улица Гогенцоллерна. Успеха нет. Причины: мало пехоты, нет взаимодействия с авиацией, подвалы не берёт никакая артиллерия, да и использовать её в уличных*

боях нет возможности. Немцы сильны фаустпатронами и подвалами. Стоят насмерть». Штурм этого города длился мучительно долго – до 6 мая 1945 года.

Войну ямалец завершил в Чехословакии, участвовал в освобождении Праги.

Спасительное письмо

Демобилизовался Хаби в августе 1946 года. На теплоходе, а затем пешком добирался до родного посёлка Ярцанги. Немного отдохнув, устроился оленеводом в колхоз им. Молотова. Люди, знавшие его, вспоминали, что он как бы между прочим, в шутку, иногда использовал в речи иностранные слова: «хальт», «нихт», «ферштейн» и так далее. Был смекалистым, весёлым, но в то же время строгим к себе и терпеливым в любом деле.

Через год фронтовик женился на Валентине Анагуричи, комсомолке, труженице тыла. Друг за другом появились три дочери. Но оленевод-охотник мечтал о сыне, продолжателе рода. Наконец, четвёртым родился Степан. С малых лет отец брал его с собой в тундру, когда дежурил в оленьем стаде. Они вместе рыбачили по Обской губе, охотились в тайге на белку.

Неприятный случай произошёл с Хаби Лаулевичем в ноябре 1952 года. Будучи бригадиром оленеводческой бригады, он попал под статью за растрату государственного имущества, то есть оленей – десятка полтора или два убежало в тундру, не доглядели. Руководство колхоза посчитало это хищением. Возбудили уголовное дело. Времена тогда были строгие. Ямальцу дали шесть лет и отправили в исправительно-трудовой лагерь в Архангельскую область, откуда он когда-то отправлялся на фронт. В камере, куда поместили Хаби, оказались политические. Они помогли северянину написать письмо самому Клименту Ворошилову, председателю президиума Верховного Совета СССР: мол, воевал, дважды был ранен, а сидит за два десятка оленей, которые ушли, спасаясь от гнуса. Через некоторое время пришло извещение – по личному распоряжению

¹ Наградной документ Х. Л. Тибичи. Сайт «Подвиг народа»

Ворошилова освободить Хаби Тибичи ввиду отсутствия состава преступления.

Вернувшись домой, мужчина предпочел в колхозе больше не работать. Личных оленей у семьи забрали в пользу государства, оставили лишь несколько голов. Так Тибичи стали вести оседлый образ жизни, постепенно пополняя поголовье. Кроме того, Хаби Лаулевич много охотился, рыбачил.

Однажды дочь Елена повезла отца погостить к себе, в Салехард. Она жила на

улице Ленина в общежитии для артистов ансамбля «Сыра-Сэв». Зашли внутрь, и фронтовик замер на месте. Оказывается, когда-то здесь находилась камера, в которой он много лет назад сидел под следствием.

Балагур по натуре, Хаби Лаулевич часто рассказывал смешные истории из жизни тундровиков и охотников, однако о войне, как правило, почти ничего.

– Смотрите кино, там всё увидите, – говаривал дед Хаби...

По воспоминаниям очевидцев, бои за Бреслау были ожесточённые. На фото – советские автоматчики и расчёт пулемёта «Максим» на одной из улиц города

ФОТО: АЛЕКСАНДР УСТИНОВ / WARALBUM.RU

ВОРКУТИНСКИЕ СЛИВКИ

Клим КИМ

д. Хабары, Тверская область

Шёл 1944 год. Тяжёлая война. Мы, дети, находились в интернате за полярным кругом. Получали по маленькому кусочку хлеба и почти каждый вечер нам наливали пять – шесть стаканов натуральных свежих сливок.

Жизнь в интернате была трудная. Главная трудность – холод. Сейчас я думаю: почему? Ведь в Воркуте добывался уголь в огромных количествах. Наверное, дело было не в угле, а в отопительном оборудовании. Второе, что невозможно забыть, – постоянно хотелось есть.

Самые счастливые минуты – когда за окнами, например, всего минус двадцать, а в палате четырнадцать, и можно повесить шубу на вешалку. И мы только вернулись из столовой.

Сурово было, когда на улице за сорок. В палатах меньше пяти градусов, на тумбочках замер-

зала вода. Тогда мы валялись в кроватях, одетые в шубы и шапки, накрытые одеялами со свободных кроватей, а иногда и лишними ватными матрасами.

Помню случаи, когда при минус сорока пяти градусах отменяли занятия: в классах сидеть было невозможно. А мы в школьном дворе часами гоняли тряпчатый мяч. При сильных морозах воздух был сухой, неподвижный, бегать становилось легко, тепло – воздух согревался до того, как попадал в лёгкие. После такой беготни никто никогда не болел. Но аппетит возрастал.

Маленькие радости

С удовольствием вспоминаю школьные обеды для малышей (до четвёртого класса) на большой перемене. Столы были накрыты, второе – горячее блюдо – дымилось в тарелках, в зале стоял волшебный запах. Мы быстро и организованно занимали свои места, набрасывались на еду, выпивали традиционный компот или кисель. Всё происходило чётко и быстро, мы даже успевали ещё побегать по коридорам. По вечерам огромная столовая превращалась в актовый зал, спортзал или место для репетиций.

После уроков интернатские ещё раз обедали в городской столовой, к которой нас прикрепили. Она была недалеко, в пятнадцати минутах ходьбы. Мы наведывались туда три раза в день: утром завтракали до начала уроков, в середине дня обедали, вечером ужинали. В столовой питались рабочие и служащие ближайших предприятий. Там было невкусно и скудно. Но именно там нам давали хлеб, который полагался по карточкам. Пожалуй, я больше нигде не встречал такой строгий учёт и дисциплину, которые соблюдали в столовой при распределении хлеба...

Интернат находился в здании, примыкающем к школе. Мы шли туда по небольшому коридору, который заканчивался двумя дверьми. Одна вела в школьный коридор, вторая – в помещение кухни, где готовили школьные завтраки. В меню довольно часто входили не только компот и кисель, но и стаканчик натуральных, слегка прокисших сливок. Современный человек почти не знает этот продукт. Это результат обработки молока, простоявшего сутки при комнатной температуре, сепаратором. В наших колхозах были сепараторные пункты. Если колхоз поставлял сырьё для маслодельных заводов, то нередко он сам сепарировал молоко, отправляя на завод десятипроцентные сливки, а обезжиренное молоко использовал для откорма молодняка или поросят. Холодильников в деревнях не было, фляги со сливками стояли в сарайчиках, примитивных ледниках – зимой

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВЛИ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

завозили
лёд и
засыпали
его
опилками,
где он
хранился
до

начала осени. Сливки подкисали. С этим не боролись. Потому что прокисшие сливки – это сметана, чисто российское изобретение. Но для хорошей натуральной сметаны нужны более жирные сливки. Поэтому в хозяйствах бытовал вот такой продукт – слабо жирные, подкисшие сливки. Они жидкие, как простокваша. И, в отличие от сметаны, их можно пить. Это было очень вкусное и питательное питьё.

Наша буфетчица разливала сливки по стаканам очень ловко, у неё всегда оставался небольшой резерв. Иначе было нельзя. Стоит полная фляга сливок и сотня пустых стаканов. Надо разлить так, чтобы сливок хватило, а остаток был минимальным. Рабочий день кончался, посуда вымыта, остатки пищи собраны в ведро. Надо мыть фляги. Что делать? Она разливает остатки по стаканам и зовёт нас – интернатских. Она сама решает, кого звать на этот раз, стараясь никого не обидеть. Как она запоминала, кто приходил вчера и позавчера, я не знаю. Может быть, кому-то доставалось меньше. Но мы были довольны, не ссорились, не обижались. Мы были маленькие, но понимали, что по-другому делить эти сливки не получится, только вот таким «авторитарным» методом.

Эхо голодного детства

Иногда по утрам холод вытеснял голод. В такие дни я накрывался с головой и не высовывался из-под одеяла. Те, кто ходил на завтрак, всегда приносили мой кусок хлеба весом сто пятьдесят граммов. Но я редко пропускал поход в столовую.

Моя старшая сестра училась в шестом классе, поэтому не получала школьный обед. Она была маленькая и хрупкая. По рассказам родителей, всегда плохо ела. Она почти регулярно не ходила на завтрак и часто пропускала обед. К весне сестра приболела. У неё обнаружили упущенный скоротечный туберкулёз. Остаток жизни она провела в больницах и санаториях, прожив всего 29 лет.

При всех других недостатках, СССР в борьбе с туберкулёзом достиг значительных успехов. Причём не столько средствами медицины, сколько значительными вложениями в создание огромной сети специальных больниц, санаториев,

диспансеров, в организацию школьных занятий во время лечения. На питание в туберкулёзных больницах выделялась сумма в размере одного рубля восьмидесяти копеек – это стоимость обеда в очень хорошем кафе.

Жизнь в Воркутинском интернате, наверное, повлияла и на моё здоровье. На втором курсе МГУ у меня засекли на медосмотре туберкулёз, а через несколько лет – и на диспансеризации в Академии наук. Развитие болезни остановили легко. Были другие времена, и я вдоволь попользовался всеми привилегиями туберкулёзника, которые так щедро предоставила нам страна. Всех сытно кормили, лечили, наблюдали, проверяли и выпускали в жизнь здоровыми. У меня нет одного позвонка и половины лёгкого, но я всю жизнь чувствовал себя здоровым. За два года, проведённых в больнице, на моих глазах покинули мир два человека – очень запущенные. Одного привезли из камеры пожизненного заключения, второй был очень старым хроником...

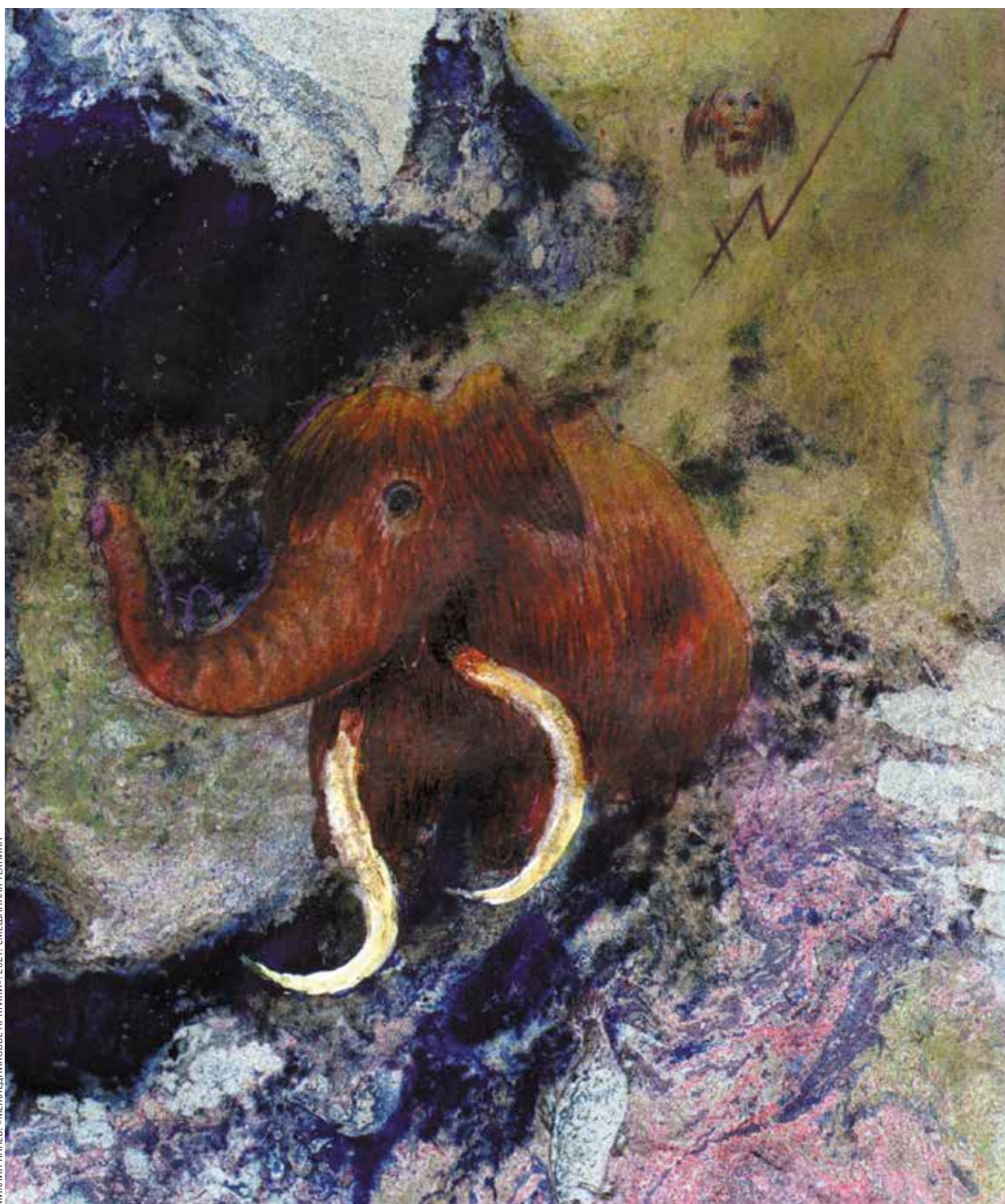
Чем меня озадачили эти воспоминания о маленьких детских радостях?

Эти сливки в сорокалитровой фляге регулярно привозили откуда-то в нашу школу и почти каждый вечер давали нам. Шёл 1944 год. И я подумал: хлеб вырастить в Заполярье было невозможно, а держать коров – пожалуйста, потому что они питаются травой. Травы за короткое северное лето вырастает столько, что можно и пасти, и косить вдоволь.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ГАЛИНЫ СЕВЕЛИН / «ЯМАЛ-МЕДИА»

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

МИХАИЛ КАНЕВ. «МЕЖПЛЕДНИКОВЫЕ АРКТИКИ». 2021. СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА

ФОТО: АНАСТАСИЯ УЛЬЯНОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

БРАТЬЯ НАШИ СТАРШИЕ, ВСЕМОГУЩИЕ, ВЕЗДЕСУЩИЕ...

Иван БЫЧКОВ
г. Тюмень

Можно ли излечить язву за пять дней и поставить на ноги всех пациентов реанимации с тяжёлыми повреждениями головного мозга? А можно ли левшу сделать правой и победить младенческую смертность? Микробиологи считают, что способны на большее, и уже вступили в борьбу с преждевременным износом организма. Их цель – заставить человека жить срок, отведённый природой, а не судьбой-злодейкой. С подопытными мышами такой «фокус» у них уже получился. В основе успеха – открытия, сделанные в процессе изучения уникальных свойств древних бактерий.

Сотрудники Отдела биоресурсов криосферы Тюменского научного центра СО РАН работают с организмами, населявшими планету задолго до появления человека. Можно сказать, что они стоят у истоков возникновения самой жизни на Земле, а потому лучше многих учёных понимают регулирующие её механизмы.

Сколько в нас бактерий?

– Мы с 2006 года изучаем микробиоту вечной мерзлоты, – рассказывает «Северянам» руководитель отдела, доктор медицин-

ских наук, профессор Сергей Петров. – Её слой формировался не в один день, поэтому на разной глубине микроорганизмы различного возраста – чем глубже, тем древнее. По ним можно изучать эволюцию жизни, а это очень важно для понимания, куда и как идёт наше развитие.

По словам собеседника, всего 14 тысяч лет назад на Ямале бродили мамонты. Некоторые учёные считают, что этих мохнатых гигантов можно было встретить на отдельных арктических островах ещё 6 тысяч лет назад. Отчего они вымерли, до сих пор доподлин-

но неизвестно – версий много. Так же много различных идей о их возрождении. Не надо быть слишком умным, чтобы понимать: древних гигантов окружали микробы, отличающиеся от тех, что сопутствуют их современным родственникам – индийским слонам.

Оказывается, в ледяной тиши и мраке тысячелетиями преспокойненько живут древние бактерии, в глаза не видевшие человека. Вот их свойствами и занялись тюменские учёные. Зачем?

– Человек всегда интересовался вопросами мироздания, а бактерии – это первые живые организмы, появившиеся на Земле. Их изучение – это изучение происхождения жизни и познание сущности самого человека, – поясняет Сергей Анатольевич.

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «АМАЛ-МЕДИА»

По словам Сергея Петрова, препараты на основе древних бактерий могут применяться в разных сферах. Но особенно они эффективны в медицине

Жутко представить, но человек, в общем-то, представляет собой симбиоз микроорганизмов, ведь в каждом из нас находится от двух с половиной и более килограммов бактерий. Бактериальных клеток в человеке в 2,5 раза больше, чем собственно человеческих, а наш генетический код на 95 процентов – бактериальный.

Мир бактерий отличается исключительным разнообразием. Учёные изучили его лишь на два-три процента, хотя некоторые специалисты считают, что истинный результат ещё скромнее – не более 0,3 процента. И чем больше мы их познаём, тем шире гори-

зонт непознанного. Ещё бы: человек живёт на Земле миллион лет, да ещё пару месяцев. А наши маленькие «старшие братья» – четыре миллиарда, три из которых – эпоха их безраздельного господства на планете! Они без нас прекрасно проживут. Мы без них – ни мгновения!

Доисторические «консервы»

– Последние два столетия учёные шли по пути изучения патогенных форм бактерий – тех, что вызывают болезни человека, животных и растений. Но их свойства и биопотенциал постоянно меняются, они активно адаптируются к современной среде, – продолжает Сергей Петров. – А в мерзлоте бактерии законсервированы и обладают именно теми свойствами, которые были им присущи сто, тысячу, миллион лет назад. Наша задача – изучить эти свойства и умно использовать в современном мире.

Именно – умно. Профессор Петров и его коллеги помнят о социальной ответственности науки перед человечеством. Лекарство в злых руках может стать ядом, ведь и атом не только греет, но и сжигает.

– Оказалось, что обнаруженные нами в вечной мерзлоте палеобактерии (значит – древние) обладают уникальными свойствами. Так, при тестировании на клетках человеческой крови они показали высокие иммуномодулирующие свойства, что позволяет использовать созданные на их основе препараты для улучшения здоровья. А другие штаммы, наоборот, проявили себя как цитостатики (тормозящие деление клеток), что необходимо для лечения раковых и иных опухолей.

По словам учёного, при заживлении ран у лабораторных мышей экспериментальный препарат показал эффективность, в полтора раза превышающую ныне используемый в медицине. Причём заживление раны происходило полностью – без формирования рубца (шрама) и с восстановлением на повреждённом месте волосяного покрова!

– Уникальные результаты нами были получены и при экспериментах на продолжительность жизни, – продолжает профессор Петров. – Образно говоря, любой живой ор-

организм запрограммирован на определённый срок жизни, но чаще всего не доживает до него по различным внешним причинам: экологическим, из-за болезней, вредного воздействия окружающей среды. Так, средний срок жизни лабораторных мышей в два с половиной года представляет собой кривую линию: из ста особей контрольной группы до этого срока дотянули лишь десять, остальные девятью умерли раньше. А в экспериментальной группе под воздействием бактериального препарата – дожили все сто. Мышки не побили рекорд долгожительства, но отведённые природой годы прожили до конца здоровыми и счастливыми.

Старушка с косой не ожидала...

Ещё более сенсационные результаты дали следующие опыты: все люди делятся на правшей и левшей, что определяется преобладанием работы правого или левого полушария головного мозга. От этого зависит психотип человека и его склонности к роду занятий: правое полушарие отвечает за тягу к искусству, левое – к логическому мышлению (кстати, из двенадцати сотрудников отдела чет-

веро – левши. А вот среди шахматистов они редкость). И вдруг оказалось, что один из обнаруженных штаммов бактерий регулирует функцию полушарий мозга, проще говоря, может менять праворуких на леворуких. На людях, конечно, с этим пока не экспериментировали, но...

– Существует проблема в птицеводстве – малообъяснимая смертность цыплят в раннем возрасте, – включается в беседу с «Северянами» ведущий научный сотрудник отдела, кандидат биологических наук, доцент Андрей Субботин. – Цыплята быстро растут, из-за чего морфологическая система не поспевает за организмом. Мы занялись этой проблемой: взяли цыплят из инкубатора и воздействовали на них двумя штаммами, один из которых содержал в пять раз больше серотонина и дофамина.

Оказалось, что под действием этого штамма у цыплят повышается исследовательская активность, проявляется межполушарная асимметрия, активизируется вегетативная система и возрастает стрессоустойчивость. Вывод: целесообразность разработки препаратов-психомодуляторов на основе штамма для лечения болезней человека, в том числе депрессии. Ведь бактерии практически

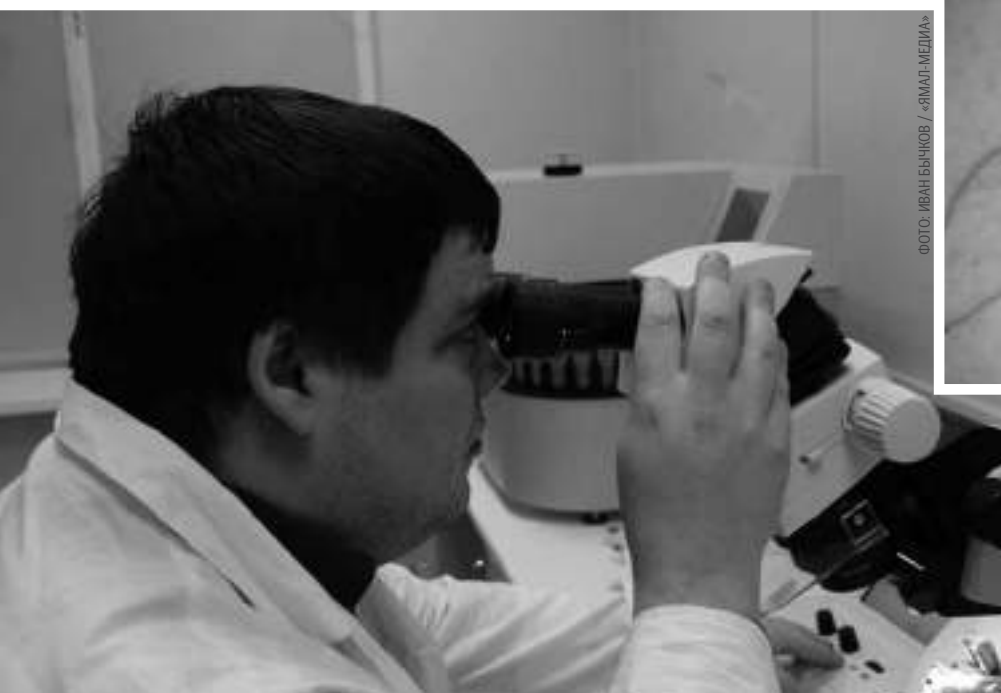
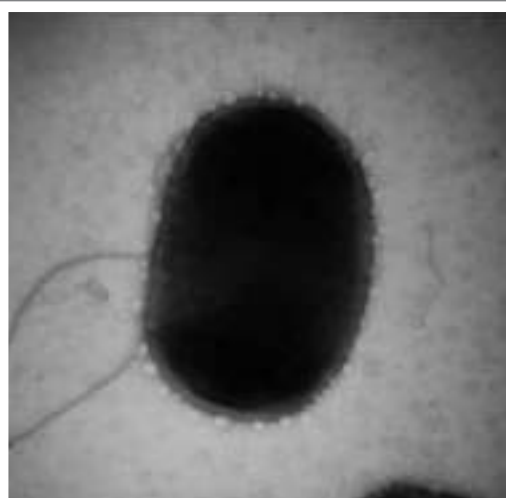

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Тюменские учёные изучают микробиоту вечной мерзлоты уже более пятнадцати лет

управляют человеком, влияя на его психику и даже поведение.

– Или возьмём такую патологию – детский аутизм. Основная теория его возникновения – недостаточность в организме определённых видов бактерий при развитии ребёнка, – говорит профессор Петров. – Сейчас активно развивается направление по созданию психобиотиков для лечения психических нарушений.

А вы знаете, что мы выбираем свою половинку жизни (или просто влюбляемся) по феромонам: у нас в носу есть такой незаметный орган, который их улавливает, оценивает и делает за нас вывод – нравится или не нравится. А самое смешное, что вырабатывают эти феромоны бактерии, находящиеся в кишечнике. Вот и говорят: путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Отсюда остаётся один шаг до создания эликсира любви. В виде какого-нибудь дихлофоса...

Фармацевтам на заметку

– Одна из наших основных задач – изучение влияния древних микроорганизмов на современный животный и растительный мир, – поясняет Сергей Анатольевич. – На-

пример, при исследовании разных штаммов на иммунную систему оказалось, что из них можно получать препараты направленного действия – активирующие или подавляющие определённую функцию в иммунной системе – иммуномодуляторы.

А вообще, в области медицины отдельные штаммы палеобактерий дали результаты, выходящие за рамки реализма. Так, во время опытов на кроликах снималось 5 мм эпителия роговицы глаза – такая травма значительна даже для человека. Заживление осуществлялось традиционным медицинским препаратом и опытным, сделанным на основе микроорганизмов. «Опытный» глаз зажил через 48 часов, с традиционным лечением – не зажил и через 120 часов.

– Кстати, – по секрету сказал профессор Петров, – этот препарат мы испытали на наших сотрудниках-добровольцах, имевших проблемы со здоровьем. Язва, которую врачи лечили больше четырёх месяцев, зажила на пятый день. Эксперименты с домашними кошками показали схожий результат.

А ещё, по словам учёного, лабораторным крысам «устраивали» дозированную черепно-мозговую травму. Нет, совсем

А вы знаете, что...

Несмотря на свою микроскопичность, биомасса бактерий в несколько раз превышает массу всего живого на Земле.

Бактерии – это домен прокариотических микроорганизмов (доядерных организмов, не обладающих типичным клеточным ядром и хромосомным аппаратом). Обычно они достигают несколько микрометров в длину и имеют разную форму: от шарообразной до палочковой и спиралевидной.

С древнегреческого языка слово «бактерия» переводится как «палочка». Это название появилось в связи с тем, что голландский микроскопист Антони ван Левенгук в 1676 году обнаружил протисты в форме палочек. Кстати, после его открытия в течение столетий никто из учёных бактерий больше разглядеть не смог.

Бактерия – одна из первых форм жизни, ныне обитающая везде: на дне Марианской впадины, в кипящих источниках, в каменных породах на глубине свыше двух километров. Один грамм почвы в среднем содержит 40 миллионов бактериальных клеток, в миллилитре свежей воды их около миллиона. Они обладают исключительной устойчивостью и были обнаружены даже на стенках ядерного реактора. Такая приспособляемость объясняется быстрым размножением бактерий – примерно один раз в 20 минут, что позволяет адаптироваться к любым условиям.

Бактерии вызывают такие инфекционные болезни, как холера, сифилис, сибирская язва, проказа и бубонная чума. Наибольшее количество смертей вызвано бактериальными респираторными заболеваниями. Только туберкулезная палочка ежегодно уносит 2 миллиона человеческих жизней.

ФОТО ИЗ АРХИВА НАУЧНОГО ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ АРКТИКИ

Бактерии тысячелетиями живут там, где вымерли мамонты

не молоточком по черепу! Специальным медприбором делалось искусственное «повреждение целостности головного мозга», после чего опытной группе вводился избранный штамм. В этот раз даже не препарат, сделанный на основе микроорганизмов, а живые бактерии – прямо в брюшину животного. При лечении стандартными в таких случаях лекарствами смертность в тестовой группе составила 56 процентов – вполне приемлемый средний результат. А в опытной – ноль!

– Сначала мы в такие результаты сами не поверили, – вторит Петрову доцент Андрей Субботин. – Эксперимент провели ещё дважды и сумели закрепить смертность на уровне 5,6 процента – ровно в десять раз ниже обычных результатов. Представляете, сколько может спасти такой препарат людей, пострадавших, например, в ДТП!

Диапазон применения такого препарата почти безграничен. Особенно сейчас, в период ведения масштабных боевых действий. Сколько жизней можно было бы спасти в военных госпиталях и медсанба-

тах! А есть ведь ещё бытовой травматизм и несчастные случаи на производстве. На стройках рабочие регулярно получают черепно-мозговые травмы.

Невидимые строители, экологи, аграрии

Кстати, о строительстве: очередное уникальное открытие учёные отдела биоресурсов криосферы сделали, изучая способы выживания палеобактерий. Например, они живут в мерзлоте – это факт! Но для существования и размножения межбактериальной коммуникации микроорганизмы должны находиться в жидкостной среде. Для этого они научились создавать вокруг себя водную среду – это тоже факт. Но почему вода в мерзлоте не замерзает – вопрос. В ходе исследований были открыты поверхностноактивные вещества, не дающие ей замерзнуть.

– В зимнее время при использовании бетона в раствор часто добавляют соль, чтобы он не застывал слишком быстро на

морозе, – говорит Андрей Михайлович. – Результаты применения такого способа мы видим по белым разводам на стенах зданий. Но, например, при заливке бетонных фундаментов в условиях вечной мерзлоты использовать соль нельзя – она просто растопит лёд в грунте. Мы экспериментировали с веществами, на основе которых была разработана биодобавка в раствор вместо соли.

Эксперимент проводился студентами Тюменского индустриального университета. Были отлиты бетонные кубики, половина из которых с биодобавкой. Оказалось, что при температуре минус 20 градусов через 20 дней прочность экспериментальных кубиков возросла на 25 процентов! Исследования повторили сотрудники Пензенского государственного университета архитектуры и строительства, которые показали увеличение прочности экспериментального бетона при стандартной температуре через 24 часа на 23 процента, а через 72 часа – уже на 47 процентов.

Всё это изобретено, проверено-перепроверено, подтверждено в лабораториях, ждёт производственной апробации и практического внедрения. Получено более десятка патентов, связанных с уникальными свойствами палеобактерий. Большинство из них имеют прикладное значение и необходимы российской экономике. Для внедрения части открытий и изобретений тюменских учёных не нужно новейших технологий и производств с нуля. Необходимы только заинтересованность и здоровый предпринимательский азарт.

Так, уже запатентованы штаммы микроорганизмов, повышающих урожайность и устойчивость растений к хлоридному засолению; активирующих фотосинтез и энергию прорастания растений; стимулирующих рост меристемной культуры (ростков), а также средства для повышения холодоустойчивости и продуктивности растений.

– А ещё обработанный экспериментальным препаратом овёс можно высаживать на загрязнённые нефтепродуктами почвы – приживается. И вообще бактериальные удобрения более экологичны, позволяют снижать дозы применения химических

препаратов, уменьшать нагрузку на агроэкосистемы, – утверждает доцент Субботин. – Кроме того, мы определили штаммы, улучшающие размножение рачков артемий, являющихся пищей для озёрных рыб, и повышающие выклев из икры рыб вьюнов в два раза.

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Андрей Субботин утверждает, что палеобактерии увеличивают продолжительность жизни и ускоряют процесс заживления ран. Опыты на грызунах это доказали

Чем древнее, тем лучше

И всё-таки зачем лезть в мерзлоту за древними микроорганизмами, если нас окружают триллионы современных?

– А дело в том, – объясняет профессор Петров, – что палеобактерии обладают набором уникальных свойств. Они жили в более жёстком мире, для выживания в котором были необходимы сильные адаптивные способности. Современные их потомки просто разнежились.

Грядёт потепление. Говорят, что даже Антарктида в конце концов когда-то снова зацветёт. Не сегодня, так завтра или через сто лет все эти древние микроорганизмы вырвутся из ледового плена на волю – в мир, где их никто не ждёт. Какими ещё уникальными свойствами обладают эти малютки, пережившие динозавров

Все горячие источники Тюмени – пляжи подземного Западно-Сибирского моря. В этих водах живёт множество уникальных организмов, которые нужно изучать

и шерстистых носорогов, что они несут современной природе, отвыкшей от жёсткой борьбы за выживание? Чтобы это понять, необходимо уже сегодня изучать свойства палеобактерий.

– У нас в коллекции двести образцов, 70 из них идентифицированы по ДНК. У всех различные свойства. Есть, например, стимулирующие рост клеток, а есть подавляющие. В природе всё уравновешено: добро со злом, плюс с минусом. Перекосов быть не должно. Самые «полезные» бактерии, давшие наибольшее количество новейших технологий, были обнаружены в районе Тарко-Сале. Изучение их свойств продолжается. Кроме ямальских, изучаем еще штаммы из Якутии и Забайкалья.

В поисках живой и мёртвой воды

О, сколько нам открытий чудных готовит просвещения дух! Есть предположение, что палеобактерии способны восстанавливать клетки, а проще говоря – оживлять организмы. Ряд экспериментов это косвенно подтверждает. Вполне возможно, что Приуральский район ещё наводнят семейства мамонтов. Какой неоценимый вклад палеобактерии могут внести в медицину, трудно предугадать.

На снимке под электронным микроскопом с увеличением в миллион раз, где бактерия уже выглядит на полмонитора, вокруг неё видны микроскопические секреторные пузырьки – визикулы, объединён-

ные в цепочки. Сергей Анатольевич и Андрей Михайлович спорят, что в них: газ или жидкость. В них может содержаться сложная органика, фрагменты ДНК и РНК. Да всё, что угодно! Чтобы исследовать, нужно взять образец, но нечем – не изобрели ещё такого микроскопического инструмента. Ещё одна тайна бактерий пока не разгадана...

Сейчас учёные отдела биоресурсов криосферы Тюменского научного центра СО РАН в рамках исследований водных ресурсов суши Земли (реки, озёра, болота) и их экологического состояния изучают микробиоту Западно-Сибирского моря. Не ищите на карте этот водоём, в два раза превышающий Средиземное море по запасам воды. Он начинается на границе Казахстана

и России на глубине около 500 метров, под Тюменью уходит уже на полторакилометровую глубину, а под дном Карского моря залегает на 2,5 км. Свою историю море ведёт со времён палеоцена (около полумиллиона лет назад), поэтому представляет огромный интерес для учёных реликтовыми водами, которые на Крайнем Севере оказываются сокрыты от внешнего мира огромной толщей вечной мерзлоты.

Кстати, многие из наших читателей в водах этого чудо-моря всё же плескались. Речь идёт о горячих источниках на юге Тюменской области, лечащих ревматизм и иные недуги. А «открыли» море геологи, пробуриив множество скважин в поисках углеводородов. Нефти не нашли, но сеть уникальных источников после себя оставили. А в них тоже живёт множество уникальных микроорганизмов, которые необходимо изучать.

МОЖНО ЛИ «ДОГОВОРИТЬСЯ» С КОМАРАМИ, ЧТОБЫ НЕ КУСАЛИ?

Иван БЫЧКОВ

г. Тюмень

Славна Сибирь комарами! Неспроста Всероссийский НИИ ветеринарной энтомологии и арахнологии расположен в Тюмени – отсюда удобно выезжать на ямальские болота, а как станет невмоготу – ретироваться в областной центр, подальше от кровососов, которые, как шутят северяне, могут кусок хлеба через Обь перетащить.

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМАНОВ

Назойливый гнус – такой же символ северного лета, как белые ночи

Впрочем, есть и другой, более веский, повод поместить институт «мушек и паучков» именно здесь. И связан он с насущными проблемами ветеринарии.

– В советские времена НИИ располагали ближе к проблемным территориям, – поясняет

директор института Александр Гавричкин. – Наш был создан в Тюменской области в 1961 году во время активного освоения нефтегазовых месторождений и развития сельского хозяйства, осложнённых засильем насекомых – распространителей опасных заболеваний.

Список недугов, передающихся через насекомых и клещей, с которыми мы можем столкнуться и уже сталкиваемся, весьма обширен. Климат на планете меняется, а вместе с ним – условия существования и сроки развития различных организмов. В процессе людской миграции и импорта скота растёт вероятность завоза в страну переносчиков опасных экзотических заболеваний. Да и сами насекомые ищут, где потеплее.

– Потепление ещё может подбросить немало сюрпризов с тем же гнусом: в 2022 году учёными института в ямальской тундре зафиксировано 26 видов и два подвида слепней, 29 видов комаров, 24 вида мошек и 33 вида мокрецов, – перечислил летний «улов» директор института. – При этом шесть видов, в том числе два комариных, – новички для столь высоких широт. А старые-то никуда не делись! Огромный мир насекомых наступает на Ямал, осваивая новые территории.

Сколь это серьёзно, пояснил заместитель директора по научной работе Владимир Домацкий:

– Есть такие иксодовые клещи, паразитирующие на животных, в том числе – на собаках. Раньше северяне завозили их со своими питомцами, возвращаясь из отпуска «на землю». А теперь эти клещи приспособились и спокойно выживают в условиях Крайнего Севера.

Природа наделила паразитов высочайшей адаптационной способностью за счёт огромной численности и плодовитости, а также умения впадать в анабиоз. Миллиардные колонии гнуса в неблагоприятный сезон отсиживаются в болотах, а на «крыло встают» лишь на следующий год, в «хорошую погоду».

Как кровососа лишили «лестницы в небеса»

– Для эффективной борьбы с насекомыми порой проще убрать промежуточное звено развития того или иного вредителя, чем воевать со всеми взрослыми особями сразу, – продолжает Александр Гавричкин. – Например, при выборе способов борьбы с ямальским гнусом учли, что часть жизненного цикла он проводит в воде. Убрали лужу – устранили возможность развития одной

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Насекомые, пополнившие летнюю коллекцию 2022 года

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

В этих контейнерах выращивают мух для лабораторных опытов

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

На территории России обнаружено более 170 видов слепней, из них 26 – на Ямале

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

По словам Александра Гавричкина, полностью истреблять мошкару нельзя, ведь это кормовая база для многих земноводных, птиц и рыб

из фаз кровососа, а заодно и лишили его «лестницы в небеса».

Важно знать не только цикл, но и сроки начала и окончания лета, так как они варьируются в разных природно-климатических условиях. В зависимости от совокупности биологических факторов разрабатываются наиболее эффективные меры по защите территорий и их обитателей.

– Примерно таким же образом решалась проблема подкожного овода, бича ямалского оленеводства, – поясняет Александр Александрович. – Насекомое садится на волос животного и «подклеивает» туда яйцо. Из него выходит личинка, мигрирует по волосу под кожу и продолжает расти, питаясь за счёт своего хозяина. Получаем минус до пяти килограммов привеса и снижение иммунитета к другим заболеваниям. В итоге животное может погибнуть. Масштаб распространения заболевания огромный –

находили по триста личинок на одном олене. Без спецобработки поражение стада может достигать ста процентов!

Тюменские учёные нашли выход – разработали препарат, блокирующий передачу нервного импульса, вследствие чего происходит паралич и смерть личинки. Обработанный препаратом олень входит в сложный зимний сезон без «попутчиков», которые погибают от неспособности двигаться. В итоге падёж скота снижается, а производительность животноводства возрастает.

Не спешите хвататься за «дихлофос»

– Возможно, люди хотели бы полностью истребить и кусачих слепней, и раздражающую мошкару, но стоит задуматься и о последствиях, – предупреждает директор института. – Мы должны понимать, что речь идёт о пищевых цепочках большого количества земноводных, птиц и рыб на огромных территориях. Убив всех насекомых, мы можем лишить их кормовой базы. К сожалению, люди не всегда предвидят последствия своей горячности и могут запустить процессы, которые нанесут непоправимый вред. В истории человечества тому немало примеров: китайцы, уничтожившие воробьёв, или австралийцы, внедрившие в древние пищевые цепочки столько новых звеньев (тех же кроликов), что это привело к негативным последствиям для экологии.

Так что же делать с комарами на территории населённых пунктов? Неужели человечество обречено вести с ними нескончаемую локальную войну на расстоянии вытянутой руки? Учёные успокаивают: в их арсенале хватает средств, способных защитить человека и не навредить природе. Ещё в советские времена учёные тюменского института

В былые времена лесники обвязывали сапоги смоченными керосином верёвочками и преспокойно бродили по тайге – никакого клещевого энцефалита! Порой оказывается, что действенные способы борьбы с насекомыми давно изобретены и опробованы, но забыты.

Биомасса всех насекомых
превышает людскую почти в **2** раза

ЗА ЛЕТО НА ЯМАЛЕ НАСЧИТАЛИ:

ИНФОГРАФИКА: ГАЛИНА СЕВЛИ / «ЯМАЛМЕДИА»

33 вида

МОКРЕЦОВ

29 видов

КОМАРОВ

26 видов
2 подвида

СЛЕПНЕЙ

24 вида

МОШКИ

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Специалисты института делают всё, чтобы держать под контролем ситуацию с распространением болезней, которые переносят насекомые. Мониторинг проводится постоянно

нашли на территории области штамм бактерий, способной уничтожать личинки комаров. Из этих бактерий и был изготовлен эффективный биопрепарат по борьбе с кровососами.

– А применён он был как раз на Ямале, – продолжает Александр Гавричкин. – Сначала определили вид комара, докучавшего газовикам, затем обработали с вертолётки территорию радиусом пять километров. Попав в близлежащие водоёмы, препарат оказал прямое влияние на созревшие личинки комара, исключив их переход в крылатую фазу.

Задача – объять необъятное

Насекомые – самый многочисленный по количеству видов класс животного мира – свыше трёх миллионов, что больше всех видов животных и растений вместе взятых. Их биомасса так велика, что почти в два раза превышает людскую. Эта стрекочущая мелочь встроена во все пищевые цепочки, в любой экосистеме обнаружится их след.

– Вот почему насекомыми нельзя заниматься узко, – говорит директор института. – Помимо основного направления, мы изучаем все экологические ниши. И, занимаясь защитой животных, в том числе северных оленей от насекомых, изучаем факторы, влияющие на изменение численности паразитов. Для достижения поставленных целей сотрудники института занимаются генетикой, фармакологией, паразитологией, биотехнологией и многими другими направлениями, что обеспечивает междисциплинарный подход.

Чтобы держать под контролем ситуацию с распространением болезней в любых масштабах их проявлений, необходимо знание биологических процессов и оказываемое на них влияние человека. А для этого нужна действенная система мониторинга. Насколько быстро могут развиваться негативные процессы, можно судить по распространению иксодовых клещей на Крайнем Севере.

В арсенале учёных двести открытий

– Недавно в Казахстане возникло новое заболевание крупного рогатого скота, переносимое насекомыми, – нодулярный дерматит, – вновь подключается к беседе Владимир Домацкий. – Очаг его распространения уже подошёл к границам Тюменской области. Если «перескочит» к нам, то пойдёт дальше на север. Наша задача – не допустить этого и создать буферную зону.

Экологически чистое оленеводство не только наш плюс, но и минус. За границей, где практикуется загонное

животноводство, ведётся жёсткий контроль за здоровьем оленей. В ямальской тундре уследить за биологическими процессами, происходящими в больших стадах, крайне сложно.

– Успешное решение проблемы невозможно без глубокого и всестороннего изучения экологии сезонных проявлений и закономерностей расселения насекомых – переносчиков опасных для человека и животного заболеваний, – отмечает Александр Гавричкин. – На этом нелёгком пути сотрудниками нашего НИИ сделано свыше двухсот различных изобретений...

И чуть-чуть хороших новостей: ядовитые дети Арахны до сибирских просторов и северных широт пока не добрались. У нас водится множество видов пауков, но они только пугают детишек и мешают собирать грибы. Опасных для человека среди членистоногих нет.

– В этом году было несколько сообщений от тюменцев и ямальцев об обнаружении крупных пауков-птицеедов. Но это, скорее всего, сбежавшие из террариумов или выброшенные хозяевами особи. Выживать и размножаться в нашем климате они пока не способны.

Неаппетитная история

Энтомология и арахнология – это не только история борьбы с насекомыми и клещами, но и путь созидания. Наблюдая за кровососущими, китайские учёные изобрели биоразлагаемый полимер. А их японские коллеги – иглу, способную брать кровь у людей со сверхтонкими сосудами. Существовала у медиков такая проблема, а у комаров – нет.

Сейчас во всём мире решается вопрос обеспечения продовольственной безопасности, в том числе за счёт насекомых. Физиологически их микроэлементы наилучшим образом усваиваются человеком.

Рискну испортить читателю аппетит – вы знаете, из чего вырабатывается часть производственного объёма белка для фармацевтики, косметологии и многих кормов? Из опарышей – личинок мух, похожих на тех, которых бить не перебить на деревенской кухне. Технологию «подбросила» сама природа – личинок растят в привычной для них биосреде до определённого размера, после чего перерабатывают и пускают в дело.

В природе нет ничего лишнего и бесполезного! 🍷

Сейчас, в век репеллентов, даже трудно представить, как боролись с гнусом наши предки

Типы Мурманска. „Одети“.

МОЙ ДРУГ СЕЙКА ВЭЛА

Анатолий МУХАЧЁВ

п. Оболенск, Московская область

Когда я был главным зоотехником совхоза «Ныдинский», мне приходилось много ездить по тундре, общаться с оленеводами. Иногда такие командировки растягивались на несколько недель и даже месяцев. Об одной из них я и хочу рассказать.

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

С наступлением весны мы проводили вакцинацию оленей от сибирской язвы. В тот год из-за болезни ветврача пришлось отправиться к оленеводам с опозданием – в мае.

Из посёлка Нумги в бригаду Сейки Вэлы я вместе со своей собакой Лондоном выехал на упряжке из пяти оленей. Дорога была изнурительной. Снег быстро таял, следом за моей нартой проступала вода. На встречающихся проталинах олени с жадностью поедали ягель, не желая двигаться вперёд. Я был в пути почти неделю, а стойбища и стада Сейки всё не было видно.

Добравшись до небольшой реки (ледоход уже прошёл), остановился и начал размышлять, как же её преодолеть. Тут один из оленей стал жадно втягивать воздух. Присмотрелся – на горизонте ползли какие-то точки. Схватив бинокль, я кое-как от волнения навёл резкость – так и есть, олени, причём домашние! Через час некоторые из них уже стояли на противоположном берегу и внимательно смотрели на меня и упряжку. Наконец, показался и пастух. Я стал кричать, махать руками, но он был ещё далеко и меня не замечал. Тогда, надев на хорей су-

конный гусь, я начал размахивать им. Помогло – нарта направилась в нашу сторону. На ней сидел Сейка. Он быстро наметил место переправы и бросил мне конец аркана, к которому я привязал вожжечку – оленевод знал, что мои олени не пойдут добровольно через речку.

– Крепче держись за нарту, когда она войдёт в воду, – крикнул он мне и потянул аркан.

Я начал работать хореем. Животные нехотя двинулись по талому снегу вперёд и, наконец, поплыли. Я оказался по пояс в воде, но не чувствовал ни страха, ни холода. Выбравшись на берег, бросился к Сейке, обнимал и целовал его. Наконец-то добрался!

От холода спасли ленивые олени

Вид у меня был скверный, я трёсся от холода: казалось, вода и снег пропитали не только одежду, но и всё тело. Сейка помог раздеться и дал свою запасную одежду. Я натянул чижи¹, поверх них тобаки² и влез в малицу. Обувь оказалась в пору, а вот малица узковатой – мои габариты были значительно больше, чем у хозяина. Зато она облегла тело, и я почувствовал, как тепло раскатывается по нему. Скоро совсем согрелся.

В это время подъехали пастухи Аккача Лапсуй и Хадейка Харючи: «Ѓгани' торова!»³ Я их тоже поприветствовал, пожал руки. Мы были знакомы. Бригадир выпряг моих оленей и дал указания. Аккача поехал в стадо, чтобы привезти мне новую упряжку, а Хадейка взял со своей нарты небольшую палку и начал снимать с неё стружку. Стало уютно: мы разожгли небольшой костёр, над которым висел прокопчённый чайник, на рожнах жарилось мясо, рядом лежал Лондон. Пока мы чаёвничали и ели шашлык, Аккача запряг оленей в мою нарту.

– Собирались каслать, да отложим переезд, раз ты пришёл, – сказал Сейка. – Пастухи останутся в стаде, а мы поедем в чум. До него далековато. Я пойду первым. Ты не отставай.

Бригадир отвязал от своей нарты вожжечку, поправил постромки, чтобы они не тёр-

ли ноги оленям, и ловко запрыгнул на шкуры рядом со своей лайкой Омылё. Я проделал то же самое со своей упряжкой. Крупные быки дружно потянули нарту по следу Сейки.

Вскоре я отстал. Сначала подгонял упряжку вожжечкой, потом стал причмокивать и покрикивать. Но это не помогало. Даже хорей оказался бесполезен. С меня уже пот лился градом. Нарту бросало из стороны в сторону, в любую минуту с неё можно было упасть. А Сейка уходил всё дальше. Наконец, он притормозил. Но не успел я подъехать, чтобы передохнуть, он вновь помчался вперёд. Когда мы добрались до чума бригадира, я совсем обессилел, мне было жарко.

И вот мы на месте

У бригадира было две спутницы жизни. Первую звали Ари. Она была старше его лет на пятнадцать и воспринималась как мать. Вторая, Аюни, по-русски Нина, наоборот – моложе лет на десять. Детей у них не было.

Я привязал Лондона к гружёной нарте, постелив рядом кусок оленьей шкуры. Ари вышла из чума, выпрягла наших оленей и отогнала к пасущимся быкам. Аюни уже накрыла на стол. Мы с Сейкой стали с аппетитом есть оленьё мясо, тушённое в собственном соку и жире. А потом пили плиточный чай, заваренный в кружке. Омылё сидел рядом и периодически получал от хозяина лакомые кусочки. За это Аюни упрекала его. Он защищался:

– Да Омылё заменяет двух пастухов. Без него я плохой оленевод. Он всё понимает, как человек.

Видимо, бригадир постоянно слышал эти замечания, но всегда оставался при своём мнении.

У меня же в голове крутилась другая мысль – почему мне запрягли ленивых быков, ведь раньше такого не было. И я прямо спросил об этом Сейку.

– Дорога длинная. Если бы олень был быстрый, ты бы окоченел, а эти помогли тебе согреться, – пояснил он мне.

Я поблагодарил друга за такую предусмотрительность.

¹ Чижи – высокие меховые чулки. Их шьют из телячьих шкур мехом внутрь.

² Тобаки – разновидность ненецкой обуви. Надеваются поверх меховых чулок. Шьют их из тёмного камуса мехом наружу, без узоров.

³ «Ѓгани' торова!» – «здравствуйте» по-ненецки.

После трапезы я отвалился от стола на подушки. Аюни накрыла меня своей новой ягушкой, подкладка которой была сшита из шкурок белок. Стало тепло, и я погрузился в крепкий сон.

– Однако хорошо спал, – сказала Аюни, когда я проснулся. – Я собаку покормила.

– А где Сейка? – спрашиваю.

– В стадо уехал вместе с Няруй Хабай. За телятами надо смотреть.

Я вышел из чума. Ари просматривала содержимое вандей⁴. На большом брезенте сушился хлеб, нарезанный пластами, висела одежда. Солнце было высоко, где-то рядом щебетали птицы. Я сел на нарту, осмотрелся и подумал: «Благодарь-то какая! Где ещё такое увидишь?» А ведь только вчера мечтал о том, чтобы найти людей, выбраться из плена белого безмолвия и больше в тундру ни ногой. Ан нет, отогрелся, насытился, выпался, и в голову полезли совсем другие мысли. Как же противоречиво человеческое существо.

Особенности «чумового» быта

Утром началась суматоха. Нужно было переехать на новое место. Сбором скарба занимались женщины. Они же разобрали чум. Когда всё снаряжение бригады было упаковано, Хадейка пригнал неплодовых оленей. Общими усилиями пастухи определили ездовых быков в импровизированный загон, образованный из гружённых нарт и кусков мешковины. Каждый отобрал оленей для дальней дороги. Запрягали их в грузовые нарты по трое, в легковые – по четыре головы.

Каждый взрослый, кроме Сейки, сопровождал несколько нарт, привязанных друг за другом. Я же, как и дети, был освобождён от такой нагрузки.

Первым поехал бригадир, за ним Аюни. Остальные располагались по установленному в бригаде ранжиру. Караван «змейкой» по-

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЭМАЛ-МЕДИА»

⁴ Вандей – нарта, в которой хранят и перевозят зимние или летние вещи, ненужные в хозяйстве в данный момент (выделанные шкуры, сумки, обувь и т. п.).

тянулся к новой стоянке. Во время переезда я наблюдал удивительную картину: если Лондон бежал рядом с нартой, то более старые и опытные лайки пастухов, привязанные точно так же, как моя собака, умудрялись во время хода отдыхать – они вставали на полоз нарты и балансировали на нём до тех пор, пока нарта не останавливалась. Потом всё повторялось.

К концу дня мы были на месте. Аюни и Ари быстро разложили веточные и травяные маты, шкуры, подушки, установили остов чума и печку, обтянули жерди полотнищами – наше жилище было готово! Над чумом появился дымок. Не успели мы с Сейкой поболтать, как Аюни позвала к столу.

Май подходил к концу, и природа брала своё: оживал птичий мир, с каждым днём пернатых становилось всё больше – помимо пуночек, подорожников и куропаток, появились чечётки, чайки, кулики и даже гуси, лебеди. Последние иногда парами пролетали вблизи чума, словно белоснежные облака. Над стадом ежедневно парили орланы-белохвосты, мелькали вороны. Май принёс заботу зверям. Ночью с соседних сопков слышалось потягивание песцов, у которых появилось потомство. В стаде с каждым днём становилось больше телят. Они бегали возле важенок.

Пастухи дежурили по двое через сутки. И я вместе с ними. В стаде бригады выпасался очень большой олень, которому я дал прозвище «Лось». Как-то Сейка с гордостью поведал мне его историю:

– Вон того рослого мы зовём Абоку. Он авка, вырос при чуме. Ему восемь лет. Я его воспитал без матери, её загрыз волк. Весной Абоку многих оленей спасает: они не способны наст пробить, чтобы до ягеля добраться, а он легко пробивает, вот они около него и кормятся. А когда гнус поднимается на крыло, он, как в детстве, прибегает к чуму и в нём отдыхает. Городские, как увидят его, спрашивают, сколько от него можно получить мяса. Станные люди. Без него и стадо оленей не смотрится. Он будет жить, сколько проживёт, и умрёт своей смертью в тундре. Они не поймут одного, что Абоку для меня как сын.

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Первые проталины в тундре появляются лишь в мае

Однажды мы с Сейкой сидели на шкурах и вели разговор на разные темы. Неожиданно он сказал:

– Подожди маленько. Сейчас я тебе тасму⁵ покажу.

Взглянув на неё, я сразу понял, что это не просто пояс, а настоящее произведение искусства. Ножны, рукоятка ножа, бляхи, чехол для шила, набор челаков на кожаном ремешке были выполнены из бивня мамонта.

– Тасма великолепна. Видимо, мастеру или мастерам пришлось долго и с душой трудиться над ней.

– Она принадлежала моему дальнему родственнику, – ответил Сейка. – Я долго просил, чтобы он мне её отдал. Взамен я подарил ему несколько оленей.

⁵ Тасма – мужской пояс.

И необычная еда

Я часто бывал в бригаде Сейки Вэлы во время весенних и осенних зооветеринарных работ. Заезжал к нему, когда трудился в соседнем хозяйстве. Мы были друзьями. Именно у него в гостях я дегустировал экзотические на мой взгляд блюда ненецкой кухни.

Помню, как Ари угощала кушаньем из губ лося. Готовила она их так: опаливала, тщательно очищала (скоблила) от волос, потом более двух часов варила в подсоленной воде. По готовности разрезала губы на дольки и подавала на стол. Во второй раз она приготовила немного по-другому: отварив, охладила, разрезала на продольные полоски и обжарила на оленьем сале до румяной корочки. В обоих случаях блюдо было специфически вкусное.

Пробовал я и желудок оленя. Как-то после разделки яловой⁶ важенки, напившись крови, я пошёл в чум.

Через некоторое время
зашла Ари,
в руках разде-

ланный желудок. Заметив удивление на моём лице, сказала:

– Я его маленько почистила, кровь налила и кусочки мяса положила. Желудок завязала. Теперь положу его под мох, чтобы холодно было.

– А что с мясом будешь делать?

– Кровь солёная, желудок запах даст. Маленько полежит, кушать будем.

– Маленько – это сколько?

– Дня два.

Через пару дней Ари достала заготовку и выложила содержимое в большую миску. Мясо и вправду пропиталось кровью и запахом желудка. Получилось очень вкусно. «Наверное, это ненецкое деликатесное блюдо», – подумалось мне. Позже я ещё не раз лакомился им в гостях у Сейки.

Деликатесом у ненцев признан и мозг трубчатых костей (костный мозг), который мне удалось попробовать той весной. Однажды, когда отёл важенок и нетелей уже закончился, Сейка предложил:

– Надо свежего оленьего мяса поесть, а то силы что-то нет, мышцы болят. Скоро дел будет много (через несколько дней мы планировали провести коральные работы. – Прим. авт.).

Пока я делал записи и готовил текущие документы, олениводы разделили трёхлетнюю хабторку⁷. Одна половина ребёр была удалена, полость груди и живота заполнены кровью. Тут же лежали куски печени и почки. Сейка присыпал кровь солью, помещал ножом и дал команду к началу трапезы. Первым делом мы принялись за рёбра – обмакивали их в кровь, захватывали зубами, обрезая мясо уже около губ. Когда всё съели, принялись за мозг трубчатых костей. Он был разделён поровну между всеми. Пастухи были довольны вкусом. Глядя на меня, Аккача заметил:

– Такое кушанье называется наябад.

Когда олениводы насытились и отошли от

Многие блюда ненецкой кухни можно отнести к деликатесам

⁶ Яловая (важенка) – не давшая потомства в этом сезоне.

⁷ Хабторка – ездовая важенка, не приносящая потомства.

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИЯ»

Для тундровиков олень – это и транспорт, и пища, и лекарство

туши, чтобы умыться, её обступили остальные обитатели становища. Все они демонстрировали виртуозное владение ножом. Остатки мяса женщины разделили между собой. Вскоре из чумов повалил дым – началась варка. Досталась свежатинка и собакам.

Когда в тундре праздник

Июнь, на мой взгляд, самая благоприятная пора в тундре. В этом месяце она меняет чёрно-белый цвет на зелёный, причём быстро. Ведь почти все растения здесь многолетники, и у многих из них ещё с осени были образованы зимующие почки. С наступлением первого тепла они активно распускаются.

Теперь дежурные пастухи ежедневно подгоняют стадо к становищу. После ужина Сейка провёл совещание. Было решено каслать в район коралья: отёл важенок и нетелей завершился, телята окрепли.

Прибыв на место, мы два дня занимались ремонтом коралья. Когда всё было готово, организовали загон оленей. Сейка привязал к своей нарте важенку. С ней рядом находил-

ся телёнок. Призывно крича, бригадир поехал прямо в кораль, между его «крыльями». Остальные рогачи, подгоняемые пастухами и собаками, дружно побежали за ним. Как только все животные пересекли линию ворот коралья, оленеводы быстро закрыли проход длинными жердями, укрепив их мешковиной. Олешки начали метаться вдоль ограды, но, не найдя выхода, закружились всем стадом против часовой стрелки. Важенки надрывно звали своих телят, а те в свою очередь, сигналили матерям.

Пастухи, перекурив, поймали арканами новых ездовых быков. С общего согласия накинули тынзян на молодую яловую важенку – жертву во имя благополучия коральных работ. А потом началась основная работа: сперва отделяли двести – триста голов от общей массы и загоняли в предварительный загон, из него по двадцать – двадцать пять оленей перегоняли в рабочую камеру. Здесь телятам на ушах вырезали ножами метку стада. Их считали и отпускали в большой накопительный загон. Туда же отправляли остальных оленей, получивших прививку от сибирской язвы.

Старики в это время освежевали пойманную важенку. Женщины начали варить мясо, большие куски они жарили у костра на рожне. После трёх часов напряжённой работы темп снизился. Видя это, Сейка объявил обед. Мы умылись и расположились рядом с женщинами на шкурах. Приятно отдыхать и есть свежее мясо. Мы много разговаривали и смеялись. Было видно, что для всех сегодня праздник.

Как же не хотелось снова идти в камеру и топтаться там в грязи, получая иногда удары от оленей. Но раз надо, значит надо, и мы без особого энтузиазма направились в кораль. Все понимали, что пока не пропустим каждое животное через рабочую камеру, отсюда не уйдём. Да и, наконец, чем меньше олени будут находиться в корале, тем лучше для них и для нас – меньше травм и сил на излечение. С каждым оленем работы становилось меньше. Эти мысли прибавляли сил. Сейка всех подбадривал, хвалил, а порой и посмеивался, если были ошибки. Никто на это не обижался.

Спустя пять часов последний олень покинул рабочую камеру. Наконец, пастухи выпу-

стили животных из корала. Те быстро побежали в тундру и стали кормиться. Важенки сутились в поисках телят, а те искали матерей. Воссоединившись, они сразу убегали к пасущемуся стаду.

Сейка с братом принесли панты⁸, которые животные обломали во время толкучки в корале. Женщины сразу начали их опаливать на костре, чтобы очистить от бархатистого ворса, а потом скоблить ножом. Сейка сутился больше всех и говорил:

– Мы очень любим панты. Они много силы дают.

Он вручил мне лучший, по его мнению, рог. Вкус своеобразный, но съел его я с аппетитом. Кожу с пантов пробовать не стал. После чая двое пастухов уехали дежурить в стадо, остальные направились к становищу. Праздник кончился. Впереди нас ждали тундровые будни.

Я оформил всю документацию. Теперь необходимо возвращаться в посёлок с полугодовым отчётом о деятельности бригады Сейки Вэлы. Для этого придётся проплыть на колданке от истоков до устья реки Ныда. Первым июльским утром я отправился в дорогу...

ФОТО ИЗ АРХИВА «МАП-МЕДИА»

⁸ Панты – рога оленей в период роста, наполненные кровью.

НЕДОМАШНИЕ ПИТОМЦЫ, ИЛИ ОШКА ДЕТЯМ НЕ ИГРУШКА!

Леонтий ЧУПРОВ

п. Красное, Заполярный район, Ненецкий автономный округ

Спроси горожанина, кто-кто в чуме кроме хозяев живёт, и он почти наверняка ответит: авки да щенки. И будет не прав, поскольку, кроме этих привычных обитателей тундры, на стойбищах обретается масса другой разношёрстной живности. Причём не всегда домашней.

Вспоминаю детство, и приходят мне на ум забавные истории, связанные с попытками приручить того или иного зверька. Увы, почти все они имели печальный финал – наши питомцы по разным причинам пропадали...

Начну, пожалуй, с кошки. На языке коми её зовут «кань», а на ненецком созвучно

с русским – «хоска». В старину кошки в чумах не жили. Не их это среда обитания. Но цивилизация внесла коррективы – где с вахтовиками, а где и с самими кочевниками, заехавшими погостить в поселок, эти милые пушистые зверьки проникли в безлюдье высоких широт.

Летом в тундре кошкам хорошо – можно охотиться на леммингов и подъедаться у хозяйского очага рыбой и олениной. Правда, с собаками – вражда. Что ездовые, что оленегонные лайки всегда видели в кошках лишь добычу и мстили им за право беспрепятственного прохода в святая святых – хозяйский чум.

Ещё больше трудностей у хвостатых-полосатых зимой. На морозе в период ямданок¹ они быстро отмораживали уши. Помню, у знакомых в чуме пару лет жила белая кошка, а потом вдруг пропала. Хозяйка долго успокаивала себя, повторяя: «Ушла жить к песцам».

Как лебедь хозяина домой не пускал

Для тундровой детворы птенцы – желанная игрушка. Обычно их находят уже подросшими и приносят в чум. Пернатые

Мальш выхаживает волчат. Скорее всего, их мать была убита

¹ Ямдать – кочевать на нартах с оленями.

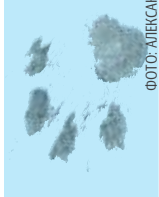
ХЛЕБЧА ЯННАД / ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

ФОТО: АННА МИХЕЕВА

Кошкам сложно приспособиться к жизни в чуме, особенно зимой

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМАНОВ

Обычно собак в чум не пускают. Но бывают исключения

Взятые из гнезда птенцы полностью зависят от человека. Они даже летать не учатся

быстро привязываются к новым хозяевам, считая их своими родителями. Несмотря на людское покровительство, они всё же нуждаются в защите. Тундровые собаки хоть и с пониженным охотничьим инстинктом, но норовят прибрать птенчика к лапам, попробовать на зуб. С большими птицами такой номер не всегда проходит. Взрослый гусь или лебедь легко отобьётся от собаки.

Я не помню, чтобы у нас в стойбище жили куропатки или утки. В основном гуси и лебеди. Гусей часто ловили, когда они были линными и не могли летать.

Особняком среди пернатых стояли соколы и ястребы. Мы их называли «хановеи». Птенцы соколов и ястребов – очень преданные. Особенно тому, кто первый взял их в руки. Они неустанно могли ходить за хозяином, реагировали на голос. Хановеи жили дольше гусей и лебедей, потому что были недостижимы для собак. Обычно они устраивались на возах или специально установленной жерди.

Взятые из гнезда птицы не умели летать и не учились этому. Они полностью зависели от человека. С приближением зимы люди понимали, что пернатых нужно пристроить в тёплое помещение, и обычно оставляли их в деревнях. Помню, одного молодого лебедя отдали охотнику в избушку. Так потом сам хозяин был не рад такому соседству. Птица, почувствовав себя главной, загадила жилище, могла в него никого не пускать, даже самого охотника.

Мишутка бывает кусачим

Иногда в чуме оказывались и медвежата. Не секрет, что медведи – враги оленеводов. И как бы ни регулировали их отстрел или охрану, пастухи не позволят быть рядом такому гостю, особенно в осеннее время, когда медведицы обучают подросших детёнышей охотничьим навыкам. Они могут не только разогнать всё стадо, задрав по пути несколько голов, но и загнать рогачей в ручей с крутыми берегами, где может погибнуть до сотни животных. Весной, выходя из берлог с медвежатами, медведицы на такое не способны, а вот осень – другое дело. И пастухи об этом всегда помнят.

Помню случаи, когда оставшихся без матери медвежат приносили в чум. Ребятишкам очень нравилось возиться с ними. Маленькие, они не очень отличаются от щенят – такие же ласковые. Даже поддаются воспитанию – понимают, когда их ругают за укусы и царапины. Но срок сожительства с людьми ограничивается парой месяцев, не более. К полугоду медвежонок превращается в настоящего зверя.

Как-то в соседней бригаде, маршрут которой проходил в районе Болванской губы, появился медвежонок. Наш бригадир Михаил Иванович Чупров собрался съездить к ним по производственной необходимости – обсудить маршрут, расспросить про приметных оленей и забрать несколько ездовых быков, отбившихся от нашей бригады. Дядна² Маша попросила взять меня с собой, посмотреть ошку («ош» – с коми языка «медведь»). К тому же там были мои сверстники, хотелось пообщаться. Тогда я впервые и увидел медвежонка. Он играл с нами, как щенок. Зубы и когти у него были острые, но он нас

Медведи опасны в любом возрасте, кто бы что ни говорил. Этот умудрился сильно поранить ребёнка

² Дядна – «дядина жена» с коми языка.

Авки – хорошие друзья для детей. Им даже клички дают

не царапал и не кусал. Ничего не выдавало в нём злобного зверя, который в будущем мог бы легко убить оленя. В конце лета по радиации мы узнали, что с медвежонком расстались – он укусил одну из девочек...

Ну, и зверь же ты, топтыгин!

Следующая встреча с этим животным у меня произошла весной, когда нас на школьном вертолёте развозили по бригадам. В нынешние времена количество детей, летящих в тундру, должно соответствовать количеству посадочных мест. Тогда было проще – в вертолёт грузилось всё: и дети, и другие попутчики, и вещи, и посылки. По головам никто не считал. Только командир вертолёта знал, сколько машина сможет поднять. Бывало, летали по несколько часов. Иногда тошнило от запаха керосина, болтанки и шума лопастей. Если маршрут был длинный и пролегал, например, через Варандейскую тундру, садились на дозаправку.

Той весной нашу шумную компанию высадили в одной из бригад. У нас был час, пока вертолёт заправят. Мы не могли надышаться чистым воздухом. И тут ребята с гордостью показали нам своего медвежонка. Он был маленький, сидел на цепочке и рычал, смешно сжимая лапами маленький резиновый мяч. На груди у него было небольшое белое пятнышко. Мишку нисколько не смущало количество детей, желающих потрогать и погладить его. Мы бросали ему мяч, он его ловил или прыгал следом за ним, если не мог ухватить сразу. В общем, мы нашли общий язык.

Всё изменилось, когда к медвежонку подошли прилетевшие с дозаправки вертолётчики. Новые голоса, запах керосина, одеколona и ещё чего-то заставили ошку изменить поведение. Один из членов экипажа решил погладить его и потянул руку к загривку, и тут зверь вцепился мёртвой хваткой. Попытки стряхнуть его ничего не дали. Он только рычал сквозь зубы, а пилот – от боли. Последнему пришлось ударить животное, чтобы тот разжал челюсти. Крови было очень много. Руку забинтовали тряпкой, но и это не помогало.

В итоге медвежонок полетел с нами. Сейчас я понимаю, что это нужно было для анализов на разные заболевания, чтобы потерпевший был в курсе всего. Но тогда нам, детям, было жаль ошку. Мы чуть не плакали, когда его посадили в эмалированное ведро и сверху завязали крышку, оставив небольшую щель. Он скулил и рычал, царапая когтями стенки ведра, но шум вертолёта заглушал все звуки. О дальнейшей судьбе медвежонка я ничего не знаю, но сомневаюсь, что всё сложилось так, как у Умки из мультфильма.

Охота на питомца

В стойбища попадали и другие хищники – лисы и песцы. Оленеводческие собаки встречали их без восторга – лишние конкуренты в борьбе за еду, которой в чуме порой не так и много, особенно летом. По моим наблюдениям, к таким питомцам сильно не привязывались. Навер-

В тундре песец встречается довольно часто, но приручить его очень сложно

ное, потому, что они всегда оставались дикими – их нельзя было погладить, взять на руки. Про них так и говорили: «На шапку растёт».

Был свой песец и у меня. Как-то во время одной из ямданок в воздухе появился отчетливый запах этих животных. Он был мне знаком – в нашем посёлке Красное находилась звероферма колхоза «Харп», которая специализировалась на выращивании голубого песца и серебристой лисицы. Моя тётя, Евдокия Леонтьевна, работала там, и я часто у неё бывал, знал её подопечных. Очень любил ловить огромными сачками сбежавших из клеток песцов. Когда дул западный ветер, весь посёлок вдыхал запах зверофермы. Но справедливости ради хочется добавить, что в лучшие времена меха колхоза «Харп» шли отдельным лотом на Ленинградском пушном аукционе...

Чум мы поставили недалеко от песчаной сопки, где находилась колония песцов. Даже без бинокля было видно, что зверьки перебегают из одной норы в другую. Чтобы собаки не подались туда же, их посадили на вязки. Зато нам так хотелось сходить

и посмотреть, как там всё устроено. И вот один из пастухов, Валера Чупров, намного старше меня, позвал с собой на промысел. В бригаде зашушукались, начали шутить, мол, наловите зверьков на шапку и воротник.

До сопки было около километра. Невысокая, но вся изрыта норами. Когда мы приблизились, из них начали высовываться песцы. Самые смелые умудрялись перебегать. Мы соорудили несколько петель, поставили на самые истоптанные тропы, закрыв лишние камнями. На петли завязали красные тряпочки и сели с биноклем недалеко в засаде. Со стороны чума за нами тоже наблюдали в бинокль. Такое вот развлечение для всей бригады.

Ждать долго не пришлось, одна из красных тряпочек исчезла. Петля, замотанная за камень другим концом, уходила в глубь норы и дёргалась. Мы понеслись сломя голову. Вытащили упирающегося песца. Он был буро-серый с подпалинами, шерсть облезла – самый разгар линьки. Зверёк упирался и злобно таялка. С горем пополам запихнули его в мешок и пошли к чуму.

Наш отважный Хитрец

Встречать нас вышли все. Только вот достать песка из мешка никто не решался – никому не хотелось быть укушенным. На помощь пришла дядна Маша. Она когда-то работала на звероферме и умела обращаться с этими животными. Из куска кожи и цепи от пуйни возовика была сооружена привязь. Вытащив зверька за петлю из мешка, дядна ловко перехватила его за уши и придавила к земле. Под комментарии «Держи его крепче!» на шею бедолаги надели ошейник с цепочкой и отпустили. Но он остался лежать без признаков жизни.

– Задавился или сердце не выдержало, – был поставлен вердикт.

Подёргали, потрепали. По всему видно, что это прошлогодний самец. Расстроились. Уже за обедом услышали истошный лай собак. Вскочили. Песец, привязанный к копылу саней, яростно отбивался от кусачих.

– Вот хитрец, живой ведь!

Так и приклеилась к нему кличка Хитрец.

Ухаживать за ним было хлопотно: нужно привязывать на ночь всех собак, ловить мышей для корма. На каждом новом месте после ямданки мы сооружали для него что-то вроде норки – втыкали в землю ветки полукругом, закладывали дерном и мхом. В период каслания песка запихивали в деревянный ящик, вокруг шеи обвязывали мешковиной – так он ехал и лаял на оленей. Вскоре мы поняли, что этот природный инстинкт идёт на пользу – лаем песцы отгоняют оленей от своих нор. Поэтому во время больших юркований привязывали Хитреца вместо собаки, и он очень хорошо справлялся со своей задачей. В руки так и не давался, даже успел пару раз цапнуть кого-то из бригады.

В конце августа прилетел школьный вертолёт. Я попрощался с Хитрецом. Очень надеялся увидеть его зимой в белой красивой шубке. А через неделю узнал, что до моего питомца всё-таки добрались собаки. В чуме забили оленя. Собакам сырое мясо не дают, обычно варят, а песцу кинули кишки. Поскольку отвязанных лаек было больше, схватку он проиграл.

Ненецкие лайки – не только хорошие друзья для детей, но и незаменимые помощники для оленеводов.

Они отлично справляются с обязанностями пастухов

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМАНОВ

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

МИХАИЛ КАНЕВ. «МАНТАЖСКИЙ ХОД». 2020. СМЕШАННАЯ ТЕХНИКА

КАК ПОЧИТАТЕЛЬ КОНАН ДОЙЛА ИССЛЕДУЕТ ГИБЕЛЬ ГРУППЫ ДЯТЛОВА

Владимир ЗАВОДОВСКИЙ

г. Заводоуковск, Тюменская область

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ОЛЕГОМ АРХИПОВЫМ / КОЛЛАЖ ГАЛИНА СЕВЛИ / ЯМАЛ-МЕДИА

Будь Шерлок Холмс нашим современником, его наверняка заинтересовала бы трагедия, случившаяся на перевале Холат-Сяхыл. Там, где оказались бессильны лучшие следователи страны, ключом к пониманию случившегося могла стать элементарная наблюдательность и новейшие криминалистические методики, считает историк-исследователь Олег Архипов, автор трёхтомного бестселлера «Криминальный капкан».

В узком кругу филологов наш собеседник известен как большой знаток английской и французской литературы, живописи, истории наполеоновских войн, русской классики и советского детектива. Для всех остальных он успешный тюменский писатель и руководитель межрегионального «Общества памяти группы Игоря Дятлова». Кстати, эта общественная организация – единственная имеет разрешение носить имя вожака погибших лыжников-туристов. Так решили родные.

Детектив в духе сталинской эпохи

– Я вырос в семье, почитавшей русскую классику, и, например, полное собрание сочинений Александра Островского прочёл в пятом или шестом классе, включая его переписку, – рассказывает Олег Николаевич. – Кстати, очень люблю письма литераторов, и в букинистических магазинах всегда ищу последние тома собраний их сочинений – именно в них приводится переписка авторов. И сэром Артуром Конан Дойлом я тоже увлёкся с ранних лет. Не все знают, но именно с его подачи отдельные криминалистические экспертизы, описанные на страницах холмсианы, пришли в реальную жизнь. Конан Дойл восхищает как рассказчик – и читателей, прежде всего, впечатляют его произведения, рассказанные от лица Ватсона. Хотя он – серьёзный историк Первой мировой войны. В итоге я через всю жизнь пронёс желание стать именно рассказчиком и историком...

– История группы Дятлова обросла такой массой небылиц и фантастических гипотез, что стала легендой.

– Я подхожу к этому исследованию как к историческому явлению. Чтобы правильно понимать суть произошедшего на Северном Урале в 1959 году, необходимо изучать не только материалы следствия, но и знать реалии той эпохи. Да, хрущёвская оттепель уже началась, но со смерти Сталина прошло слишком мало времени. И специалисты,

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Олег Архипов – тюменский писатель, историк, общественный деятель. В последнее время работает в жанре документального и архивного расследования

расследовавшие на начальном этапе гибель группы Дятлова, были людьми сталинской закалки, они действовали в парадигме условий того времени. Это именно то, что мне было интересно как историку. Я пытался понять и представить, как работали правоохранительные органы, какие и в связи с чем они принимали решения, что представлял собой в то время ИвдельЛАГ. Ведь никто, кроме специалистов, не обращает внимания на то, что трагедия произошла на территории огромной сети лагерей НКВД – ребята проходили мимо них, общались с людьми. Одна из поздних версий, с которой я категорически не согласен, предполагала нападение беглых эков, другая – вообще расправу со стороны охранников.

Беседы со специалистами

– Реально ли найти зерно истины в событии шестидесятилетней давности, когда все следы стёрлись, свидетели ушли, а улики утрачены?

– Я пошёл по пути изучения результатов судебно-медицинских исследований, потому что информация о характере травм последней четвёрки¹, найденной в овраге в мае 1959-го,

¹ Группу нашли двумя частями в разных местах с интервалом в несколько месяцев.

вызвали впоследствии множество споров и инсинуаций вплоть до бредовых версий. В 2014 году я обратился в Свердловское областное бюро судмедэкспертизы, специалисты которого работали по делу на месте трагедии. Так, эксперт бюро Борис Алексеевич Возрождённый производил вскрытие всех девяти погибших, а Георгий Владимирович Ганц – гистологическую экспертизу. Было интересно, как бывшие коллеги, ныне уже ветераны, характеризовали этих специалистов, чтобы понять – могли они ошибиться либо что-то просмотреть. Я даже нашёл Диляру Ростовцеву – последнего живого свидетеля процедуры вскрытия погибших. По результатам этой работы мной была издана монография «Судмедэксперты в деле группы Дятлова», в которой приведено мнение всех без исключения ветеранов СМЭ. Они утверждают, что проводившие вскрытие лица – профессионалы высокого класса, но вынуждены были работать в очень непростых условиях, и исключать давление на них нельзя. Мне даже удалось сделать интереснейшую находку – акты комиссионных судебно-медицинских экспертиз, проведённых в 2000 году специалистами бюро без эксгумационных действий на основе вскрытий, проведённых Возрождённым. Они до сих пор находились под грифом.

Есть такая традиция – дела секретить

– Ваше мнение – почему дело до сих пор засекречено?

– Тогда все серьёзные дела сразу секретились, это априори.

– То есть это не уникальное решение именно для дела по группе Дятлова?

– Нет, скорее правило. Хотя и случай был уникальным. Поэтому мы со многими экспертами считаем, что так называемое «Дело без номера» (хранящееся в архиве уголовное дело по факту смерти девяти туристов группы Дятлова, вопреки следственной практике, не имеет номера. – *Прим. авт.*) неполное, есть признаки того, что часть материалов из него изъята. Я много

PHOTO: SHUTTERSTOCK.COM

Иные версии исследователей граничат с научной фантастикой и мало кем воспринимаются всерьёз...

общался с Юрием Юдиным, сошедшим по болезни с маршрута и единственным оставшимся в живых из группы Дятлова. Он рассказывал, что уже после трагедии, перед вылетом домой, они с сопровождающим специалистом получили в морге центральной больницы ИвдельЛАГа, где проводилось вскрытие, большой медицинский контейнер с внутренними органами первой пятёрки погибших, изъятыми для дальнейшего изучения. Прилетев вертолётom в Свердловск, они сдали контейнер в бюро СМЭ, что подтверждается распиской в его получении. Мне даже удалось по почерку установить получателя контейнера – некую Чащихину П. Г., инициалы которой расшифровать, к сожалению, не удалось. А вот руководителем этого судебно-химического отделения в тот момент была Анна Яковлевна Дёминова, которую до сих пор помнят как высококлассного специалиста. Работники СМЭ успели провести необходимое исследование, но

как только стало известно о его результатах, пришли сотрудники КГБ и изъяли не только акты, но и фрагменты органов. Юдин говорил незадолго до смерти: «Ищите эти акты!»

– И это позволит разгадать полувековую тайну гибели группы или у Вас есть своя версия?

– На листах 381–383 «Дела без номера» в протоколе допроса судмедэксперта Возрождённого от 28 мая 1959 года на вопрос следователя Льва Иванова: «Вследствие чего погибшие туристы (Дубинина, Тибо-Бриньоль, Золотарев) могли получить такие травмы?», тот ответил, что они имеют схожесть с травмами, полученными при воздушной взрывной волне...

Где-то есть уголовное дело с номерами?

– И что же мешает сделать однозначный вывод о причинах гибели группы?

– В материалах «дела» нет ни одного постановления о проведении судебно-медицинских экспертиз, хотя таковые проводились – каждый акт исследования трупов погибших туристов начинается с указаний данных этих постановлений – от 3 марта, 7 марта и 7 мая. Кроме того, отсутствуют результаты проведённых

судебно-химической и гистологической экспертиз по первой пятёрке туристов. И совершенно не известно, проводилась ли судебно-химическая экспертиза по найденным в мае четверым членам группы. То есть мы знаем, что были результаты экспертиз, и знаем со слов, какие были результаты. Но документальные данные из дела изъяты, всё на уровне предположений и воспоминаний участников.

– Это может говорить об изначальной попытке уничтожить доказательства трагедии?

– Давление на судмедэкспертов Бориса Возрождённого и Георгия Ганца однозначно оказывалось. Так, Возрождённый почему-то не делает детализированного описания переломов рёбер у Дубининой и Золотарёва.

Ганц производит поверхностное и «трафаретное» гистологическое исследование по последней четвёрке. Скорее всего, после проведения экспертизы по первой пятёрке Георгий Владимирович делает для себя определённые выводы. Вряд ли начальник СОБСМЭ, профессор П. В. Устинов принял бы подобный

Останец с мемориальной доской на перевале имени группы Дятлова. 30 августа 2013 года

результат, как гистология по последней четвёрке. И ещё один очень важный момент касается непосредственно прокурора В. И. Темпалова: он был допрошен по этому делу в качестве свидетеля 18 апреля 1959 года и после этого должен был выбыть из числа лиц, участвующих в расследовании. Это требование закона, невыполнение которого – серьёзное нарушение². Но 6 мая 1959 года Василий Иванович проводит на местности осмотр обнаруженных трупов (последняя четвёрка) и составляет протокол. Любопытно, но подобное нарушение требований УПК осталось незамеченным и безнаказанным и в прокуратуре РСФСР, и в Прокуратуре СССР.

– И таких ляпов в деле немало?

– Хватает. Взять палатку группы, найденную на месте трагедии. Есть подтверждения, что она где-то и кем-то исследовалась ещё до поступления в Свердловскую НИКЛ. В «Деле без номера» имеется копия заключения

Маршрут по Северному Уралу Игорь Дятлов (на фото) разработал в начале 1959 года. В группу он набрал самых опытных ребят из туристической секции спортклуба Уральского политехнического института

членов маршрутно-квалификационной комиссии Президиума Всесоюзной секции туризма К. Бардина и Е. Шулешко, принимавших участие в поисковых работах. Там есть следующие строки: *«По заключению экспертов, палатка была вспорота изнутри ножом несколькими ударами»*. Интересно, что данное заключение было подготовлено в марте, а экспертное исследование палатки было поручено эксперту Г. Чуркиной лишь 3 апреля 1959 года...

– Какие из всех этих нестыковок Вы делаете выводы?

– Через серьёзный анализ «Уголовного дела без номера» явно просматривается вывод о том, что существовало ещё одно дело, настоящее, в рамках которого проводились многие процессуальные действия, и о них мы не имеем никаких сведений. Подчеркну, пока не имеем.

Все всё прекрасно понимали

– Вы в своём исследовании приходите к выводу об аварии ракеты на месте гибели группы. В чём же тогда уникальность этой трагедии, кроме попытки её скрыть? В те времена в СССР при ракетных испытаниях случались катастрофы и пострашнее, с массовой гибелью людей. Их, конечно, тоже засекречивали, но, как сейчас говорят, без фанатизма, больше для порядка.

– Уникальность этого дела, прежде всего, во времени действия. Инерция мышления сталинской эпохи наложилась на сверхсекретность ракетной программы начального периода Холодной войны. Место действия тоже необычно: едва ли не самая отдалённая, труднодоступная точка ИвдельЛАГа – перевал Холат-Сяхыл, что в переводе с мансийского означает «Гора Мертвецов». (Кстати, прибывшие на место трагедии поисковики об этом не зна-

² В соответствии с УПК РСФСР 1923 года (действовавшего на тот момент) исключается участие в деле следователя, если он принимал участие в этом деле в качестве свидетеля. Так, статья 122 гласит: «Следователь подлежит отводу в случаях, указанных в статьях 43 и 45». В этих статьях перечисляются основания, препятствующие участию в деле судьи. Они же распространяются и на следователя. Более того, при наступлении таковых оснований он обязан сам себя отстранить.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ОЛЕГОМ АРХИПОВЫМ

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО СЛЕГОМ АРХИВНЫМ

Эксперт-криминалист Генриетта Елисеевна Чуркина, проводившая экспертизу палатки погибшей группы Дятлова с 3 по 16 апреля 1989 года в СНИКЛ (Свердловская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория)

ли, а на зловещее название горы обратили внимание гораздо позже. Причём рядом есть гора с созвучным названием «Плач ребёнка». – *Прим. авт.*). А ещё это дело уникально неслучайно случившегося: девять крепких, хорошо подготовленных ребят погибли при вполне нормальных погодных условиях. Но самая необычная сторона этой истории заключается в том, что... никакой тайны гибели группы Дятлова в 1959 году не было! В Свердловске прекрасно понимали, что произошло. Я общался с людьми в Ивделе, и все говорили: раз в поисковых работах участвует огромное количество военных, включая самого командующего Уральским военным округом маршала Лелюшенко, значит...

Вспышки в ночном небе

– Такое масштабное ЧП как падение ракеты должно было оставить и следы, и свидетелей.

– И они есть. Многие видели вспышки над горами, в том числе военнослужащие в Ивделе, выходившие из ДК имени Дзержинского после киносеанса. О вспышке над горой говорил и Ходорченко Эдуард Степанович, работавший в Талинской геологоразведочной партии, в тот момент находившийся на соседнем таёжном участке. Мы предполагаем, что таких показаний в «Деле без номера» было много, но они изъяты. Хотя есть косвенные подтверждения, в том числе найденная мной в частном архиве рукописная служебная записка прокурора Ивделя Темпалова Василия Ивановича, вызвавшая после её публикации большую шумиху. В ней говорится, что о гибели группы туристов было известно ещё 16 февраля. А ведь палатку, с которой официально стартовали поиски, обнаружили лишь 26-го! Эта записка настолько сенсационна, что пришлось делать почерковедческую и научно-техническую экспертизу, чтобы

Отрывок из материалов графологической экспертизы по записке прокурора Ивделя В. И. Темпалова. Её проводили в Уральском региональном центре судебной экспертизы в сентябре 2018 года

доказать ее подлинность. Кроме того, бывший заместитель начальника следственной части Свердловской облпрокуратуры Евгений Фёдорович Окишев, входивший в группу по расследованию этой трагедии, упомянул об аварии на «почтовом ящике», которой в связи с гибелью дятловцев занимались его коллеги из Москвы. Что такое «почтовый ящик», взрослому читателю объяснять не надо – это военный объект.

Кому понадобилась эта «тайна»?

– Зачем скрывать причину гибели до сих пор? Из возможных виновников трагедии, если кто и живой, ему уже под сто лет. Даже страны той давно нет!

– Для меня это тоже остаётся загадкой. Тем более что мы не добиваемся привлечения кого-либо к ответственности и выплаты денежных компенсаций. Предъявлять обвинения мёртвым – нечестно и контрпродуктивно. Повторюсь, люди той эпохи работали в условиях жёсткой авторитарной системы, идти против которой было крайне опасно. В те годы за неподчинение уже не расстреливали, но можно было запросто «уехать за Можай». Для нас важно установить истину и покончить с вакханалией грязных версий и предположений. Именно на это я уполномочен как руководитель межрегиональной группы, единственной, имеющей право носить имя Игоря Дятлова, – на это нам дано разрешение от его родной сестры Татьяны Алексеевны Перминовой. Кроме того, в наше сообщество входит Ирина Николаевна Рашевская, урождённая Дорошенко, – родная сестра погибшего Юрия Дорошенко.

– История группы Дятлова уже много лет у всех на слуху. К ней регулярно

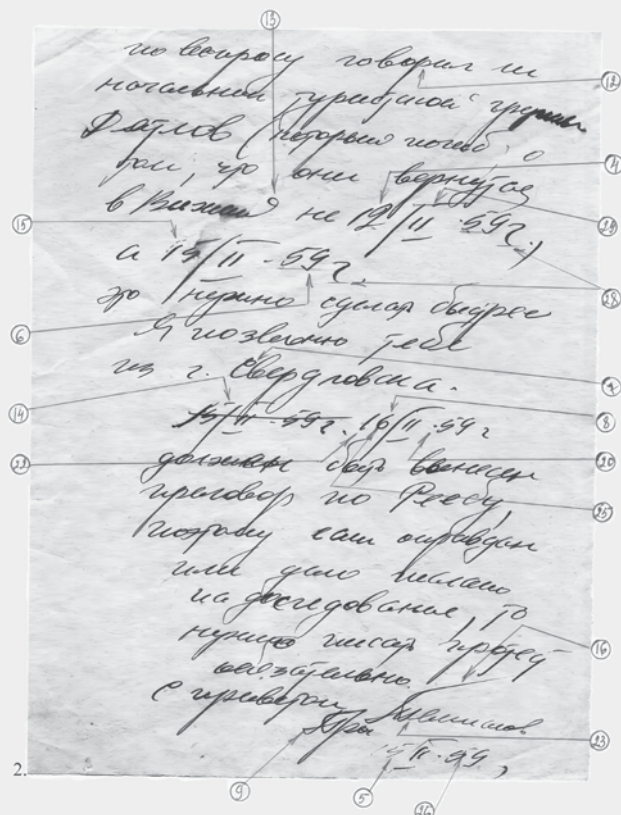

Фото 2. Исследуемый рукописный текст на оборотной стороне фрагмента листа бумаги (уменьшенное изображение).

Примечание: Красными стрелками отмечены совпадающие признаки.

обращаются разного рода экстрасенсы, писатели и кинематографисты. Своим правдоискательством Вы можете подкосить их индустрию.

– На этой трагедии в разное время зарабатывали и пытались заработать разные личности, в том числе нечистоплотные. Выдвигаемые ими гипотезы и предположения порою в голове не укладываются. Для многих установление истины в истории гибели группы станет разочарованием.

– Что будет считаться последней точкой, после которой Вы сможете считать свое историческое исследование оконченным?

– Возбуждение Следственным комитетом России нового уголовного дела по факту гибели девяти туристов³, и очень надеемся на проведение историко-архивной экспертизы...

³ Уголовное дело по факту гибели девяти туристов группы Игоря Дятлова было прекращено 28 мая 1959 года за отсутствием состава преступления.

Как рождаются бестселлеры

– Добиться истины через столько десятилетий хорошо для самоутверждения, но стоит ли потраченных сил и времени? Рентабельнее и проще писать на более близкие по времени криминальные темы.

– Так ведь именно работа по делу о гибели группы Дятлова позволила мне выработать собственный исследовательский стиль. С подачи читателей я посвятил ряд исследований криминальным событиям 1990-х годов в Тюмени. Я начал работать над книгой «Криминальный капкан» в 2015 году и нисколько не жалею об этом. Это был правильный выбор. И дело не в том, что она стала бестселлером. Для меня важным было сделать социальный рисунок того времени. Это не про бандитские разборки, а про время. Поэтому в книге так много фотографий и газетных вырезок. Кстати, вопреки расхожему мнению, я не считаю эпоху «лихих девяностых» чем-

то диким и ужасным. Время как время – не плохое и не хорошее, но переломное. Советская идеология перестала существовать и зарождалась основа государства, которое стало Российской Федерацией. Я рад и даже счастлив, что жил в то время – без всяких эквивалентов.

– Насколько в 1990-е годы Тюмень была криминальной, чтобы этому посвящать книги? Рэкетир, действительно, трясла ларьки. Конечно, были и заказные убийства, но не такие устрашающе показательные, как в других городах. Все знали: кто кого и за чьи деньги.

– Я не могу назвать тюменские криминальные события 1990-х годов «опереточными разборками», потому что это будет неуважительно к их жертвам. Но таких промышленных войн, как в Екатеринбурге, у нас, действительно, не было. Самое важное, я это подчёркиваю в своих книгах, – Тюмень всегда контролировалась силовиками. Представители криминалитета тех лет и люди, ходившие по грани закона, это констатируют. У нас не было угроз, тем более покушений на сотрудников правоохранительных органов. Это считалось диким даже для самих преступников. «Красный» город...

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ОЛЕГОМ АРХИПОВЫМ

Юрий Юдин – единственный выживший из группы Дятлова.
Юрий Ефимович в начале 1960-х годов и в феврале 2012-го

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ОЛЕГОМ АРХИПОВЫМ

Очарование «Криминального капкана»

– Большая часть Вашей криминальной хроники посвящена знаменитой тюменской группировке спортсменов «Десятка», одному из её лидеров Игорю Руре по кличке Мамонт, судьбе банды и её отдельных представителей. Чем она так Вас привлекла?

– Тем, что эти ребята сами себя уничтожили. Очень интересно происхождение группы – на базе фотоателье № 10 (откуда и название группировки) собрались хорошо знакомые, молодые, увлечённые спортом ребята и стали заниматься бизнесом, как он понимался в те времена. Что касается лидеров «Десятки», я на них смотрю не как автор, а отчасти как психолог: в жизни они были как братья и на кладбище лежат рядом. Трагизм «Десятки» в том, что время и воля случая сделали вполне законопослушных, воспитанных ребят бизнесменами, а по законам того времени – автоматически бандитами. И когда сложилась тривиальная ситуация – делёж нефтяных денег, началась русская рулетка. Мне было важно и интересно на истории жизни этих ребят показать типичную историю того времени – как хорошие парни становятся плохими, как дружба на фоне больших денег переходит в ненависть и убийства. Поэтому я и назвал свою работу «Криминальный капкан». О «Десятке» сложилось много мифов, часть из которых я постарался развеять...

– В Вашей книге между строк чувствуется симпатия к отдельным действующим лицам. Они близки вам?

– Вся моя молодость прошла в 1990-е годы. Я нисколько не ностальгирую по тем временам и всегда привожу слова одного известного в Тюмени человека: «Девяностые – это время упущенных возможностей». Когда люди могли одновременно сколотить огромные состояния и тут же потерять все деньги. Это были бизнесмены удачи. К сожалению, по большей части общество не воспользовалось открывшимися возможностями, потратив энергию на криминальные разборки. И всё же я благодарен времени, что сумел это пережить, и постарался передать дух той эпохи. Люди подходят ко мне на распродажах книги и благодарят, что я напомнил им те времена. Кто-то даже ностальгирует.

– А кто-то, наконец, дочитал старый детектив и узнал, чем всё закончилось.

Всё самое интересное – впереди!

– Олег Николаевич, ждать ли четвёртый том «Криминального капкана»?

– Не думаю. Очень много планов и авторских задумок, на всё не хватает времени. Я очень интересуюсь историей вообще и Российской Империи в частности, наполеоновской эпохой, иностранным и советским детективом, считая «Братьев Карамазовых» Достоевского классикой детективного жанра. Думаю, что накопленный опыт позволит исполнить давнюю мечту: издать биографию сэра Артура Конан Дойла и очерк о Голсуорси.

– Значит, труды писателя-детективиста Олега Архипова на полках книжных магазинов искать больше не стоит?

– Напротив. Я сейчас работаю над художественным романом о жизни крупных московских коллекционеров позднего брежневского периода. Ведь их судьба незавидна, а у многих трагична, особенно начиная с развала Союза, когда появились выходы на Запад. В ту пору появились криминальные заказы на собрания советских коллекционеров. Взять, к примеру, знаменитую коллекцию малых голландцев одного известного коллекционера. В своё время её похищение наделало много шума. А сколько таких краж прошло малозамеченными – ведь коллекционеры неохотно афишируют своё увлечение. Роман будет основан на реальных криминальных историях.

– А Вашего прототипа, как коллекционера и собирателя, в романе не будет?

– Отчасти да. Все персонажи у меня вымышленные, но с чертами реально существовавших людей. Будут совпадать и биографические детали. Это литературный «салат Оливье»...

– Будем ждать. Как и в бессмертных произведениях Конан Дойла, самое интересное – впереди!

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Типичная картина «лихих девяностых»: патрульные тормозят на трассе автомобиль с наркокурьерами

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Всего полгода потребовалось тюменской милиции, чтобы изъять из незаконного оборота эту гору оружия. Есть здесь и редкие образцы, начиная с дореволюционных револьверов и заканчивая немецкими МР-40 времен Великой Отечественной войны

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

ЯМАЛЬСКАЯ КОМАНДИРОВКА «РАВНОНЕНЦА» ВЕРБОВА

Юрий КАНЕВ

г. Нарьян-Мар, Ненецкий автономный округ

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО РАН

Научные изыскания Вербова прервала война. В июле 1941-го он добровольцем ушёл в ленинградское народное ополчение. Учёный умер от ран 6 июня 1942 года. Похоронили его в братской могиле на станции Понтонная Ленинградской области

Северовед, лингвист, правозащитник, театрал. Всё это о Григории Вербове, учёном секретаре ямальского комитета по разработке ненецкого алфавита. В конце 1930-х годов судьба подарила ему жизнеспасительную командировку в Арктику. Пока ленинградских коллег Вербова таскали на допросы и судили по надуманным обвинениям, сам он на время оказался вне поля зрения репрессивных органов и бесстрашно конфликтовал с разного рода «руководителями», защищая права малограмотных тундровиков. Здесь, на Ямале, он во многом был пионером, первопроходцем: участвовал в первой радиопередаче на ненецком языке, редактировал первые пьесы ненецкого драматурга Ивана Ного, фотографировал первый в жизни ямальских тундровиков духовой оркестр под руководством одессита Бориса Манна. Кстати, с тем выступлением связана комичная история. Едва заслышав звуки труб, оленеводы в ужасе бежали с концерта, решив, что так завывать могут только злые духи...

Обладая завидной энергией и работоспособностью, за двенадцать предвоенных лет Григорий Давыдович объехал все территории расселения ненцев, собрал уникальные данные и оставил заметный след в истории нашего края.

ФОТО: KOYMASTORY.RU

В кабину экипаж забирался по старинке – через верх. Для этого сдвигали фонарь и откидывали бортовые створки. Пассажирская кабина была рассчитана на четыре человека. Она имела подвод тёплого воздуха от коллектора двигателя, была утеплена ватином и обшита шёлком. Комфорт по тем временам неслыханный!

Ямальская эпопея Вербова началась в конце 1935 года. Выехав 23 декабря из Ленинграда, он проследовал на поезде через Москву и уже через три дня был в Тюмени.

«Из Тюмени выехать оказалось не так просто. Из-за полного отсутствия снега (несмотря на значительные холода) самолёты почти не в состоянии стартовать. Во всяком случае, брать пассажиров отказались наотрез», – отметил учёный в своём дневнике¹. Пришлось ему добираться до Тобольска на попутном грузовике, сидя в кузове на пронизывающем ветре при 37-градусном морозе. Десять часов на ухабистой дороге в страшную стужу – даже хороший тулуп не спасал!

В Арктику на воздушном лимузине

В Тобольске Вербов встретил Новый год и дождался, наконец, оказии – на местный аэродром сел новенький самолёт полярной авиации ЛП-5 СССР Н-106 под командованием лётчика Кабакова. Самолёт

был современный – ЛП расшифровывалось как «лимузин пассажирский». Он являлся пассажирской модификацией одномоторного поликарповского разведчика Р-5.

Из Тобольска Вербов с шестидесятью килограммами багажа вылетел 9 января 1936 года и через два дня, наконец, добрался до центра Ямало-Ненецкого национального округа. Таким образом, дорога заняла у него ровно три недели².

Два года, проведённые на Ямале, были наполнены яркими и разнообразными событиями. Должность его звучала так – учёный секретарь Ямальского окружного комитета по разработке нового алфавита для ненцев. Окружные власти ждали ленинградского гостя, известного североведа, кандидата наук.

В своём дневнике Григорий Давыдович кратко описал Сале-Хард. В ту пору он ещё был поселком, но Вербов, будто предчувствуя скорую смену статуса окружной столицы, написал: *«Город порядочный, расположен на мысу, немного отступая от Оби, на правом берегу Полуя. Авиапорт расположен от города километрах в пяти...»*³

¹ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 68. л. 1.

² Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 167. л. 58.

³ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 68. л. 4.

В феврале 1936 года в газете «Няръяна Нгэрм» («Красный Север») появилась регулярная рубрика «Уроки ненецкого языка»

РУБРИКА ИЗ ГАЗЕТЫ «НЯРЪЯНА НГЭРМ» № 17 ОТ 18 ФЕВРАЛЯ 1936 ГОДА

Учёный поселился в небольшой избушке недалеко от национального педучилища. Там было «жутковато и весьма прохладно по ночам, но жить можно». Стужа стояла страшная, морозы доходили до минус 52 градусов.

Уроки ненецкого

Для начала Вербов составил годовой план, ознакомился с работой учебных заведений, начал вести кружок ненецкого языка в окрисполкоме, записывал сказки. Одним из его информантов был студент Николай Няруй, уроженец Надыма. Своего помощника учёный описал так: «Хороший диктор. Никаких языков, кроме ненецкого, не знает». Тогда же он приступил к работе с Иваном Фёдоровичем Ного. «Так как Иван Фёдорович не

уверен в своих познаниях в области русского языка, то писал всё по-ненецки и причём с помощью транскрипции, им самим выдуманной»,⁴ – указывал наш герой. Совместно они начали готовить к постановке пьесы «Шаман». Одновременно готовились первые радиопередачи на ненецком языке – 31 января 1936 года Вербов и Ного впервые выступили у микрофона. Но и это ещё не всё. С февраля в окружной газете «Красный Север» начали публиковаться уроки ненецкого языка...

25 марта 1936 года Григорий Давыдович отправился в большую экспедицию по Северному Ямалу. Первая остановка – культбаза Яр-Сале. Здесь он проверил работу школы, вёл уроки и беседы с детьми кочевников. В архиве Вербова сохранились

⁴ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 68. л. 6.

рисунки школьников: второклассник Василий Салиндер изобразил чум, оленей, ненца с тынзеем и красный самолет; второклассник Мариико Худи – жилые дома с трубами и красными флагами, а рядом привычный чум; четвероклассник Мэйро Ямкин – чумы на берегу, на озере лодки и лебеди, а вдали пароход⁵.

Посёлок Яр-Сале Вербову понравился: *«Школьники производят отличное впечатление. Весёлые, жизнерадостные. В интернате всё сияет чистотой... Культбаза – целый посёлок: два жилых дома, больница, школа и интернат, дом ненца, мехмастерские, баня и электростанция»*.⁶

Аргиш уходит на север

8 апреля 1936 года Григорий Давыдович выехал в тундру. Погода стояла прекрасная – солнечно, тепло, тихо. Он записал в дневнике: *«Весь день касался без рукавиц*

ФОТО: TOGEORU

и с непокрытой головой». В эти ясные весенние дни он много фотографировал и записывал. Но, как часто бывает на Севере, погода вскоре кардинально изменилась, о чём свидетельствует дневниковая запись от 16 апреля: *«Чум весь дрожал, хотя мы его укрепили несколькими нартами. Печки нет. Костёр разводим только чтобы согреть чай. Мясо и рыбу едим сырьём в мороженом виде»*.⁷

В последующие дни погода стала ещё хуже, мороз опустился до минус сорока. Вербов записывал в насквозь промёрзшем чуме: *«Буря трясёт чум, пальцы немеют и писать очень трудно. Ночью моя палатка покрылась внутри льдом, шерстяное одеяло превратилось в весьма прохладный компресс. Веду наблюдения за живой речью. Привыкаю. Скоро, когда привыкнет достаточно слух, – начну записи»*.⁸

Шесты тряслись от штормового ветра, а ненцы тихонько вели узорчатый сказ про сихиртя. Питались достаточно скудно. *«Наш ежедневный рацион: утром чай, немного чёрного хлеба, сахар и рыбий жир или смесь тюленьего с оленьим; днём то же с прибавлением сырого мяса, вечером чай и похлёбка из костей с подбелкой из муки. Соль почти кончилась»*,⁹ – фиксировал учёный реалии своей тяжёлой кочевой жизни. Огонь в чуме зажигали три раза в день для приготовления чая и похлёбки – каждая щепка была на счету! Но аргиши уходили всё дальше на север.

*Тундра в белом тумане, как в пламени белом:
Стрелы стужи слегка затупила пурга.
Шагом предков, оленьим размашистым бегом
до меня перемерены эти снега.*

*Но опять, как со дна позабытого века,
Из клокоущей тьмы выползает аргиш,
и рога, точно ветки, сгибаясь от ветра,
проплывают сквозь белое пламя пурги.*¹⁰

Судя по всему, Вербов познакомился с Бродневым в Яр-Сале. Михаил Митрофанович возглавлял в 1935–1937 годах Ямальскую культбазу

⁵ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 155.

⁶ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 69. л. 4.

⁷ Там же. л. 25.

⁸ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 69. л. 32.

⁹ Там же. л. 6.

¹⁰ Стихи В. Ледкова.

С Иваном Ного этнограф сотрудничал очень тесно, в том числе помогал в драматургических опытах. Иван Фёдорович в свою очередь рассказывал Вербову о ненецких обычаях, оборотах речи

Как вспоминал партийный работник Михаил Митрофанович Броднев, работавший с учёным на Ямале: *«Из русских товарищей, оказавшихся в тундре на продолжительное время, многие внешне опускались, обрастали волосами наподобие первобытных людей, неделями не умывались, меховая одежда сидела на них карикатурно, кочевники давали им меткие позорные прозвища. Вербов при длительных перекочёвках всегда был чистым и опрятным, даже его клинообразная бородка выглядела так, как будто он недавно был в парикмахерской. Малицу и кисты он носил так же, как франтоватые ненцы, не хуже заправского ненца управлялся с оленьей упряжкой, и его в тундре уважительно называли «Юбтикы хасава» – «все равноненец»¹¹.*

На сохранившихся фотографиях Григорий Давыдович выглядел в полном тундровом обмундировании действительно молодцевато и подтянуто. Зоркий его взгляд подмечал многое. Например, он заметил разницу в том, как забивают оленей ненцы на Ямале и в Большеземельской тундре: *«Оленей ножом никогда не убивают. Душат, ударив обухом. Костиков в этом отношении вполне прав. Видимо, в европейских тундрах пользование ножом – результат постороннего влияния»¹².*

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Как стать лучше китайского императора

1 мая 1936 года аргиш Вербова добрался до станции Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) в Тамбее. Здесь учёный выступил перед ненцами с праздничной речью, наблюдал за азартными первомайскими соревнованиями: оленьи гонки, стрельба по целям и перетягивание палки. На фактории Григорий Давыдович пробыл несколько месяцев. Он собирал материалы о родовом составе ненцев, проводил антропометрические обмеры, вёл занятия кружка по ненецкому языку, исследовал родовые святилища, работал со стариком-шаманом и записал более полусотни ненецких загадок. С продуктами на фактории было очень плохо. 10 мая 1936 года он информировал Ямало-Ненецкий окрисполком: *«Мануфактуры уже с марта-апреля, то есть за четыре-пять месяцев до нового завоза, на фактории нет, железных*

¹¹ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 149.

¹² Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 69. л. 37.

печек нет. Совершенно вопиющим является отсутствие хлеба в Се-Яхе и Тамбее, где отпуск его ненцам почти прекратился, а спрос совершенно неограниченный, а точнее – безграничный.... Сушка здесь очень важный товар, которого давно нет, масла тоже, чай почти кончился, сахар совсем вышел, нет пользующегося колоссальным спросом цветного тонкого и грубого (для гусей) сукна».

В этот период значительную роль в освоении Севера играло Главное управление Северного морского пути, или, как его тогда называли, «Полярный наркомат». Во главе его стоял знаменитый полярник и академик Отто Юльевич Шмидт. На первом этапе функционирования структура ГУСМП состояла из нескольких региональных трестов (позже переименованных в территориальные управления) – Омского, Архангельского, Якутского, Дальневосточного и других, которые занимались организацией всех отраслей хозяйственной деятельности в своих регионах. Многие из уполномоченных не были готовы к столь сложной работе. Вербов сообщал 10 мая 1936 года о деятельности одного из уполномоченных ГУСМП в Тамбее: «Разбирается он в местной обстановке не лучше китайского императора»¹³.

«Было ясно. Вызвездило...»

Переходы в суровых условиях тяжело давались Григорию Давыдовичу. 1 июня 1936 года он записал: «Сегодня у меня сильный припадок ревматизма. Сильно болит колено левой ноги. Разогнуть ногу, как следует, не могу. Весь день хромаю»¹⁴. Позднее, в апреле 1937 года, ему в Сале-Харде диагностировали хронический суставной ревматизм. Нога будет болеть у него долго, почти до самой гибели на фронте.

Лишь 9 июля наступило настоящее лето – между страниц вербовского дневника снова появляются тундровые васильки. В июле Григорий Давыдович подписался на месячный оклад (600 рублей) на заём четвёртого года Второй пятилетки. Возвращение в Сале-Хард

заняло почти полтора месяца – на лодках, мотоботах, пароходах и лихтерах. 8 октября 1936 года он отметил в дневнике: «После более чем полугодового отсутствия снова очутился на улицах северной столицы».

Итоги этой экспедиции он отразил в письме финскому учёному Тойво Лехтисало от 26 февраля 1937 года: «Вот уже второй год, как я работаю в Ямальском округе. Недавно я посетил северную часть Ямальского полуострова и Гыдаямский залив. Собрал довольно интересный материал по морфологии, фольклору и родовому составу ненцев»¹⁵.

В декабре 1936 года Вербов отправился в новую поездку – в село Катравож, расположенное в 34 километрах от Салехарда. Задача простая – закупить ненецкую и хантыйскую одежду и утварь для театральных постановок, а также ознакомиться с работой школы. В этот раз в дорогу он отправился комфортабельно – в санях-розвальнях, запряжённых лошадей. «Школа – новое, хорошо проконопаченное одноэтажное здание. Выстроено в этом году взамен сгоревшего в 1935 году. В интернате 35 ребят. Учащихся больше, так как есть приходящие. Живут тесновато»,¹⁶ – сообщал он свои наблюдения.

Вербов активно посещал уроки, много фотографировал, закупил нарты, чумовые шесты, малицы, кисы, пояса и ножи. Возвращение из поездки он описал поэтично: «Было ясно. Вызвездило. Дорога шла среди зарослей ивняка с гривы на гриву, и иногда казалось, что лошадь наша бежит рысцой прямо в звёздный океан, где сиял Млечный Путь и часто блёстками проносились к линии закрытого кустами горизонта падающие звёзды»¹⁷. 17 декабря 1936 года он вернулся в Сале-Хард.

Услышав оркестр, ненцы бежали в тундру

В начале 1937 года Вербов и Ного активно готовили постановку пьесы «Шаман». Сюжет

¹³ Судьбы народов Обь-Иртышского Севера. Сост. Н. Д. Радченко. Тюмень, 1994.

¹⁴ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 69. л. 76.

¹⁵ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 169. л. 36.

¹⁶ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 70. л. 6.

¹⁷ Там же. л. 9.

её незамысловат. В первом акте слепой шаман обманывает ненца, во втором акте ненец приходит к заместителю председателя окрисполкома с жалобой, в третьем следует разоблачение «служителя культа». В пьесе проводится важная мысль: *«Сталина знают везде: рабочие и бедняки всех стран стремятся идти по пути, указанному им. Все мы должны жить так, как он учит»*¹⁸.

23 марта 1937 года Ямало-Ненецкий окрисполком наградил автора И. Ф. Ного премией в пятьсот рублей, редактор Г. Д. Вербов получил триста¹⁹. Пьеса «Шаман» позднее с успехом прошла на театральных подмостках Сале-Харда, Нарьян-Мара и Архангельска.

Вторая пьеса Ного «Ваули Ненянг», которую редактировал Вербов, рассказывала о «ненце Пугачёве», дерзнувшем бунтовать в первой половине XIX века. Бывший

одесский беспризорник Борис Григорьевич Манн (1910–1988 гг.) был автором музыки к спектаклю «Ваули Ненянг» – драматической сцены в трёх действиях и пяти картинах, который был поставлен в салехардском Доме ненца. В его долгосрочной командировке значилось: *«ЦК ВЛКСМ направляет Вас на работу в Арктику»*. Так называли тогда далёкий северный Ямал. Духовой оркестр Манна давал концерты в трёх отделениях. Исполнялись песни советских композиторов, некоторые из них в обработке Манна, затем его сольное исполнение на кларнете произведений Моцарта, Вагнера, Брамса, Шуберта.

Запоминающимся было и первое выступление перед тундровиками. Ненцы убежали в тундру, испугавшись оркестра, а собаки надрывались от воя, и долго пришлось убеждать поселян, что это музыка, а не святой дух. Вечером, когда собрались все жители, Борис Григорьевич убедил их, что играть могут и они, и в качестве доказательства выставили ненца-музыканта Алексея Ямзина, который на ненецком языке им всё объяснил. А когда, через несколько

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЮРИЕМ КАНЕВЫМ

Борис Манн закладывал и формировал музыкальную культуру на Обском Севере. На фото справа – Борис Григорьевич (в центре) с музыкантами своего оркестра, 1937 год

ФОТО ИЗ ФОНДА ИМК ИМЕНИ И. С. ШЕВАНОВСКОГО

¹⁸ Tadeba. Noho Јw. Салехард, 1937. с. 35.

¹⁹ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН. ф. 2. оп. 1. д. 166. л. 24.

дней, настало время уезжать, оркестрантов не хотели даже отпускать²⁰. Духовой оркестр Манна попал в вербовский фотообъектив. А вот пьесу «Ваули Ненянг» вскоре запретили, обвинив автора в национализме...

Друг и защитник тундровиков

Михаил Броднев в своих воспоминаниях указывал, что Вербов выступал в роли защитника ненцев. Например, он доказал властным структурам, что калым у ненцев носит вынужденный характер, защитив их от уголовной ответственности. *«Трудность подбора людей осложнялась тем, что после челюскинской эпопеи многие думали, что следует только попасть на Севера – будут знаменитыми героями»,* – вспоминал Броднев. На Севера в те годы за длинным рублём и льготами хлынул поток людей, часть из которых составляли карьеристы, хапуги и наглецы, перед ними наивные ненцы были беззащитны.

Броднев вспоминал о нашем герое: *«Он проявлял интерес ко всей жизни населения, реагировал на все недостатки в работе факторий, советов и сам добивался их устранения или обращался в партийные и советские органы... Приходились наблюдать и такие случаи: по Салехарду идёт Вербов с группой ненцев. «Что случилось, Григорий Давыдович?» – «Да вот встретил Яптиков, обманули их, заведующий факторией забрал оленей и не платит деньги, веду их в окрисполком»²¹.*

Ненцы часто приходили в окрисполком и спрашивали «бородатого русского», который внимательно выслушивал их и вёл к товарищам, те быстро решали их вопросы. «Паднана луца» – «знающий русский» – так уважительно называли Григория Давыдовича тундровики.

Книга, сблизившая народы

Но важнейшим делом для Вербова стало составление краткого русско-ненецкого и ненецко-русского словаря. Помощь в подготовке ему оказали И. Ного,

Н. Собрин, Н. Няч, Н. Салиндер, а также научный сотрудник зональной станции Перелешин и директор Ветбакинститута Ревнивых. В предисловии к словарю Вербов написал: *«Советские работники, учителя, ликвидаторы неграмотности, врачи и так далее изучают ненецкий язык, без знания которого не может быть успешной работы в тундре, в гуще ненецкого населения... Потребность в словаре чрезвычайно велика».*

Словари, изданные ранее, были написаны на основе латинской графики, а словарь, подготовленный Вербовым, написан уже при помощи нового ненецкого алфавита, на основе русской письменности, что значительно облегчало процесс изучения ненецкого языка и делало его доступным более широкому кругу читателей. 8 августа 1937 года Григорий Давыдович писал родителям: *«Дела мои идут весьма интенсивно, с лихорадочными темпами. После очень напряжённой работы закончил, наконец, в рукописи практический словарь и на днях сдал его в набор. При наших полиграфических темпах раньше 25 августа не закончу корректуру»²².*

Одновременно Вербов готовил рукопись новой пьесы, проводил переподготовку учителей на новый алфавит. Словарь вышел в карманном, очень удобном формате тиражом 4080 экземпляров. Как вспоминал Михаил Броднев, этот словарь «носили в кармане партийные, советские, медицинские работники, зоотехники, ветврачи и все, кто по характеру работы был связан с местным населением. В то время из ненцев только единицы знали русский язык, словарь помогал объясняться с местными жителями и изучать их язык. Огромное значение имел он и для учителей национальных школ».

Командировка спасла от репрессий

Между тем, с Большой земли шли плохие вести – аресты, аресты, аресты... Ещё в 1936 году репрессировали известных этнографов Николая Маторина и Нину Гаген-Торн. А в мае 1937 года массово «брали» сотрудников Института народов

²⁰ Турчинский Б. В каждом звуке - целая эпоха. <https://www.partita.ru/>

²¹ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН ф. 2. оп. 1. д. 149. л. 6-7.

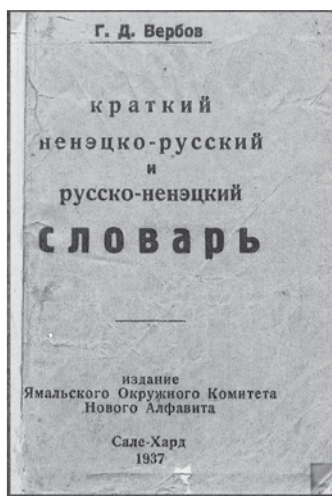
²² Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН ф. 2. оп. 1. д. 169. л. 40.

ФОТО ИЗ ФОНДОВ ИМК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Григорий Вербов (третий слева в нижнем ряду) с активистами, 1934 год. До приезда на Ямал учёный часто бывал в соседнем регионе: кочевал с оленеводами и собирал материал о жизни и культуре ненцев, даже заведовал Красным чумом в Большеземельской тундре

Севера и учёных, связанных с ним по работе: Яна Кошкина, Наталию Прыткову, Ивана Сукоркина, Веру Цинциус, Александра Форштейна, Юрия (Ерухима) Крейновича и редактора «Детиздата» Кирилла Шаврова. Осенью 1937 года исключили за связь с врагами народа из партии Антона Пырерку. В жестокий переплёт попал учёный-северовед, исследователь языков и создатель

письменности с а м о д и й с к и х народов Георгий Прокофьев. В декабре 1937 года его обвинили в

Словарь Вербова был очень популярен среди людей, работающих с местным населением. Он помогал общаться с ненцами на их языке

проведении «буржуазно-националистических установок в языковом строительстве на Крайнем Севере». В связи с этим выдающегося учёного уволили из Института народов Севера и Института языка и мышления, сняли с должности заведующего сектором северных языков, выгнали с кафедры этнографии ЛГУ. Наверное, Вербову сильно повезло, что в самые опасные времена он находился на далёкой периферии, на Крайнем Севере...

В январе 1938 года двухлетняя ямальская командировка Вербова завершилась. Он покидал уже почти ставший городом Сале-Хард с чувством выполненного долга – здесь оставались подготовленные им учителя и студенты, здесь впервые была поставлена пьеса ненецкого драматурга, здесь был выпущен один из первых русско-ненецких словарей. За два года Григорий Давыдович собрал обширные материалы по родовому составу ненцев, их фольклору, религии и быту. Впереди его ждала новая большая работа.

КАК ЯМАЛЬСКАЯ АВИАЦИЯ РАСПРАВЛЯЛА КРЫЛЬЯ

Андрей ПАВЛОВ

г. Салехард

А вы знали, что в послевоенные годы молодых ямальских лётчиков и бортмехаников, летавших на знаменитых «шаврушках», списывали... по глухоте? А о том, что в 1931 году при строительстве причала первого салехардского гидропорта, помимо досок и гвоздей, использовалось говяжье и свиное сало – тоже не слышали? Тогда вам стоит сходить на историко-документальную выставку «Небо Ямала», открывшуюся в Государственном архиве ЯНАО к 100-летию гражданской авиации страны. Там вам расскажут о том, что, помимо знаменитых Ли-2, арктические авиамаршруты обслуживали ленд-лизовские «Каталины» и даже трофейные Ю-52 – военно-транспортные самолёты поверженного люфтваффе. Модели этих самолётов украшают экспозицию.

Чтобы не томить читателей ожиданием, всё же проясним ситуацию с оглохшими экипажами самолётов-амфибий Ш-2. Двигатель этого самолёта располагался прямо над головами авиаторов, и из-за его гула и

оглушительного треска выхлопных патрубков 35–40-летние авиаторы начинали терять слух. Несмотря на это, они любили свои «шаврушки» и летали по шесть-восемь часов в день. Что ими двигало? Об этом ветераны

ямальской авиации рассказывают в своих воспоминаниях так: «Геологи и геофизики, которым мы возили грузы, говорили нам, что их приборы свидетельствуют о больших запасах нефти и газа на Ямале» ...

Вперёд, за пушниной!

Выставка в Госархиве округа охватывает период от первых рейсов, выполненных на Ямал в начале 30-х годов прошлого века, и до наших дней. Хотя дух 20-х годов, когда молодая советская авиация только расправляла крылья, всё же присутствует. На большой фотографии запечатлены первые краснолёты Арктики: Анатолий Алексеев и Борис Чухновский. Облаченные в модные кожаные регланы, они стоят на командирском мостике ледокола «Красин» и улыбаются в светлое будущее. Впереди у них вся жизнь, полная приключений, военных испытаний и мирного созидательного труда.

Выставка – это такое место, которое лучше один раз увидеть, чем сто раз о нём услышать. Ведь только здесь можно надолго «зависнуть» возле атмосферной исторической

фотографии или насладиться чтением уникальных документов. Один из них рассказывает о том, как «колхозники и неорганизованное население» окружной столицы просили прислать самолёт, чтобы организовать катание тундровиков и ударников труда. Тогда же поднимался вопрос о сборе средств для строительства «16 мощных самолётов-гигантов вместо разбившегося самолёта «Максим Горький».

Кстати, здесь же, на стеллажах, красуется движущая сила первых авиарейсов, проложенных из далекой Москвы в Обдорск – ямальская пушнина. Вот что об этом зимой 1931 года писала столичная пресса:

Ветеран авиации Владимир Клипперт пришёл на выставку с внуком Ильёй. Сорок лет лётчик отработал на Ямале. Часто бывал на месторождениях, вылетал в тундру рейсами санавиации

ФОТО: АНДРЕЙ ТКАЧЕВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

По словам руководителя окружной службы по делам архивов Татьяны Коневой, выставочный проект «Небо Ямала» появился благодаря сотрудничеству с коллегами-архивистами и авиаторами

«...На складах Обдорска скопилось большое количество заготовленной пушнины, которую срочно требовалось вывезти на Международный пушной аукцион в Ленинград. Это задание партии и Советского правительство поручили выполнить экипажу АНТ-9 пилота Ивана Михеева. 31 января он вылетел из Москвы, полет проходил по маршруту Москва – Тобольск – Березово – Обдорск. В конечном пункте экипаж загрузился пушниной и прошел обратным маршрутом, прибыл в Москву 6 марта».

Принято считать, что это и был тот самый первый самолёт, появившийся в небе над Обдорском. Вскоре грузовые рейсы совместили с пассажирскими перевозками, и многие партсовработники и знаменитости, работавшие на необъятных просторах Арктического региона, прибывали в Обдорск «пушными рейсами». В их числе делегаты съездов и, к примеру, Григорий Вербов, учёный секретарь комитета по разработке ненецкого алфавита, о котором мы рассказываем на 62–70 страницах этого номера «Северян».

По страницам великой истории

А ямальские авиаторы уже смотрели дальше, на север. С 1936 года они летали в Яр-Сале, Новый Порт, Ныду и Тамбей, а с 1937 года – на остров Белый. Вот что об этом трудном полёте писал в «Омской правде» летчик Серафим Антюшев: «Низкая температура, бураны создали трудности для запуска моторов самолёта. Несмотря на предупреждения, совершенно не приготовлены были посадочные площадки в Хальмер-Седе, Гыдомямо и Яр-Сале. Пришлось самому в воздухе выбирать место. Самое приятное впечатление осталось от встречи на острове Белый, где зимовщики во главе с товарищем Масловым подготовили всё необходимое для встречи самолёта и экипажа. Такого хорошего отношения мы больше нигде не встретили...»

Между тем, спектр задач, возложенных на ямальских летчиков, стремительно ширился. С конца 1940-х годов, когда при Салехард-

ФОТО ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ЯНАО

Одна из самых романтичных советских профессий – бортпроводница. Почти на всех фотографиях они улыбаются. На фото – бортпроводницы Салехардского объединённого авиаотряда Е. Буслава и С. Черезова (слева). 1987 год

ской больнице была создана станция санитарной авиапомощи, летчики возили врачей в отдаленные уголки ямальской тундры, помогали спасать жизни охотников, оленеводов и рыбаков. А с 1953 года, когда близ Берёзово забил первый газовый фонтан, стали первейшими помощниками геологоразведчиков, об этом говорил сам Юрий Эрвье, первый начальник «Главтюменьгеологии»...

Экспозицию в Государственном архиве ЯНАО собирали всем миром, так что, помимо сугубо музейных экспонатов, здесь немало семейных реликвий. На стеллажах – воспоминания, фотографии, униформа и даже фрагмент металлической взлётной полосы салехардского аэропорта. Она прослужила не один десяток лет и знакома всем взрослым жителям окружной столицы. Для расширения кругозора посетителей могут спросить: вдоль или поперек полос рифленого железа садились на старую «взлётку» самолёты. В общем, скучно не будет. 🛩

ФОТО: АНДРЕЙ ТКАЧЕВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Центральная фотография выставки «Небо Ямала». Лётчики арктической экспедиции на командирском мостике ледокола «Красин». Борис Чужновский – в центре группы, Анатолий Алексеев – крайний справа

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

ВАЛЕРИЙ ЧУПИЙ. «ВЕСНА». 1999. ХОЛСТ, МАСЛО

ЧТО ОБЩЕГО МЕЖДУ ДЕТСАДОВСКИМ ФОРТЕПЬЯНО И ЛЫЖНЫМИ ГОНКАМИ?

Владимир ДОЛГИХ
г. Сочи

Атмосфера постперестроечных времён хорошо отражена в народном творчестве. Взять, к примеру, такой анекдот: «Встречаются два коммерсанта – двигая плечами в малиновых пиджаках и звеня золотыми цепями, они решили заключить сделку. Один говорит: «Вагон мармелада надА?» – «НадА». – «Сто тонн вечнозелёных бакинских». – «Лады». Расходятся. Один думает, где бы взять сто тысяч долларов, а другой – где же отжать вагон мармелада».

ФОТО ИЗ АРХИВА ЛЮБОВИ БУЛЫГИНОЙ

Любовь Булыгина – непосредственный участник развития лыжного спорта на Ямале. Она была тренером, директором окружной специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва. Её дочь Анна – известная биатлонистка

Но это ещё «цветочки». Высший пилотаж в торгово-посреднических отношениях царил в сфере бартера. Страна, построившая Транссиб и запустившая человека в космос, за несколько лет скатилась в средневековье, меняя товар на товар или услуги. Рубль обесценился, бюджет подсел на нефтяную иглу. И тут уж кто как мог, так и «вертелся». Для многих стало нормой «кинуть на бабки» своего компаньона.

Помню, как в краеведческий музей, где я тогда работал, привезли компьютер

с «расширенной периферией», то есть в комплекте с ксероксом и принтером. По документам он стоил около пяти тысяч долларов, хотя люди привозили из-за бугра такие же комплекты и за тысячу.

Мне стало любопытно, отчего цена так взлетела. Оказалось, всё просто. Одна из газовых компаний выделила матпомощь ямальской культуре. Но «живых» денег в наличии не оказалось и помощь отгрузили... трубами! Пришлось чиновнику профильной структуры лететь в Москву, искать покупателя труб, затем продавца компьютеров. В общем, не спрос определял цену, а длина посреднических цепочек.

Нет пианино? Возьмите ботинки!

Впрочем, из всякого правила есть исключение, было оно и в практике бартерных сделок. Об одной такой истории мне рассказала Любовь Булыгина, заслуженный тренер России, заслуженный работник физической культуры ЯНАО.

С наступлением новых времён государственные магазины перешли под контроль коммерсантов. В Салехарде, на углу улиц Мира и Матросова, открылся магазин «Чайка». Там торговали всем, чем придётся: джинсами, кассетными магнитофонами,

хрусталём, сигаретами, сладостями. И так уж случилось, что этот магазин сыграл важную роль в развитии лыжного спорта.

Как вспоминает Любовь Степановна, в конце 1994 года городской отдел народного образования (Гороно) заказал через этот магазин пианино для детского садика. Но что-то пошло не так, и пианино не привезли, а неосвоенную сумму нужно было срочно потратить. Поразмыслив, заведующий Гороно Виктор Коробов позвонил нашей собеседнице и предложил сходить в магазин «Чайка», куда только что поступил спортивный инвентарь. Авось ей там что-нибудь приглянется – для воспитания юных лыжников.

– Я пошла туда с супругом, хотя никакой уверенности, что нам что-нибудь подойдёт, конечно же, не было. И вот, заходим в магазин, а там – сюрприз! Вдоль стены стоят рядком пластиковые лыжи совместного австро-украинского производства. Рыночные отношения тогда ещё не вступили в стадию резкого ухудшения качества продукции, и головная компания – всемирно известный бренд – строго следила за технологией производства в независимой. Лыжи были такие красивые, лёгонькие, белые, как январский снежок.

К истории освоения конькового хода

По словам собеседницы, качество лыж оказалось ничуть не хуже их внешнего вида, бегать на них было одно удовольствие. Кстати, в мире тогда только-только начинали осваивать коньковый ход, и новый инвентарь оказался как нельзя кстати.

Булыгины скупили почти всё, что было, – тридцать пять пар импортных лыж, и даже палки к ним забрали. И не беда, что палки эти были взрослого размера и подходили не для всякого школьника. Посоветовавшись, супруги решили их попросту укоротить...

Уже на кассе выяснилось, что выделенная Гороно сумма чуть больше стоимости товара. Хватало ещё на одну лыжину, но продавцы посоветовали взять капроновые шнурки для лыжных ботинок.

И тут возник вопрос, где хранить всё это добро. Лыжную базу к тому времени закрыли.

Пришлось до лучших времён складировать покупку в доме на чердаке.

Осенью следующего года лыжная база вновь открылась, только уже не в городе, а за аэропортом. И профессиональные лыжи прилипли как нельзя кстати.

Любовь Булыгина с восторгом вспоминает:

– Лыжи оказались очень прочными и помогли освоить коньковый ход огромному числу школьников. На них же тренировались и салехардские спортсмены, будущие победители Первенства мира среди юниоров. Свои-то «боевые» лыжи они берегли для соревнований... Несмотря на запредельные нагрузки, несколько пар этих случайно купленных лыж «дожило» аж до 2015-го – вот какое качество было! Жаль, что мы вовремя не отложили их для музея спортивной славы. Ведь они сыграли очень важную роль в подготовке нынешних спортивных знаменитостей.

На лыжной базе Салехарда было воспитано не одно поколение лыжников

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЭМАЛ-МЕДИА»

«ЕЗЖАЙ, СЫНОК...»

Марат ГАЛИМОВ

г. Надым

В рассветной тишине резко раздался истошный крик соседского петуха, Алевтина Викторовна вынырнула из утренних снов. Там, в дымке воспоминаний, купала Витеньку, ещё пухлого ангелочка с белыми вьющимися локонами и задумчивым взглядом голубых глаз. Он был очень похож на отца Алевтины, не вернувшегося с войны. Такая же вьющаяся русая шевелюра и безоружная улыбка на круглом добром лице. Виктор Павлович погиб при штурме Берлина, и Аля запомнила только эту улыбку и тепло, исходившее от этого большого человека, когда он уходил из дома с котомкой через плечо.

Сегодня она проснулась с ноющей болью в груди и с тревогой стала вспоминать, что вызвало такие ощущения. Ах, да, разговор о возможном отъезде Виктора. Не в командировку или отпуск, не к Чёрному морю или в соседнюю область. На чужбину и навсегда!

Да и какие поездки, когда на заводе людям зарплату выдают то подсолнечным маслом, то водкой, а то и женскими сапогами. Реформаторы наворотили так, что у народа на ножки Буша не хватает, какое уж там море!

Тут клан Шмидтов и вспомнил о родне в далёкой неметчине, присылавшей яркие открытки к Рождеству, а иногда и подарки – джинсы детям, спортивные костюмы и другие дефицитные в СССР, а теперь в России, вещи. Витина жена Катя часто вздыхала:

– Вот ведь как люди живут! Не министры, не директора, простые трудяги. Маргарита вон как я – бухгалтер, Герман – слесарь, на автозаводе работает. А мы тут заживо гниём. При «совке» не жили, а теперь и вовсе загибаемся!

Когда старшие Шмидты начали паковать пожитки в дорогу, получив разрешение на выезд, зашевелились и средние представители – в маленьком уральском городке был целый клан, дружный и трудолюбивый.

Екатерина любила Витю, да и пожитейски не могла обойтись без него ни дня. «Я ведь замужем, это значит: за мужем. Как за каменной стеной!» – часто повторяла она. Две дочери, симпатичные Оля и Маша, дом полная чаша, совет да любовь – чего ещё надо материнскому сердцу. У сына хлебная профессия: хороший токарь всегда и везде в цене, а Витя был точен до микрона, потому и детали доверяли дорогие, и премировали часто. Да вот загвоздка – совсем зарплату перестали давать, всё бартер и бартер. Ладно, Алевтина Викторовна пенсию получает вовремя, то сыну, то дочери совала в карман свёрнутую купюру.

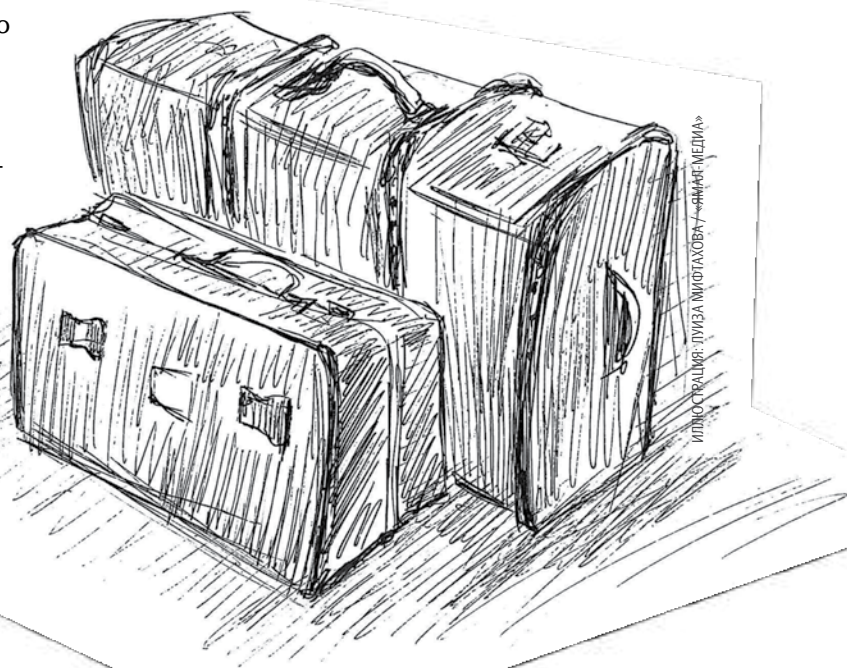

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЛУИЗА МИФТАХОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Младшая Марина тоже не сказать, что нелюбимая дочь. Правда, не очень счастлива в замужестве. Но Витенька-первенец почему-то всегда матери был ближе. Хотя, почему почему-то, всё так обычно и бывает – один любимчик, второй... Ну, да тоже ничего.

«Прелести» перестройки

Мать надеялась – вот наладится жизнь, и ребята передумают уезжать на чужбину. А она всё не налаживалась, вот и ей пенсию стали задерживать, не на что внукам «сникерсы» да другие гостинцы покупать, а огурцами с огорода их не удивишь, свои за оградой растут.

Вышла проветрить теплицу, за забором соседка пахтается в грядках.

– Петровна, про пенсию там ничего не слышать. Когда за прошлый месяц дадут?

– Не слышала, Викторовна, чать, нам не докладывают. Чубайсу-от нужнее, видать,

а мы и так сдохнем потихоньку, – горько пошутила Матрёна. – Во вчера по телевизеру показали, как они доллары енти коробками таскают, Ельцину кресло покупают, чтоб ишо пять лет пьянствовал в Кремле бесокаанный.

– Этим-то перестройка с гласностью, как мёд. У них спрашивают, как выжить, когда зарплату не платят, а эти живоглоты только и знают: работать надо, идите пирожки на углу продавайте. Ну, не придурки? Кому здесь в посёлке городского типа пирожок продашь, кто купит, когда сам может испечь? Ладно бы трасса близко проходила, как в Устьянске. Там вон бабы с утра выйдут снедью торговать, так к вечеру уже есть копейка-от. Или в Куринке, там на заводе термоса делают. Мужики закупают да на трассе торгуют, тоже бизнес. Правда, шантрапе местной платят за крышу, говорят. А от кого крыша-от, от их самих если, больше не от кого.

Повздыхали, да сели в саду чаю попить, бывое вспомнить, как раньше всё хорошо да ладно было. Пока чаёвничали, помянули и Виктора Павловича, и мужей своих, покойников, – хорошие мужики-то были!

– Слушай, отец твой ведь до Берлина дошёл, фотографию-от у тебя в альбоме, в Польше его фотографировали? Слыхала, теперь-то ГДР и ФРГ объединятся. Чё, снова ли война будет опять? За что деды наши гибли тогда? – оживилась Матрёна.

– Да ну, скажешь тоже, сколько лет уже прошло. Нет же фашистов давно, немцы – те мирные. Вон у Кати нашей родня там живут, с ними что ль воевать-то?

– Вот погоди, Аля, ещё увезёт Катька твою Витю-то к им, к родне под Берлин. Старшие Шмидты уж уехали, скоро и остальные потянутся.

Старая боль заныла в душе, пропало желание беседовать, пошла Алевтина Викторовна к себе, села у окна.

За сытой жизнью

Тут Витя с Катериной к дому подходят, да видно, что только поругались или спор был ожесточённый. Зашли, поздоровались, сели на лавку. Пока мать собирала на стол, озабоченно вздыхали, то по очереди, то враз. Рассказали о внучках. Оля пойдёт в седьмой класс, Маша последний год в детском саду, поэтому новостей – воз и маленькая тележка. И всё же хозяйка чувствовала напряжение, как будто дети что-то недоговаривают. Но не торопила события, понимая, что радостные вести заканчиваются. Первым заговорил Виктор:

– Мам, слушай... Мам, мы это... Мы документы на выезд подали. Давно. Вот ответ получили, разрешают въезд в Германию.

Враз ослабевшими ногами Алевтина Викторовна шагнула к стулу и обессиленно села, опустив ложку мимо стола, и та с громким стуком упала на крашенные коричневой краской половицы. Копившиеся где-то в глубине души отчаяние, предчувствие беды, страх потери взметнулись к горлу и прорвались тихими безутешными слезами.

– Забирает неметчина, забирает сына и внушек. Отца отняли, мало им, жизнь мою забирают, – причитала она сквозь слёзы. – Сынок, зачем тебе чужбина эта, зачем? Родной угол, ведь он всё ж таки и есть родной. Кому вы там нужны! Дед твой там, до сих пор не знаем, в какой могиле, в какой земле. И тебя отбирают, мало им, и-и-и-и.

– Мам, зачем ты так? Мы ведь приезжать будем. Как освоимся. Потом тебя, может быть, вызовем, если получится, а?

– Наш род здесь, на устьянском кладбище, и я там лягу, не лежать мне в чужой земле. Да и недолго осталось ждать, уж закопали б меня да ехали, а?

– Да как же, мама, вызов уже пришёл ведь, – вступила Екатерина. – Потом дадут ли, нет ли. А жить как здесь, ведь на хлеб временами денег нет. А там сытно, одной колбасы триста сортов вон – дядя фотографии слал из магазина.

Последний довод остановил слёзы матери. Утёрла глаза платком:

– Езжай, сынок. Тут разве поспоришь – триста сортов колбасы, – с горечью прошептала мать. – Перед отъездом попрощаемся по-человечески, а сейчас пойду лягу, плохо себя чувствую, вы меня уж извините...

«Оль, смотри, баба ждёт у окошка! Бабушка, мы к тебе на чай с ватрушками! Завтра проводы, приходи к нам». – «Что-то она молчит, может, заснула? Айда быстрее, Катя. И не греми в сених, разбудишь. Если задремала, напугаешь».

Когда девочки вошли в комнату, Алевтина Викторовна не повернулась к ним, вообще никак не отреагировала. Как сидела, прислонив голову в платке к оконному косяку, так и не шелохнулась. «Бабушка! Бабушка!..»

...А маленькая Аля шла, держась за шершавую отцовскую руку и взметая бархатную тёплую пыль босыми ногами. На горизонте вставало яркое до слёз сияние. Ей было тепло и уютно рядом с отцом, который вполголоса напевал свою любимую песню про мороз и красавицу жену.

ШЁЛ 32-Й ГОД ОТРЕЧЕНИЯ ОТ СТАРОГО МИРА

Андрей БАЛАНДИН

г. Салехард

Эта криминальная история произошла более 70 лет назад. О ней долго судачило «кухонное радио» Салехарда и Катравож, однако многие детали и обстоятельства так и не были преданы широкой огласке.

Тому есть несколько причин. Во-первых, преступление, о котором пойдёт речь, было совершено седьмого ноября, аккурат в годовщину Октябрьской революции. Во-вторых, наглость преступников была беспредельна: они орудовали под самым носом у местного участкового уполномоченного. В-третьих, преступление было совершено двумя симпатичными девушками, которых не могло быть не жалко даже тем, кто от них пострадал. И, наконец, в-четвертых, одна из них умудрилась уйти от конвоя в беге, а об этом, со-

гласитесь, было бы просто стыдно сообщать местной прессе.

Годовщина с запахом перегара

Утром 7 ноября 1949 года кассир-приёмщик Григорий Кусто (здесь и далее фамилии фигурантов изменены. – *Прим. авт.*) проснулся рано. Молодой 23-летний мужчина имел все основания полагать, что его ждёт полноценный трудовой день. Накануне он получил

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЛУИЗА МИФТАХОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЛУИЗА МИФТАХОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

с нарочным аккредитивное письмо от Катравожского рыбокооп на 25 тысяч рублей. И вот теперь ему предстояло обналичить эту сумму и расплатиться с рыбаками колхоза им. Ворошилова; работяги уже двадцать дней не могли получить деньги за сданную рыбу. Взяв чемоданчик под мышку, Григорий Кусто побрёл в торгпункт за деньгами...

Здесь стоит сделать небольшое отступление и пояснить, что, помимо сугубо детективного интереса, это уголовное дело представляет ещё и исторический интерес. Детализация действий фигурантов, произведённая дотошным следствием, позволяет нам понять, чем жили люди послевоенной эпохи. Первый взгляд на картину событий того дня наводит на мысль, что очередную годовщину большевистской революции в Катравоже отмечали с прохладцей или не делали этого вовсе. Несмотря на то, что весь день был восстановлен следствием до мельчайших подробностей, ни один из фигурантов так и не упомянул о праздничном митинге. А был ли он вообще? Люди старшего поколения, думаю, понимают всю серьёзность этого вопроса...

Отметим ещё вот какую деталь: в 1949 году хозяйственные дела в Катравоже не заладились. Местное население было явно перегружено непомерными обязательствами пятилетнего плана, люди устали. Так, начатое было строительство электростанции «на 400

лампочек» буксовало, даже стоял вопрос о том, не зря ли колхозники-ханты пожертвовали на этот проект 100 тысяч рублей, ведь такими темпами «можно строить без конца», писала окружная газета «Красный Север». И всё-таки, несмотря на извечные трудности соцстроительства, местный колхоз числился в передовиках. Вот на таком фоне развивались события этого детектива.

Получив бешеные по тем временам деньги, кассир зашёл в колхозную контору. Там, дымя самокрутками, уже толпились шумные рыбаки. Получив причитающееся, работяги спешили запастись питьевым спиртом. Праздничное утро плавно перетекало в смурную рыбацкую пьянку. Было пасмурно. Шёл тридцать второй год отречения от старого мира.

А ну-ка, ототри свой чемоданчик!

Захлопнув кейс с деньгами, кассир оставил тех, кто уже успел надраться, без расчёта и пошёл домой. Однако праздник догнал кассира Гришу и дома – вскоре ему пришлось выдвирать делегацию назойливых промысловиков на улицу. Все ушли, лишь один рыбак ещё шумел, ёрзал на табуретке и подбирал неприличные слова к замку на чемодане кассира. Кусто припугнул его вызовом участкового – подействовало.

Кстати, милиционер всё же пришёл. Младший лейтенант Сидоров был местным Анискиным, со знанием дела он посоветовал кассиру:

– Григорий, спрячь деньги от греха подальше. Пьяным рыбакам не выдавай более ни рубля.

Кассир последовал мудрому совету. Приняв от участкового во временное пользование увесистый навесной замок, он запер им чемодан с деньгами. Супруга помогла Грише задвинуть ценный груз под кровать и заваляла его мешком картошки.

За этой ответственной операцией наблюдала домработница Нина Синюшкина. Она давно работала на семейство кассира, и домашние звали её ласково няней.

Вскоре все покинули дом Кусто. Хозяева ушли в гости «посидеть», а Нина отправилась в клуб. Как следует из материалов уголовного

дела, молодёжь в тот день изнывала от нехватки зрелищ. По улицам сновали парни и девушки в поисках гармониста, всем ужасно хотелось танцев, однако до вечера удалось добыть лишь гитару и... мандолину. Вы можете представить катравожского паренька, который, смоля «беломорину», играет на мандолине? В общем, худо-бедно, но вечер отдыха в поселковом клубе состоялся.

Нине Синюшкиной на месте не сиделось. Она несколько раз забегала в клуб, справлялась о приходе гармониста, словом, тусовалась как могла. К вечеру несознательные товарищи напоили девушку не только спиртом, но и брагой...

Всё это очень подозрительно!

Вечерело. Нина стояла у забора и шаталась, её тошнило. Возле неё топтался местный паренёк, ухаживал. В таком состоянии девушку разыскал Григорий Кусто.

– Поди домой, затопи печь и вскипяти чай! – сказал кассир няне. Та безоговорочно подчинилась.

Люди в те времена жили бедно, и Нине, когда у супругов Кусто собрались гости, пришлось

ещё сбегать к соседям за чайными блюдами. Для Катравожа тех лет это было обычным явлением. Даже чулки, чтобы сходить на танцы, девушки выпрашивали у подруг...

А на следующее утро, заглянув под кровать, Григорий Кусто не нашёл заветный чемоданчик. Ещё не веря в случившееся, он выглянул из-под кровати. На кухне хлопотали жена и домработница.

– Кто взял чемодан? – рявкнул хозяин. Женщины вздрогнули и испуганно переглянулись.

– Вы что, шутите надо мной? – вскипел мужчина и ещё сильнее рассердился, когда понял, что у домочадцев очень плохо с юмором. Чемодан исчез, а вместе с ним крупная сумма денег и пачка документов.

Началось следствие. Григорий назвал Сидорову двух подозреваемых: няню и одного местного жителя, с которым у него была мелкая вражда. Пока участковый собирал свидетельские показания, в посёлке, наверное, многие пытались восстановить в своей памяти вечер 7 ноября. Всем было понятно, что кражу совершил кто-то из своих, местных. Но кто? Не было ли в поведении селян чего-нибудь подозрительного? К примеру, о чём шепталась в клубе Нина Синюшкина со

своей подругой Валею Кружкиной? Участковый Сидоров, кстати, в тот момент тоже был там, играл с фронтовиками в домино. Присутствовал он и тогда, когда кассир Кусто деньги прятал; может, заметил в тот момент что-нибудь подозрительное?

Несмотря на всевозможные подозрения и допросы, жизнь в Катравожке шла своим чередом. Нина продолжала работать няней у Кусто, а сам кассир исправно посещал заводскую контору. Только милитону Сидорову не жилось спокойно, всё ходил он по посёлку, что-то выспрашивал...

Кольца и браслеты, юбки и жакеты...

Прошло три дня. Ранним утром 10 ноября на поселковой улице показалась подвода. Единственная пассажирка была одета в фуфайку, на голове синий платок, за плечом котомка. Это была Валя Кружкина, заведующая избой-читальней. Накануне она получила тревожное письмо из Салехарда. Там у Валуши заболела мама. Пришлось сходить в сельсовет, взять отгулы и нанять гужевого транспорт до города.

Добравшись до Салехарда, девушка повела себя странно. Вместо того чтобы навестить родительницу, она купила дорогие часы «кирпичиком», хорошую одежду, кирзовый портфель и новые валенки. А ещё она ходила в кинозал, посещала театральные постановки лагерного театра, кушала много конфет и шоколада. Светская львица, да и только! На одних лишь сладости девушка потратила за пять беспечных дней сумму, сопоставимую с трёхмесячной зарплатой мамы – заслуженной труженицы ДОКа. И хотя Валя, прежде чем купить на базаре ещё что-нибудь весёленькое, высматривала – нет ли поблизости знакомых из Катравожки, участковый Сидоров (вот «мегамоzg»!) всё равно узнал о её бурной покупательской активности. Вскоре из посёлка за девушкой пришла подвода.

– Поезжай-ка, милая, в Катравожку. Тебя милитон Сидоров желает видеть, – сказал возникший.

Делать нечего, Валя послушно погрузилась со всем скарбом на телегу и поехала домой. Ей бы спрятать самые дорогие покупки в Са-

лехарде у мамы, но она, видимо, не догадалась это сделать или не успела.

Вскоре под забавной для нашего времени графой «нашёл» младший лейтенант милиции Сидоров вывел чернильную надпись: «В краже денег подозревается Валентина Кружкина».

На квартире у любительницы шоколада и кино прошёл обыск. Нашли все её покупки, и ей ничего не оставалось, как признать на допросе соучастие в краже. Валя рассказала, что 7 ноября вечером хмельная Нина пригласила её прогуляться до дома кассира Кусто:

– Синюшкина сказала мне подождать у сенок, вскоре она вернулась из квартиры с чемоданом. Я сразу поняла, что он принадлежит Кусто, я уже видела его летом, когда ездила с ним по пескам. Я спросила у Нины, что в чемодане, а она сказала мне, дескать, потом узнаешь. Унеси его куда-нибудь и спрячь...

Валя послушно выполнила просьбу хмельной подруги и закопала чемодан в снегу у частогокола. В тот же вечер девушки вновь встретились в клубе. Потихонечку они шептались о дележе добычи. Вскоре Нина перепрятала кейс, а ещё через несколько дней отдала Вале свёрток с деньгами.

– Унеси в Салехард, поиздержи и мне оставь, – шепнула она подруге на ухо.

Страх и девичьи слёзы

Пока Валя транжирила денежки, Нина вела в Катравожке тихую неприметную жизнь. И всё же девушке было страшно. Страшно настолько, что вместе с чемоданом она сожгла россыпь мелких купюр – 600 рублей. Сумма по тем временам немалая, месячная зарплата квалифицированного рабочего. Замок же с чемодана Нина выбросила в прорубь.

Между тем следствие шло своим чередом. Ночью 19 ноября в Салехарде, в лесозаводском бараке № 7, в комнате мамы Вали Кружкиной, провели обыск. Милиция тщательно переписала всё её имущество. Примечательно, что у женщины, награждённой медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», за все годы трудовых подвигов было нажито: «атлас коричневый – 4 метра, сукно чёрное – 2 метра, три метра кашемира, воротник каракулевый

– один». Вот он – яркий пример уровня жизни той эпохи.

Деньги, которые Валя прятала для подруги, милиция нашла под настилом у крыльца барака, всего 8175 рублей.

Здесь стоит признать, что Нина Синюшкина обладала завидным упрямством. Ни предъявленные ей деньги, ни даже очная ставка с Валею не сломили её веру в светлое будущее. Девушка ушла в категорический отказ. И лишь позже, когда её признание, по сути, уже и не требовалось, она попросила у Сидорова лист бумаги и перьевую ручку. Письмо, где она излагает обстоятельства кражи, обильно полито девичьими слезами. Чернила расплываются, буквы скачут...

Роковая ошибка участкового

Спустя два дня на снежной улочке Катравожа встретились двое: Нина Синюшкина и местная жительница Татьяна. Обе были вызваны в контору совхоза на очную ставку. Примечательно, что никто не оградил их от общения друг с другом, так что по пути на допрос у них было время поговорить.

– Таня, тебя Сидоров сегодня спросит, видела ли ты, как я 8 ноября ходила по воду к проруби. Если скажешь, что видела меня в тот день, считай, всё, я попухла...

– Нет, дорогуша, я милитону правду скажу, – отрезала собеседница и прибавила шаг.

Нетрудно догадаться, что речь шла о той самой проруби, где Нина утопила замок от чемодана. На допросе Татьяна сдала Нину с потрохами. Когда же Сидоров спросил подозреваемую, зачем она пыталась скрыть поход на реку, та ответила, что хотела отказаться от признательных показаний. Впрочем, такая возможность ей ещё представится, а пока милиции предстояло этапировать Нину и Вальку для отдачи под суд.

Девушек посадили на подводу, дали малограмотному колхознику приказ: доставить арестанток в целости и сохранности. Возникший ещё возразил Сидорову, дескать, нельзя

таких ушлых девок без вооружённой охраны оставлять, убегут ведь. Но участковый распустил по-своему:

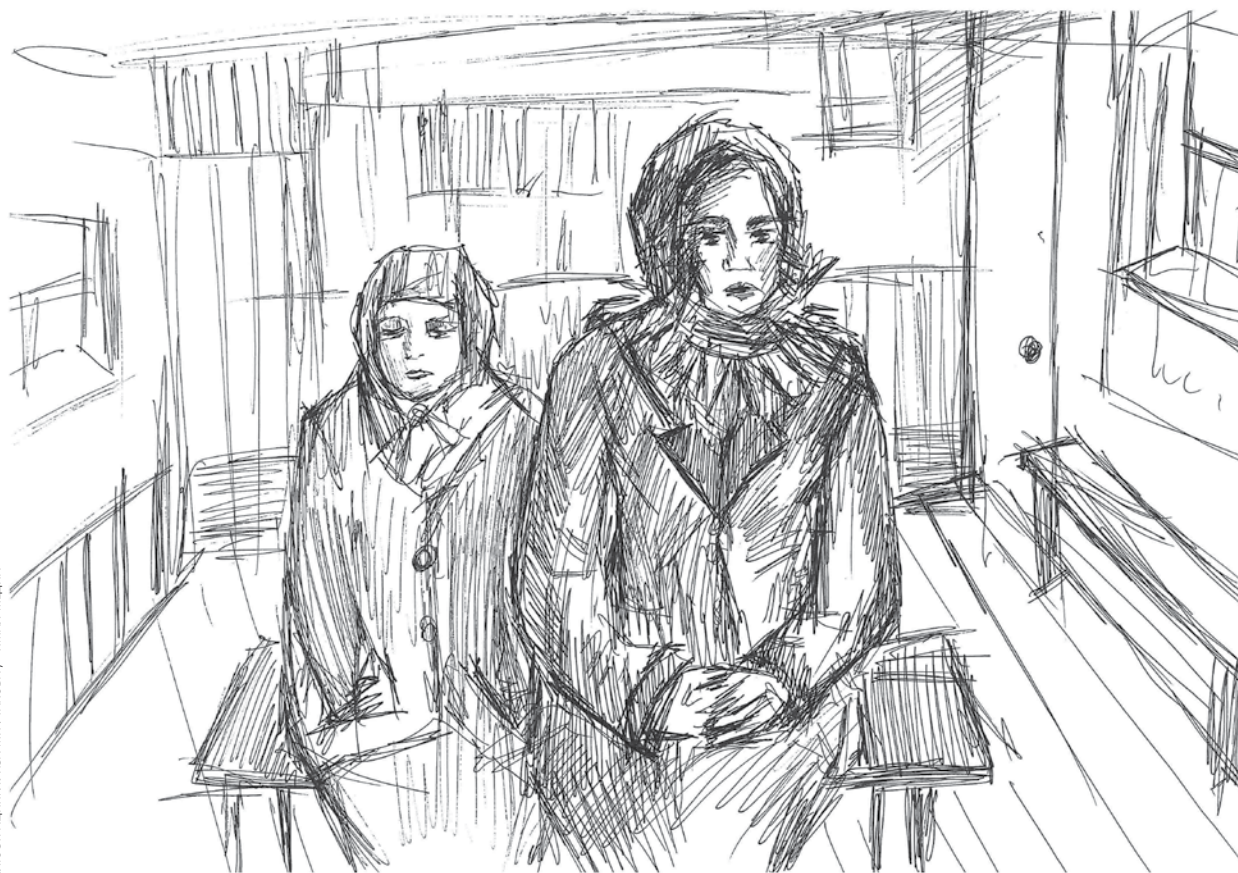
– Да куда они денутся? Уж лютые морозы на носу...

Вечером 26 ноября извозчик привёз арестанток в Салехард. Было уже поздно, и вся компания решила заночевать дома у Валиной матери.

– Ох, я бы сейчас спирту выпила! – сказала Валя маме, и та куда-то ушла, но вернулась без бутылки. Так и легли все спать, не выпивши. Только Валя сидела до полуночи за столом, всё сочиняла какую-то записку и весело смеялась. Потом, довольная собой, она взобралась на кровать и принялась неторопливо чесать волосы гребешком. В печи уютно потрескивали дрова...

Над кем смеялась Валька?

Утром возникший пошёл поить лошадь. Заглянул к девчатам в комнату – те мирно сопели во сне. А когда он вернулся в квартиру, гражданочки Кружкиной, девятнадцати лет от роду, и след простыл. Нам остается только гадать, кто помог Вале бежать. Уж не мама ли её под видом покупки спирта ходила договариваться об

убежище для дочери? Также нам очень хотелось бы знать, что такого смешного написала девушка в своей записке. Увы, эти материалы были выделены в отдельное производство, и мы не смогли их найти. Однако можно предположить, что Валя потешалась над милитонем Сидоровым, который сначала не уберёт целый чемодан денег, а потом и одну из арестанток упустил.

На суде Нина страдала в полном одиночестве. Ей было горько и обидно оттого, что Валька хотя бы погуляла напоследок, сходила в кино, от пуза натрескалась шоколада, поносила новые рейтузы и портфель. А она, у которой даже конфисковать нечего, отвечает за двоих. Обиду усиливала мысль, что смеющаяся Валька бежит сейчас где-то на свободе.

На суде Нина таки попыталась отказаться от признательных показаний. Ей ещё раз предъявили свидетельские показания, протоколы очных ставок, и она в конце концов признала себя виновной. Трудно сказать, позволяло ли 23-летней девушке её скромное образование – всего шесть классов – оценить степень грядущей ответственности. После того как суд огласил свой суровый приговор: пятнадцать лет лишения свободы, девушка сломалась. Кассационная жалоба, на-

писанная ею, практически лишена связных мыслей, это слёзный лепет подавленного, загнанного в угол человека, последняя попытка смягчить неотвратимое наказание. Нина писала: «... в приеме вины на себя благодаря стыда совести и честолюбия унижения оскорбления в воровстве, я против своей воли по глупому рассудку обвинила себя в действиях подруги».

Нина попыталась убедить вышестоящую инстанцию, что нахальная Валька Кружкина подобрала ключи от квартиры кассира, обшарила дом и украла чемодан. Ей, разумеется, не поверили и приговор оставили без изменения. О дальнейшей судьбе Нины Синюшкиной нам ничего неизвестно. Зато мы знаем, что Валя Кружкина недолго скрывалась от правосудия. В начале зимы 1950 года она была схвачена. Это обстоятельство вряд ли скрасило горечь испорченной жизни молодой особы из Катравожа.

Дело № 1–10 осуждённой по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 года было окончено 29 января 1950 года. На папке стоит отметка «Хранить постоянно». Однажды это дело решили съесть мыши, но, по независящим от них обстоятельствам, не довели задуманное до конца. 🐭

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ТУР

ВАЛЕРИЙ ЧАЛЫЙ. «ТРУДОВЫЕ БУДНИ». ЭЛЕМЕНТ ВИТРАЖА. 2008

Огромной машиной возвышается старая СГ-6 над ямальским Коротчаево.
Груда железа, настолько неподъемного, что разобрать и увезти его не так-то просто.
Дожди уже смыли краску с букв, и, лишь приглядевшись, можно прочесть надпись: «Уралмаш 15000»

ШАГИ В СВЕРХГЛУБОКОЙ ЗАБРОШКЕ

Мария ШРЕЙДЕР

г. Тарко-Сале

После выхода на отечественные экраны «Кольской сверхглубокой» интерес к аналогичному объекту в Пуровском районе ЯНАО в объяснении не нуждается. Конечно, всем понятно, что никаких ужасов там нет, но взглянуть всё же хочется...

Целый месяц я искала контакты тех, кто поможет мне проникнуть в святая святых отечественной геологии, чудом сохранившуюся СГ-6 – Тюменскую сверхглубокую скважину. «Нечего там делать, скукота, – уверяли меня знатоки, – Всё давно заброшено, на территорию не попасть, а внутри – обычная свалка». Другой на моём месте, наверное, приуныл бы, а меня эта отговорка только раззадорила. Говорите, там просто семь с половиной

километров пустоты под ногами и ничего более? Обязательно съезжу и проверю!

От райцентра Тарко-Сале до Коротчаево всего 129 километров по автотрассе. Там и располагается объект моих исследований – эпическая заброшка времен СССР. Кстати, на Яндекс Картах у неё даже график работы указан, как будто люди ушли, а их тени остались – всё трудятся на объекте. До плановой глубины им ещё бурить и бурить...

Даёшь разведку с наскока!

До Коротчаево мы с мужем добрались к концу обеда. Завидев издали сооружённую над буром башню, испытала прилив адреналина. Ещё немного – и я окажусь над бездной...

В спешке подъехали не с той стороны, уткнулись в забор с колючей проволокой и широкий окоп. «Защита от грабителей чермета», – констатировал супруг.

Вдоль окопа виднелись тропинки, протоптанные грибниками. Одна из них привела нас за СГ-6, открыв вид на живописное лесное озеро и брусничные холмы. А ещё отсюда просматривалась территория за забором. Там стояла новенькая машина. Значит, люди внутри действительно есть.

Позже мы узнали, что во времена СССР здесь был целый посёлок: вертолётка, балки, столовая, каротажка, огромные склады, само здание скважины и административный корпус конторы в нём, ещё один – рядом с общежитием. Большая территория...

На порог нас, конечно, не пустили. А вот вахтёршу найти удалось. Она же позвала «кого надо». Навстречу нам в высоких резиновых сапогах вышел Сергей – главный энергетик объекта. Познакомились, обменялись контактами и договорились встретиться на следующей неделе, когда он получит на наше посещение «добро» у директора НПЦ «Недра» (так вот кто владелец!). На том и порешили.

Осторожно, двери открываются...

В назначенный день стальные двери СГ-6 всё-таки открылись для нас.

– Только смотрите под ноги, – предупредил главный энергетик, снимая с петель увесистый замок. – Здесь маловато света, а внизу крошечная тьма. Надеюсь, вы взяли с собой фонари? Тогда вперёд!

На огромной площади с высокой крышей располагались когда-то и контора Тюменской геологоразведочной экспедиции, и бурильщики. Между этими двумя мирами под одним сводом – рабочим и

Мария Шрейдер:

«Поговаривают, что это место может стать музеем»

административным – большое пространство. На полу лежат рельсы: по ним подвозили к установке буры. Эти трубы поднимали по огромному желобу на верхнюю палубу – там, в пункте управления, бурильщики контролировали процесс.

Рядом высокая стальная лестница. Выглядит ненадежно и жутковато. Но прежде, чем подняться по ней, мы спустились на нижнюю палубу – туда, где навеки замер бур и покоятся гигантские движки и насосы, наполнявшие многотонную машину пробивной энергией. В загробном царстве титанических конструкций слышится голос Сергея:

– Недавно к нам китайцы приезжали, вот восторгу-то было! Облазили всё, осмотрели, пощупали. Один умудрился в темноте палец распороть, но всё равно был очень доволен...

Прогулка по нижней палубе

– С того момента, как всё остановилось, здесь скопилось огромное количество мусора, – поясняет наш провожатый. – Недавно всё очистили, вывезли. Но будьте осторожны:

кое-что ещё попадает под ногами, а в машинном отсеке нет света.

Двигаясь очень медленно, мы заходим внутрь: вот они, гигантские двигатели. До того, как объект поставили под охрану, первопроходцы-мародёры уже сняли с них всю медь, предварительно выбив стёкла с дверок, закрывающих механизмы. Здесь темно, включаем фонари.

– Вот устье с зацементированной колонной, – показывает Сергей и продолжает объяснять на простом языке, чтобы было понятно нам, людям, далёким от геологии. – Технология такая: бурят, опускают колонну, потом приезжают геофизики, взрывают заряды с маленькими шариками, которые пробивают колонну на разных расстояниях, и по давлению определяют количество газа, нефти и прочего. Эти данные подаются в научный центр. К нам на практику приезжали многие доктора наук. Здесь же испытывали различные установки.

Установка СГ-6 была рассчитана аж на пятнадцать тысяч метров, но работы прекратились на полпути – ученые нашли, что искали: и нефть, и газ. Правда, не в таких больших количествах, как в других бассейнах.

– Пятнадцать километров – глубина с запасом, для далёкого будущего. Люди ещё не научились поднимать углеводороды с таких глубин, – слышится в темноте голос главного энергетика...

На колонне датчик давления показывает ноли. Стрелки больше не рванут к высоким отметкам – отсоединено всё. Теперь это своего рода памятник.

Разглядываем знаменитые электродвигатели: на валах ещё сохранились стальные тросы. Когда-то лебёдки опускали и поднимали саму колонну. Удивительно, но ржавчины совсем мало, словно кто-то смазывал огромные механизмы всего пару лет назад. Высота стальных моторов –

Может быть, кто-нибудь узнает на этом фото себя или своих знакомых. 1990 год

ФОТО ИЗ АРХИВА СГ-6

ФОТО: МАРИЯ ШРЕЙДЕР

Тюменская сверхглубокая скважина была запущена в 1986 году Тюменской геологоразведочной экспедицией. Её глубина – 7502 метра. Бурение велось с 1987 по 1996 годы, проходка – ежедневная, круглосуточная – шла до 1991-го. Сейчас закрыта, обсуждается демонтаж объекта

метра три с хвостиком, они покрыты пылью, налипшей на мазут. Такие отечественная промышленность больше не выпускала, они уникальны, сделаны именно для этой буровой. По словам провожатого, их мощность – мегаватт двести (!). За ними стояли четыре насоса с такими же мощными двигателями – мегаватниками. В общей сложности они потребляли семь мегаватт, поэтому на территории есть своя мощная подстанция.

С потолка льётся вода – капли падают на установки через прохудившийся саркофаг. Скоро, по словам энергетика, всё это отправится на металлолом. Даже лебёдка – она слишком большая, с такими уже нигде не бурят. Останется лишь металлическая труба с манометром, как на Кольской.

– Здесь вообще ничего не должно было сохраниться, демонтаж обычно начинают сразу. Это даже удивительно, что спустя столь-

ко лет всё в сборе, – отмечает Сергей, когда мы покидаем машинное отделение.

Разгром на верхней палубе

– Нам туда, наверх, – показывает провожатый. – Только будьте осторожны и смотрите под ноги – лестница крутая.

Мы аккуратно поднимаемся и оказываемся в залитом солнцем помещении. Саркофаг над СГ-6 сколочен из дерева и изнутри окрашен в жёлтый. Правда, время его изрядно потрепало, а краска растрескалась и во многих местах облезла. Но когда на её остатки падают солнечные лучи, кажется, что их отражение греет замёрзшие щёки...

А вот и пункт управления: кабина бурильщика, огромный механизм, удерживаемый стальными тросами, площадка для складирования использованных буров с

керном, многочисленные датчики, укрытые в коробе за уцелевшим стеклом.

– Идите сюда, только осторожнее, – зовёт главный энергетик, – пол в некоторых местах обвалился.

Только теперь опускаю глаза. Действительно, кое-где доски прогнили, и сквозь зияющие дыры можно разглядеть первый этаж. Аккуратно обходя опасные места, движемся след в след за провожатым.

Первым делом отправляюсь в кабину. Зрелище очень печальное, поскольку всё, что можно было оттуда снять, сняли. Видеокамеры, мониторы, электрооборудование демонтировали и отправили на другие буровые. Остальное раскурочили мародёры. В 1990-е, когда было не до бурения, объект не особо-то и охранялся.

Идём к лебёдке. Прикасаюсь рукой к огромной машине, толкавшей буры, как к частичке истории; может быть, я здесь – одна из последних. На пальцах остаётся пыль и немного мазута – кажется, им пропитано всё помещение, даже перила и лестницы.

Осматриваем площадку для буров: некогда здесь работа кипела так, что и в сорокаградусный мороз без отопления не было холодно. Круглосуточно, без выходных и перекуров рабочие бурили землю, тревожа тавдинскую (158 м), люлинворскую (308 м), тибейсалинскую (625 м), ганькинскую (982 м), берёзовскую и кузнецовскую (1304 м) свиты, углубляясь всё ниже и ниже.

Поднимаю голову – до купола сооружения очень высоко. По стенам, словно накладные лесенки на детском игрушечном домике, закреплены леса, чтобы без проблем добираться до самого верха. Теперь по ним не поднимаются – опасно. Замечаю боковое отверстие и уходящий по наклонной короб.

– Это каротажные тросы, идут по галерее в мастерскую, которая находится рядом с главным зданием СГ-6, – поясняет Сергей.

Между тем, за окном сгущаются сумерки. Сверхглубокая нас так увлекла, что мы напрочь забыли о времени. Засобирались домой, но тут наш провожатый, будто вспомнив, изрёк:

ФОТО ИЗ АРХИВА СГ-6

Таких фотографий в архиве СГ-6 очень много. Будет жаль, если они отправятся в печь или шредер в случае полного демонтажа городка, контор и цехов

– А ещё у меня в конторе архив есть. Интересно?

– Ещё бы!

Салманов собственной рукой...

Когда-то два этажа конторы были заполнены людьми, но сейчас используется лишь несколько кабинетов.

– Раньше тут трудилось около трёхсот человек. Теперь от силы семнадцать, – уточняет энергетик. – Прежде наша котельная отапливала весь посёлок, работала столовая, общежитие – все комнаты были жилыми. А ведь действовало ещё два одноэтажных

общежития – «Вахта-40» и «Вахта-80». Тоже битком. Каждый месяц приезжали рабочие, в основном из Феодосии. Даже спецрейсы были!

После перестройки многое изменилось.

– В первую волну сокращений в 1993 году уволили сразу человек семьдесят, во вторую – в 2004–2005 годы – всех остальных. Уже никого не найдёте. Не сохранилось ни единого контакта, да и многие уже умерли, скорее всего.

Сама буровая ещё стоит лишь потому, что на территории есть подстанция, вертолётная площадка, которую до сих пор используют, и большие площади с железнодорожными путями – их сдают под склады.

Кабинет главного энергетика находится на втором этаже. Здесь нет свободного места, все столы завалены бумагами. На стенах – плакаты со схемами СГ-6,

фотографии других скважин, пробитых Тюменской геологоразведочной экспедицией сверхглубокого бурения. Они пожелтели и чуть свернулись по краям от сырости, но ещё видны счастливые лица бурильщиков, их сияющие глаза, шапки-ушанки, сдвинутые набекрень. Эпоха.

Спустя несколько минут Сергей кладёт на стол тетрадь Министерства геологии СССР, в которой собраны основные документы, материалы, рассмотрения и утверждения объектов СГ-6. На страницах – потускневший машинописный текст и оригиналы подписей воротил геологии того времени: Лаверова, Зинченко, Цыганова и, конечно, самого Салманова. Самый главный документ объекта с расчётами и сметами – ну и дела! Кстати, знаете ли вы, сколько советских рублей потребовалось на строительство объектов обустройства СГ-6? 29 300! Это

Эти документы – свидетели того, как Север вставал на ноги, а вместе с ним люди и нефтегазоразведка. Они создали наше с вами настоящее

не считая 17 300 рублей на строительно-монтажные работы.

Страницы пахнут историей. Этот запах не описать, но практически каждому из нас он знаком. Листаю осторожно, делаю сканы, чтобы после прочесть в спокойной обстановке. И вот, уже когда начинаем прощаться, Сергей выпаливает:

– А ещё ведь есть фотографии!

Звонок из прошлого

На снимках одни и те же люди. Похоже, у кого-то в этой компании был фотоаппарат. Позже узнала, что у армянина-бульдозериста, который трудился на СГ-6 с 1987 по 1990 годы. Но найти его имя и номер телефона, увы, не удалось.

Ни одно фото не подписано, хоть и понятно, где снято. Вдруг на выпавшей из вороха карточке замечаю стёртый текст, нанесённый простым карандашом: «Я справа. Мой телеф. 85458425... Слева Воронов С. В., умер в 2014 году на работе в Крыму, сердце». Внутри ёкает: вот она, возможность разыскать того, кто здесь работал, узнать больше о скважине и людях, о том, что здесь происходило...

На обратном пути некоторое время молчим. В голове безостановочно крутятся мысли: а что, если номер не ответит? Если он заблокирован или вне зоны доступа?

Решилась позвонить лишь спустя неделю. Моим собеседником оказался Сергей Стоякин. Сейчас мужчине 60, и старым его не назовёшь (а ведь уверяли, что никого не найти!). На СГ-6 он работал всего три с половиной года – с 1987 по 1990-й, но застал самое интересное: строительство и запуск. Правда, как раз о самой сверхглубокой ничего сказать не смог.

– Когда бурили, – рассказывает Сергей Алексеевич, – мы строили щитосборный посёлок, собирали домики. У нас была стройбригада при буровой. Я работал сварщиком, а когда нужно – управлялся с бензопилой. Помню, это были домики советско-финского производства. Изначально, по замыслу их производителей, помещения в них должны были быть двух- и трёхкомнатными. Но поступила команда:

ФОТО ИЗ АРХИВА СГ-6

Когда-то на объекте трудилось около трёхсот человек...

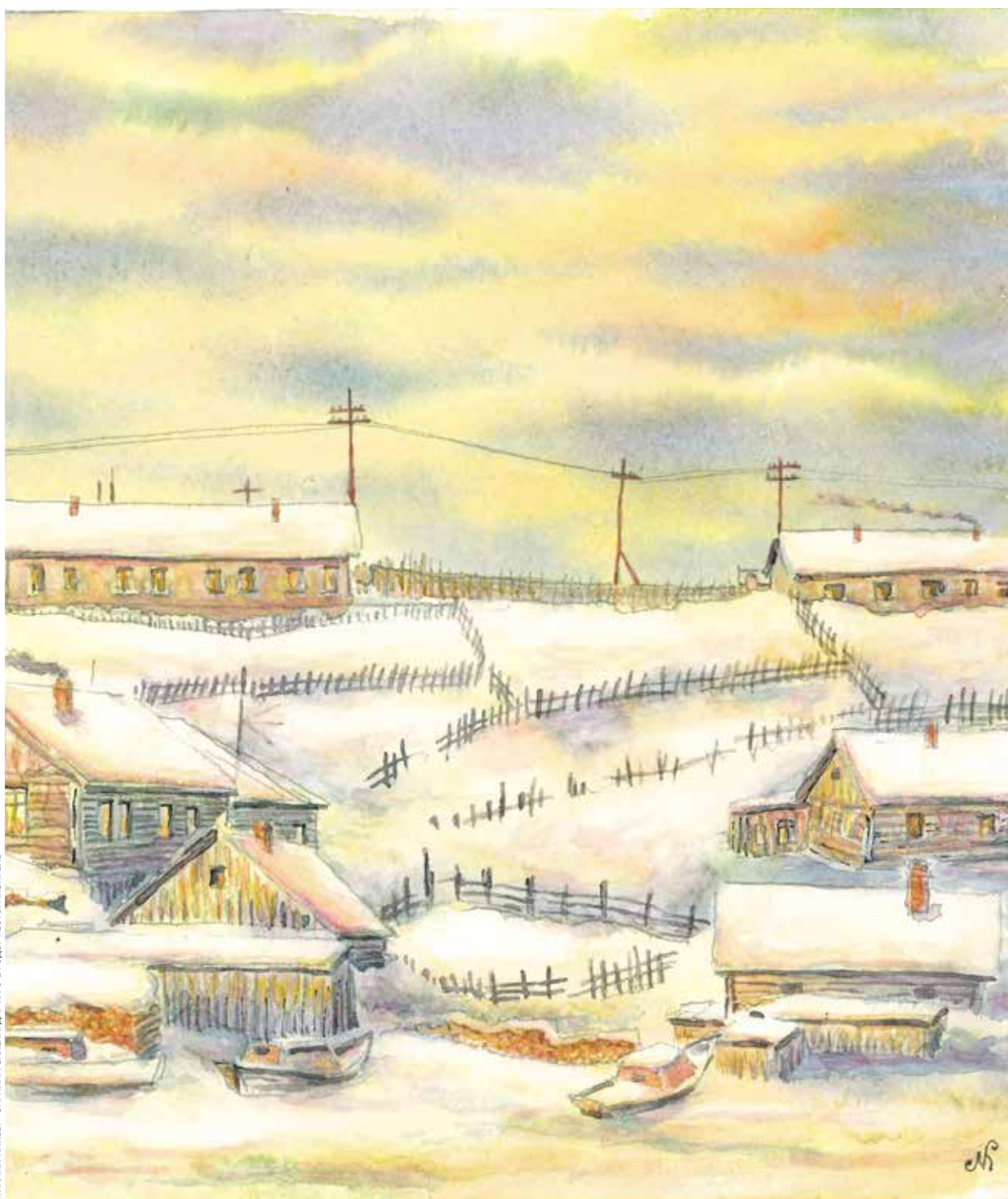
нужно больше квартир. И стали мы на ходу делать перепланировку, чтобы было больше «однушек», в редких случаях двухкомнатных.

По воспоминаниям сварщика, работали вахтой месяц на месяц. Но в 1991 году началось сокращение, и стройбригаду распустили.

– Мне как многодетному предложили остаться, – вспоминает мужчина. – Но я отказался. Сейчас живу в Адыгее. О Севере больше не думал, контактов не осталось.

P.S. Попал случайным образом ко мне и телефон бывшего директора сверхглубокой Валерия Сутягина. По воспоминаниям очевидцев, Валерий Александрович был человеком особой формации, со стальным стержнем, радеющим за коллектив. Когда поменялись времена, он не смог оставаться у руля – чувствовал несправедливость по отношению к рабочим, тяжело воспринимал сокращения. Я несколько раз пыталась набрать номер, абонент был недоступен. Каждый звонок сопровождается предложением оставить сообщение на голосовой почте. Только услышат ли его?

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

МИХАИЛ КАЧЕВ. «ОКРАИНА СЕЛЕХАРДА. 1970-Е ГОДЫ». 2015. АКВАРЕЛЬ

ГЕННАДИЙ СЫСОЛЯТИН: «Я – ПРОДУКТ 501-Й СТРОЙКИ»

Елена КУЗНЕЦОВА

г. Салехард

В свет вышла книга ямальского краеведа «Салехард. Отдельные страницы истории»

Более семи лет автор собирал материалы для неё. На трёхстах страницах он рассказывает о лагерных пунктах и женских колониях 501-й стройки, истории окружного центра и развитии спорта на Ямале. Честно. Подробно. Душевно.

По словам краеведа, толчком к этой работе стала встреча с историком из Надыма Вадимом Гриценко и одним из первых программистов страны Климом Кимом, который провёл своё детство в столице округа. В 2014 году они прилетели в Салехард по приглашению Ольги Лобызовой, тогда главного редактора журнала «Северяне».

– Мы гуляли по городу, вспоминали прошлое, а вечером сидели на кухне у Ольги Григорьевны и разговаривали. За окном дождь, на глазах гостей слёзы – очень переживали, что на Ямале нет музея 501-й стройки, – вспоминает Геннадий Владимирович. – Тогда и решили: будем больше об этом рассказывать, писать.

Сказано – сделано. Для начала краевед прошёлся по улицам, связанным с «мёртвой дорогой», всё запечатлел на фотоаппарат.

– Хорошо, что успел, – говорит он, – сейчас многих зданий уже нет.

Потом побывал в окружном архиве, в научной библиотеке МВК имени И. С. Шемановского. Начал публиковаться в местных СМИ.

– Найти полную информацию о работе лагерей в Салехарде довольно сложно: многие документы засекречены, а материалы, собранные историками, часто разнятся. Например, до сих пор мало что известно про одну из самых строго охраняемых территорий в районе современного Комбината: кого здесь содержали, чем занимались заключённые. Не нашлись пока документы и по пересыльному пункту штаба Главного управления Обского исправительно-трудового лагеря Северного управления ГУЛАГа и спецкомендатуры.

Книга Геннадия Сысолятина была отобрана редакционно-издательской комиссией ЯНАО в числе лучших произведений ямальских авторов и издана за счёт бюджета. Приём заявок для рассмотрения издательских проектов на 2024 год продолжается до 1 сентября

Очень много информации наш собеседник получил, пообщавшись с салехардскими старожилами – свидетелями тех событий.

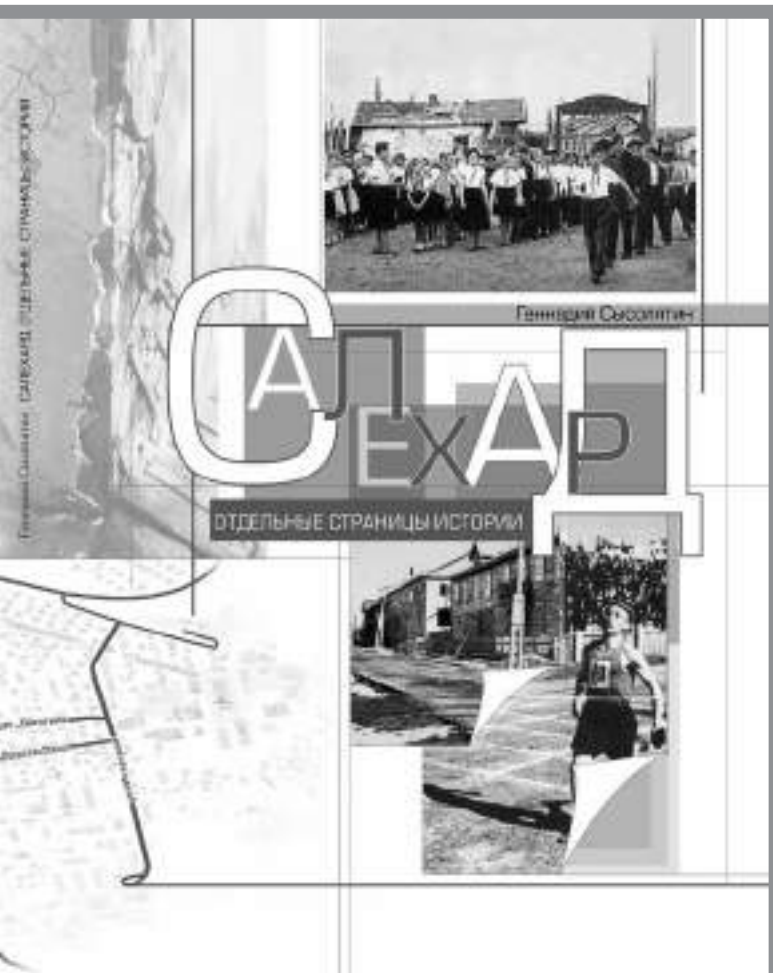
– Помимо воспоминаний других людей, у меня были и свои, детские, – отмечает Геннадий Владимирович. – Я – продукт 501-й стройки. Родился через год после её закрытия. С ней и этим городом связана вся моя жизнь. Мы жили на Втором отделении в ста метрах от железнодорожных путей, мать была стрелочницей на станции Салехард. А в 1958 году наша семья переехала в здание, где находился первый архив 501-й стройки.

Вместе с автором читатель попадает на экскурсию в прошлое городских улочек. Фотографии и указанная с точностью до миллиметра геолокация сопровождаются подробным описанием. А ещё здесь опубликованы снимки из серии «было – стало». Так и хочется с книгой в руках пройти этими же маршрутами.

– Все исторические моменты я обсуждал с краеведом Людмилой Липатовой и заведующим сектором новой и новейшей истории МВК имени И. С. Шемановского Алексеем Мазуриным.

Геннадий Сысолятин – не только краевед и популяризатор спорта на Ямале. Он автор герба Салехарда и флага округа

Последняя, третья глава, посвящена развитию ямальского спорта. И это неудивительно. Геннадий Сысолятин с 1982-го по 2009 год возглавлял Ямало-Ненецкую окружную детско-юношескую школу по национальным видам спорта, разработал свою систему тренировок – его воспитанники 27 раз побеждали на чемпионатах и Кубках России.

– Хочется, чтобы о Ямале и его прошлом знало как можно больше людей. Я был бы рад, если бы мою книгу прочитали не только старожилы, но и те, кто совсем недавно приехал в наш край, – говорит автор.

Предлагаем и вам, уважаемые читатели, немного окунуться в историю округа и прочитать несколько отрывков из издания.

ПЕРВЫЙ КОСМИЧЕСКИЙ КОРАБЛЬ—В ПОЛЕТЕ! МИР САЛЮТУЕТ ПОДВИГУ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ

Близится день,
когда человек
полетит в космос

СООБЩЕНИЕ ТАСС
В течение последних лет в Советском Союзе
проводятся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по подготовке по-
летов с корабля-спутника необходи-
мых данных, будет осуществлено отделение
от него герметической кабины весом около

Геннадий СЫСОЛЯТИН

г. Салехард

«ИЗВЕСТИЯ» О НЕИЗВЕСТНОМ

Первая статья о 501-й стройке вышла 14 июля 1960 года в газете «Известия». Всего 21 предложение в пяти абзацах, тщательно выверенных цензурой. Так во всех уголках нашей Родины официально узнали о масштабном, но когда-то секретном проекте.

В послевоенные годы в нашей стране пресса была востребована народом. Не во всех квартирах ещё было радио. Радиоприёмники у населения изъяли во время войны, звучали они только в общественных местах. Газеты читали те, кому они были доступны. В красных уголках работягам в дни аванса и получки рассказывали о том, что происходит в стране и мире.

У киосков «Союзпечати» всегда была очередь. В народе ходил анекдот: «Киоскёра спрашивают: «Какие газеты сегодня есть?» Он отвечает: «Правды» нет, «Россия» продана, «Труд» остался!» Мы, дети, часто его слышали, но не понимали, в чём суть.

В городах, в местах массового скопления людей, появились уличные стенды, на которые вывешивали свежие центральные газеты. В Салехарде уличная «изба-читальня» находилась у горсада, возле высокого выбеленного известью деревянного забора — напротив входа в здание Ямало-Ненецкого окружкома ВКП(б) на улице Республики, 7. Проходившие мимо жители и гости города даже в непогоду с упоением читали «Правду», «Известия» и «Труд». В последнем печатали тираж розыгрыша государственной лотереи

трёхпроцентного займа. Лотерею можно было проверить тут же, не заходя в сберкасса. Подписка на газеты стоила дорого, не всем по карману, а тут стой и читай — никто ничего не скажет! Партия и правительство просвещали народ.

14 июля 1960 года вся страна узнала о 501-й стройке. Собственный корреспондент «Известий» М. Буренков из Тюмени побывал в командировке на Севере. В заметке «Мёртвая дорога» он поведал многомиллионной армии читателей о заброшенной железной дороге Салехард – Игарка. С момента закрытия стройки прошло всего семь лет.

Прочитали заметку и жители Тюменской области. До тех пор такого рода события не обсуждались всенародно. Тем более работавшие здесь люди подписывали документы о нераспространении информации. Иногда в семейной компании под хмельком взрослые могли кое-что вспомнить, но это всегда делалось с опаской. О том периоде своей жизни упоминали коротко: до стройки, во время стройки, после стройки. Никаких дат, сроков, чисел. Ничего не уточнялось. Что было, то было. Страх оставался с человеком до конца жизни.

Наша семья тогда жила на Втором отделении, в ста метрах от железной

дороги. Для нас, ребяташек, это была просто «железка». Мы постоянно пересекали шпалы и рельсы: летом ходили за грибами и ягодами, зимой – на охоту за куропатками, их было много у столбовой линии связи. При этом слово «стройка» в устах взрослых всегда звучало как что-то возвышенное, неизвестное, загадочное. Мы редко задумывались, почему они говорят об этом тихо и мало.

После той статьи в разговорах часто стали использовать фразу «мёртвая дорога». Почему «мёртвая», мы, дети, не понимали. Ведь каждый день с весны до осени по «железке» ездили «пионерки» с вагонетками, работали три семафора, стрелки на разъездах. Ещё три десятка лет на рельсах у автобазы стояли два закрытых грузовых немецких вагона, которые связисты использовали как склад под оборудование. «Значит, дорога жива», – думали мы.

Чтобы во всём разобраться, понадобилось более полувека.

Уличная «изба-читальня» находилась возле горсада и Ямало-Ненецкого окружка

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

ОДИН ИСТОРИЧЕСКИЙ ДЕНЬ В РИСУНКАХ ПИСАТЕЛЯ ИВАНА ИСТОМИНА

В июле 2016 года в читальном зале библиотеки я просматривал документы 501-й стройки. Открываю пожелтевшую от времени папку – первым лежит белый альбомный лист с пятью рисунками с двух сторон. Финишная лента в арке, звезда, флаги и лозунги на трибуне и паровозе – красные. Ёлки у трибуны, у арки и на паровозе – зелёные.

Рукою Ивана Григорьевича Истомина, корреспондента окружной газеты «Няръяна Нгэрм», сделана надпись карандашом коричневого цвета: «Открытие железнодорожной станции Салехард – 31.07.49 года (рисунки по памяти)». И личная авторская подпись.

Открытие станции и прибытие первого паровоза с мыса Корчаги – грандиозное событие. О досрочном выполнении задания ко Дню железнодорожника Тюменский

обком и Ямало-Ненецкий окружной комитет КПСС немедленно доложили в Москву лично товарищам Сталину и Берии. Но ни в газетах, ни по радио страна не узнала о «новой трудовой победе», сотворённой заключёнными в далёкой лесотундре Приуральяского района. В тишине, за Полярным Уралом, всё шло своим чередом.

Помимо салехардцев, за прибытием паровоза и торжественным митингом наблюдали из-за колючей проволоки заключённые и охрана с вышек вагоноремонтного депо. Зэки в этот день старались потрудиться на славу – для скидки срока по зачётам. Стройка секретная. Несколько снимков штатного фотографа с коротким пояснительным текстом и рапорт строителей с места надолго и надёжно легли в фонды Государственного архива Российской Федерации.

ФОТО: CBS-IR.RU

Литературное творчество Ивана Истомина знакомо многим, реже встречаются упоминания о нём как о художнике. Он очень любил рисовать: изображал родное село Мужы, природу, рыбаков и охотников

На лицевой стороне листа изображён вид с вокзала железнодорожной станции

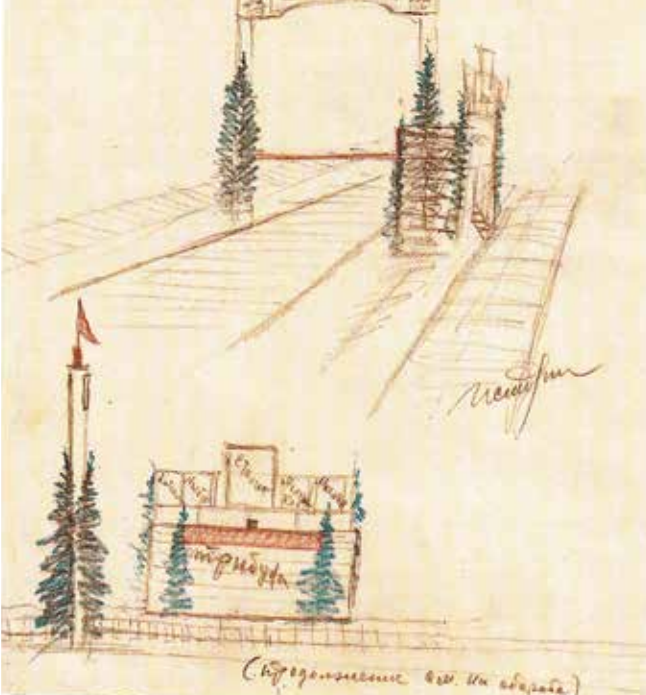

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ИВАН ИСТОМИН / ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

Одна из фотографий – «Митинг строителей на окраине Салехарда». Второе историческое фото – «Открытие железнодорожного вокзала в Салехарде 30 июля 1949 года».

Да, в архивах материалов на эту тему совсем не густо. На то и секрет. Но в памяти салехардских старожилов – детей военного времени – яркое событие осталось надолго.

Запомнил, изобразил, сохранил

Детали на беглых набросках Ивана Истомина могут рассказать о многом. Один из рисунков – вид с вокзала станции: по железной дороге от семафора идёт паровоз с составом. Взрослые и дети сидят во время катания на четырнадцати открытых платформах.

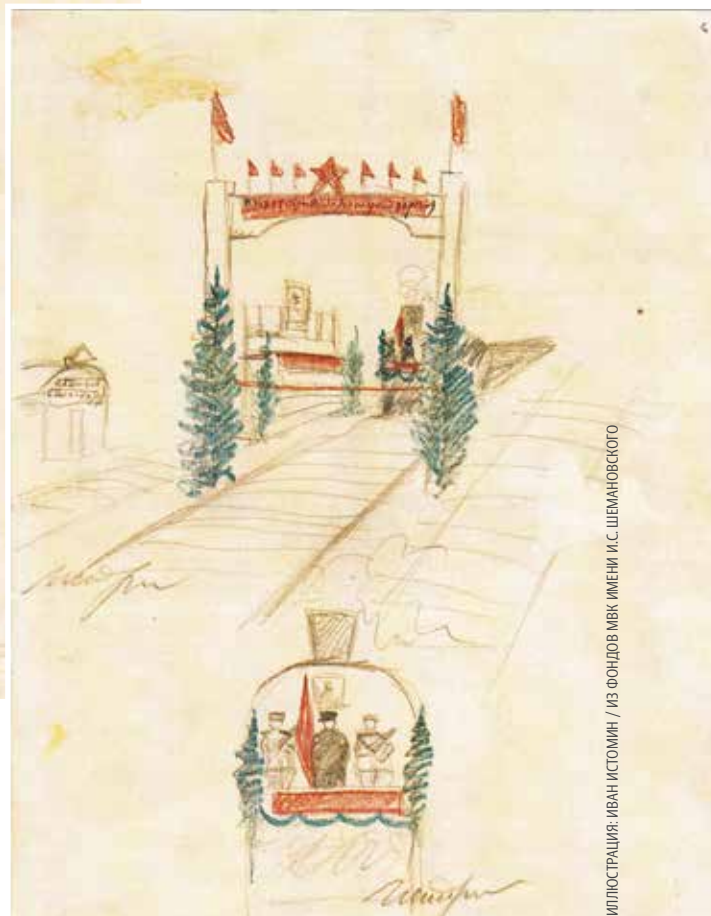

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ИВАН ИСТОМИН / ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

В центре рисунка – три из шести железнодорожных веток станции. На главной, второй, ветке пути до Надыма установлена высокая деревянная арка, внизу – ёлки и красная финишная лента. В верхней части арки – портреты Ленина и Сталина, между ними – лозунг «Слава великому Сталину!».

На арке большая красная звезда посередине, шесть маленьких и два больших флага. Справа трибуна. К ней вот-вот прибудет первый паровоз. Народа нет, для художника это не главное. Важнее само событие и декорации к торжеству.

Тогда на всех станциях, которые сдавались строителями, открытия проходили по единому сценарию, утверждённому руководством.

Судя по рисункам, в тот день он рассматривал арку и трибуну с «перрона» вокзала – прошёл на третью ветку и остановился за аркой. Этот ракурс детально восстановлен им с помощью карандаша и бумаги. Ивану Григорьевичу тогда было 32 года. Инвалид детства, он передвигался на костылях.

На одном из набросков – трибуна для руководства Главного управления и Политотдела 501-й стройки, представителей власти, специалистов и вольнонаёмных. Четыре ёлки, лозунг, большой портрет вождя всех народов в центре, слева – портреты меньшего размера Кагановича и Молотова, справа – Маленкова и Микояна. Только вместо лиц – квадратики с надписями фамилий руководящего состава Страны Советов (на архивных фотографиях они видны отчётливо).

Продолжение сюжета – на обороте листа. Кажется, Иван Григорьевич отошёл на пару десятков метров влево от арки. С этого места он смотрел на приближение паровоза к красной ленте. На арке лозунг «Привет строителям Заполярной дороги!». В архивных документах редко встречается

такое название, лишь иногда в отчётах партийных собраний 1947–1949 гг.

Обращает на себя внимание здание барачного типа. Это временный вокзал. Можно разглядеть фонарь и вывеску «Станция Сале-Хард». Так писали в то время название города. Барак простоял до начала 1980-х годов. После ликвидации стройки в него поселили людей.

Однажды, во время ремонта комнат, проживавшие в нём водители автобазы обнаружили над дверями под обоями деревянные таблички с красиво вырезанным шрифтом: «Багажное отделение», «Зал ожидания», «Камера хранения», «Касса», «Бильярдная».

Но вернёмся к изображению – паровоз, украшенный ёлками, портрет Сталина, офицер держит знамя правой рукой, по бокам два солдата с автоматами ППШ для придания торжественности моменту. Лозунг «Вперёд к коммунизму!». Ниже подпись: «Истомин».

Наверняка он знал, что за это «художество» ему грозит статья о разглашении информации о секретной стройке. Шпион, не иначе! Но всё обошлось, и рисунки со временем стали достоянием общественности. Проморгали, однако, служивые.

Открытие железнодорожной станции в Салехарде, 30 июля 1949 года

ЗАГАДОЧНОЕ ЧЁРНОЕ ЗИЯНИЕ

(публикуется в сокращении)

Виктор ШЕСТАКОВ

с. Питляр, Шурышкарский район

Эта история приключилась в те давние времена, когда на многодневные охотничьи вылазки мне с лихвой хватало и времени, и азарта. Иной раз с товарищами, выслеживая добычу, проходили по лесам и болотам не один десяток километров. Именно через охоту мои юные сверстники видели своё становление в обществе взрослых односельчан. Ведь в охоте проявлялось всё то, что позволяло почувствовать себя настоящим мужчиной, – терпение, выносливость, реакция, смекалка и слух.

Примечательно, что при встрече с такими же охотниками в лесу мы спрашивали: «Что видел?», а не «Что добыл?» или «В кого стрелял?». И если «коллега» просто наткнулся на кого-то пролетевшего или пробежавшего мимо, сам факт такой встречи подогревал наш азарт. Как будто бы «видел» – то же самое, что «добыл». В принципе оно так и было. Выстрел и добыча – завершение охоты, а выслеживание, наблюдение и ожидание – её суть.

В поисках приключений

Как-то в начале ноября, после первой пороши, собрались мы с другом Стасом до лесной избушки. Её построили давным-давно для охотников-промысловиков. Её примерное расположение мы знали и мнили, что отыскать жилище в лесу будет проще простого. Энергии в нас было больше, чем здравого смысла...

Вышли мы с рассветом, неся в рюкзаках провиант и комплекты запасной одежды. Почти весь день топали по старой аргишнице. Потом свернули к ручью. Бугры, мох и кустарники делали наш путь всё труднее. Только к вечеру, прикинув пройденное расстояние, мы поняли, что пришли не туда. Времени на переживания не оставалось – темнело быстро, и нужно было где-то располагаться на ночлег. В полумраке я вернулся по своим следам к дереву, когда-то вывернутому ветром вместе с корнями, и сказал Стасу, что спать будем здесь.

Мы развели костёр, набрали в луже воды, вскипятили чай. Наспех перекусив тем, что было в рюкзаках, и накидав в огонь сырых дров, расположились по обе стороны от костра. Я почти сразу провалился в сон. Проснулся от того, что было очень жарко. Не сразу сообразил, что горю. Огонь через

ФОТО: АЛЕКСАНДР РОМАНОВ

камуфлированную куртку добрался до свитера. Хорошо, ткань была из натуральных ниток – они не плавилась, а тлели. Иначе – беда. Подпрыгнув, начал срывать с себя одежду. В этот момент из темноты леса выскочил Стас.

– Ты что, не видел, как я горю?

– Видел, кричал, но ты не шевелишься. Побежал за водой, а лужи все вымерзли.

Достал я из рюкзака запасное бельё, переоделся и, перевернув свитер дырой на грудь, снова завалился на лежанку, предварительно оттащив её от огня.

Каждый охотник желает знать

Утром держали совет. Проведя ночь на земле под вывороченным корнем, мы вдоволь насытились походной романтикой, но всё ещё мозговали – искать избушку дальше или возвращаемся домой?

За разговорами выпили весь вчерашний чай, однако жажду так и не утолили. Пришлось искать хоть какой-то водоём. Отойдя от костра на приличное расстояние, я увидел огромную лужу и широкую лесную дорогу. Похоже, зимой по ней двигались снегоходы.

– Там тропа, – сказал я Стасу, вернувшись.

– Пойдём по ней в сторону дома. Если мы в темноте и прошли мимо избы, то выйдем к

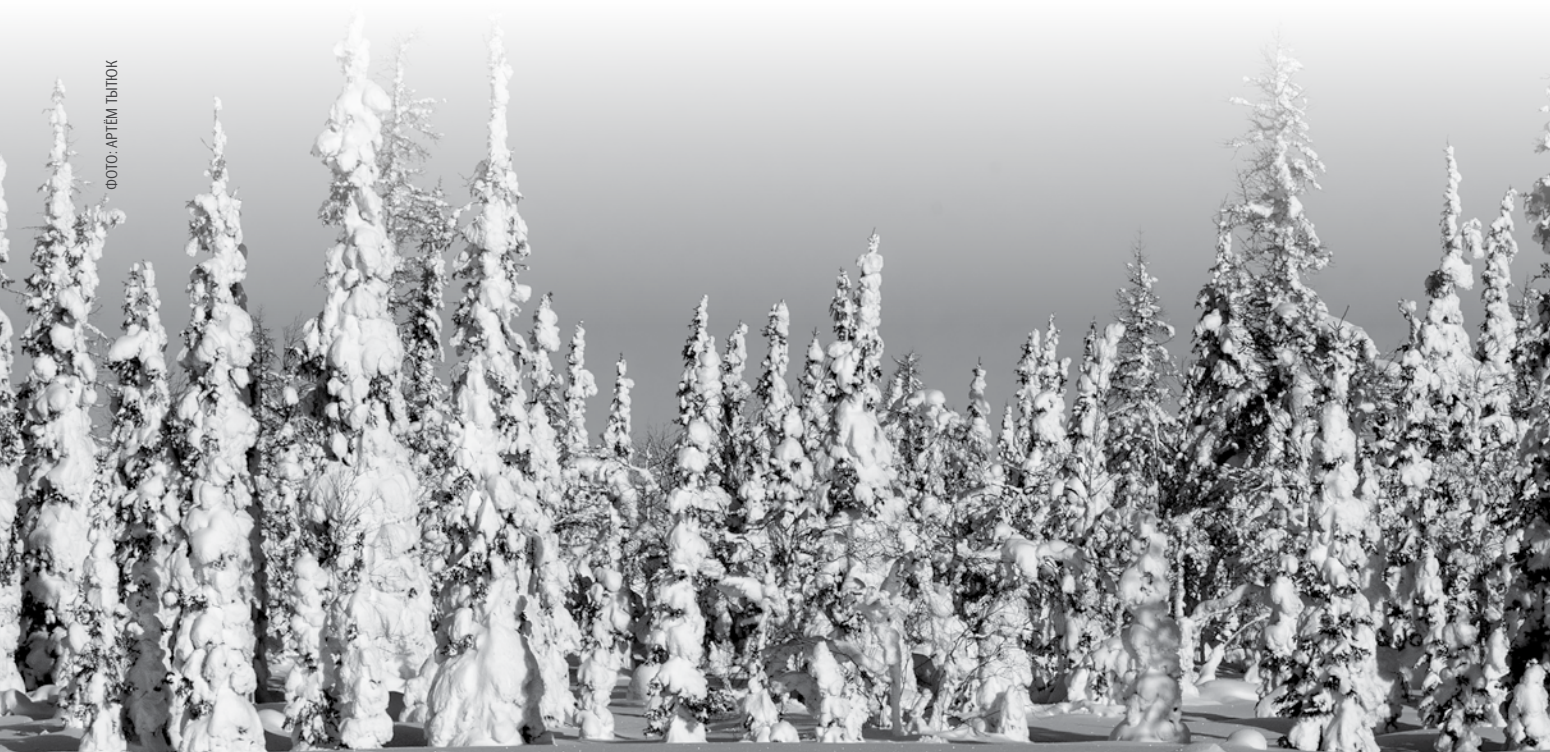
ней, пару дней переночуем. А если не дошли до неё, значит не судьба, пойдём в посёлок и к вечеру будем уже дома.

На том и порешили. Идти по дороге, даже самой тернистой, всегда легче, чем по лесу, – не надо постоянно следить за направлением и думать, с какой стороны лучше обходить каждое дерево. Да и признаки цивилизации приободряют.

Пройдя метров триста, мы услышали выстрел. Он прозвучал впереди. Это нас удивило – следов на тропе не было. Значит, стрелок движется навстречу. Примерно через полчаса мы увидели охотников. Оказалось, они тоже идут в избушку.

После недолгого разговора самый бывалый из них предложил нам обследовать Большую сайму на наличие зверя. Находилась она как раз на пути к посёлку. Мы согласились.

Добравшись до места, увидели много лосиных следов разных размеров, но все они были «ходовые» – значит, лось здесь не пасся, а проходил эту местность, не останавливаясь. Догнать «ходового» лося пешком – задача не из лёгких. Можно, конечно, как россомаха, взять его измором, преследуя пару дней и ночей, но для этого нужна выносливость. Да и смысла забираться за животным в такую даль – как потом доставлять мясо? С такими мыслями мы бродили по склонам. Лосиных лежанок или мест кормления не было.

Нора или берлога?

Наконец, вышли на болотца, от которых питались ручейки, образующие Большую сайму. Напрямую до посёлка оставалось километров шесть.

– Ну что, обратно вниз и на дорогу? – спросил Стас.

– Да ну... Два часа в минус. Давай через болотца. Выйдем на ту же дорогу через два-три километра. Хоть будет шанс что-нибудь увидеть, а там делать нечего – целая толпа охотников прошла.

И мы двинулись через бугры. На очередной кочке увидели странную картину – мох, покрывавший весь бугор, в самом его центре был выдран. Огромное сероватое пятно голой земли бросалось в глаза.

– Что это? – спрашиваю.

– Кто-то мох собирал, – ответил Стас.

– Это понятно. Но кто собирал? Люди? Олени так не делают. Лоси тем более. Да и следов вокруг нет.

Мы решили осмотреться. Бугор был небольшой – всего пять-шесть шагов в ширину и десять-двенадцать в длину. Находился он в центре болота, тоже не очень большого. Подойдя ближе, увидели отверстие в земле. Оно было похоже на полукруг, будто профиль перевёрнутой

суповой тарелки, или полумесяц, лежавший рогами вниз. Размер небольшой – туда сложно было бы просунуть ногу. Недалеко на снегу отпечаток, похожий на след передней медвежьей лапы или росوماхи.

– Берлога, что ли? – говорю я.

– Да нет же. Какая берлога посреди болота, на открытом месте и с выходом на север? Не может быть таких берлог. Я выхлоп дизеля на электростанции отсюда слышу.

– Да, слишком близко к посёлку, – соглашаюсь. – Но что это тогда? Для медведя след вроде маленький. А, может, он что-нибудь закопал здесь до весны?

– Сейчас не разобрать, чей след.

– Может, это волчье логово?

– Вряд ли. Скорее, уж росوماхи. Видишь, какой маленький и плоский проход.

Мы разговаривали, стоя прямо над отверстием. И, как не напрягали зрение, ничего не видели в этой чёрной дыре. Я решил наклониться поближе, и в этот момент из-под земли раздался грозный, но не громкий рык.

Сегодня, глядя на меня, сложно представить, что когда-то я был в два раза легче и тоньше, но это было так. По лесам и болотам я перемещался с довольно

приличной скоростью, перепрыгивая ручки с рюкзаком за спиной и ружьём на плече. Вот и в тот раз, мгновенно почувяв опасность, я отпрыгнул от дыры с ловкостью горностая, успев развернуться в воздухе.

– Ты слышал? – тыкал я указательным пальцем в сторону бугра, сжимая в правой руке шейку приклада двустволки, которую успел скинуть с плеча ещё в полёте.

Стас был так впечатлён моими акробатическими способностями, что даже растерялся.

– Слышал, – сказал он, придя в себя. – Но там не медведь. Скорее всего, росомаха спряталась. Она любит спать на мху. Медведь бы веток кедровых наломал, а кедры вокруг целые стоят. Так ведь?

Стас стал осторожно отходить от бугра и тоже на всякий случай снял ружьё с плеча.

– Да, вряд ли это медведь, – успокаивал я нас обоих. – Тот бы уже, наверное, вылез давно от поднятого нами шума.

У страха глаза велики

Из леса выскочили собаки. Среди них показался мой Рекс. Он был ещё совсем молодой, я брал его на охоту – на птицу и на зайца. Рекс подбежал к норе и сунул туда свой нос. На мгновение показалась часть звериной морды. Вроде росомаха. Хищник пытался схватить собаку за голову, но промахнулся и лишь лязгнул зубами.

– Что будем делать? – спросил Стас.

– Стрелять. Один должен встать прямо перед выходом в десяти метрах и выстрелить в нору. Второму надо сесть сбоку и быть готовым – когда зверь высунется, нажать на спуск.

Подходить вплотную к берлоге мне не хотелось, хотя сильного страха не было. Просто внутри будто что-то мешало сделать шаг и встать именно перед выходом. Но и сказать, что не хочу, я тоже не мог. Стас мои мысли прервал:

– Да я её (росомаху) прямо там завалю, она даже вылезти не успеет!

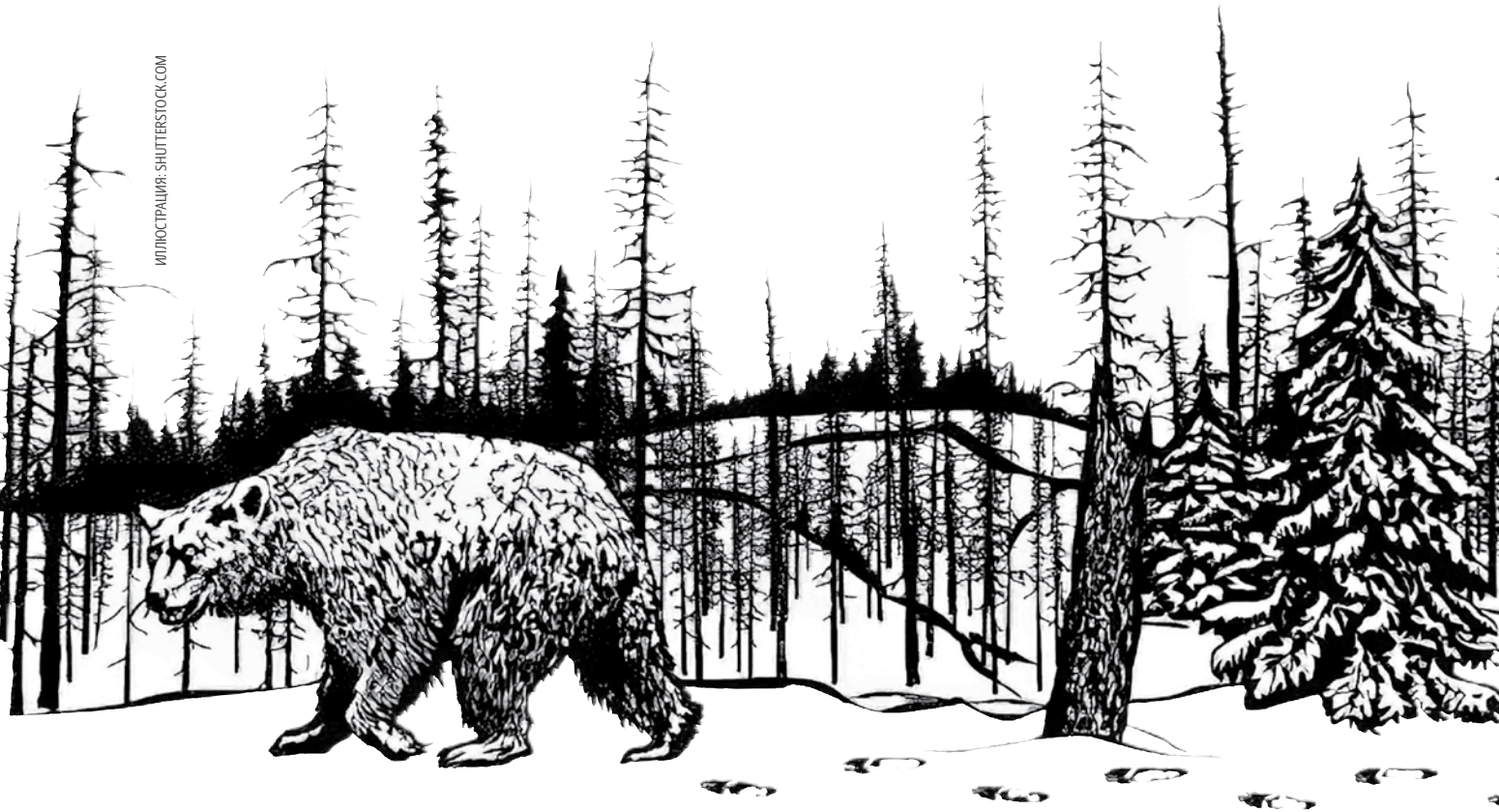
– Тогда я встану за той ёлочкой. По команде ты выстрелишь. Если зверь всё-таки появится, я подстрахую.

Мы разошлись по позициям. Я опустился на правое колено, поднял ружьё к плечу. Вход в нору видел чётко и ясно. Крикнул: «Я готов!»

Стас выстрелил. То, что произошло дальше, я вспоминал потом тысячу раз вплоть до мельчайших подробностей. Сначала повисла тишина. Не было ни рычания, ни хрипов раненого зверя. Через пару секунд из норы показались две лапы. Они легли по разным сторонам от берлоги и между ними быстро и бесшумно начала появляться голова... медведя.

Я мгновенно прильнул щекой к прикладу и выстрелил. Медведь пулей вылетел из берлоги, таща за собой

комья смёрзшегося мха и земли, которые закрывали вход. Я снова нажал на спуск. «Чак!» – предательски чакнул осечкой второй ствол. Зверь крутился в нескольких метрах передо мной, словно волчок, и бил себя передними лапами по голове. Раздался ещё один выстрел. Стас перезарядил ружьё и снова нажал на курок. Но пули прошли мимо.

Я переломил свою двустволку и из выстрелившего ствола эжектор выбросил оторванную шляпку папковой гильзы. Сама она застряла в патроннике. Новый патрон в правый ствол, а именно он сейчас был рабочим, уже не вставить.

– Стреляй! – закричал я Стасу.

– Пули кончились, сам стреляй!

В этот момент медведь рухнул с бугра всем телом. Я смог вытащить пальцем остаток гильзы из патронника и переставить туда патрон из левого ствола, вскинул ружьё и начал выискивать мушкой упавшего зверя. Но тот соскочил и побежал в противоположную от меня сторону. Он со всего маху нёсся через болото к лесу.

– Всё-таки это был медведь, – выдохнул Стас.

Кто там ещё?

Мы долго и эмоционально обсуждали сегодняшние приключения.

– Надо посмотреть, есть ли кровь на снегу. Может, зацепил его, – предложил Стас. – А ты чего больше не стрелял?

– Левый ствол отказал. С пружиной что-то случилось. Наверное, мусор или снег попал, – говорю. – А у тебя что, всего четыре пули с собой было, что ли?

– Ага. А зачем больше-то? Тяжесть с собой таскать.

– Охотнички, – с иронией в голосе произнёс я.

– Ярые, – усмехнулся Стас.

Мы прошли по медвежьему следу несколько десятков метров. Следов крови не было. Ни одного красного пятнышка.

– Что думаешь?

– А ты что?

– Думаю, мы с тобой те ещё снайперы. Стрелки ворошиловские. С такого расстояния ни один не попал.

– А как попасть, когда он крутится как юла?

За разговорами вернулись к берлогу. Оттуда послышался слабый рык.

– Там ещё кто-то есть, – прошептал я. – Судя по голосу, медвежонок.

– У меня нет больше пуль. А у тебя ружьё одним стволом стреляет. Потом ещё и гильзу не вытащить.

– Да и желания стрелять по детёнышу у меня нет, – говорю. – Если там медвежонок, значит, медведица обязательно вернётся.

Ещё раз обсудив ситуацию, мы отправились домой.

Читая следы

На следующий день вместе с восходом солнца, пока следы не засыпало свежим снегом, мы решили вернуться к берлоге. Только на этот раз позвали с собой опытного медвежатника.

– Медведь всегда помечает деревья над своим зимовьем – ветки сдирает, саму верхушку обламывает или выбирает уже ободранное дерево с какими-нибудь причудливыми формами, – рассказывал нам товарищ по дороге.

Вот и берлога. Опытный охотник первым подошёл к ней и сразу понял, что она пустая. На снегу виднелись следы. Судя по всему, медвежонок вылез и пошёл за матерью в сторону леса. Сама она после выстрелов добежала до кучи упавших когда-то деревьев – снег в этом месте подтаял почти до самой земли. А когда мы ушли, рывканьем подозвала к себе малыша.

Мы решили, что всё-таки медведица была ранена. И если тяжело, то вряд ли далеко уйдёт. Посоветовавшись, отправились по следу, ведь по всем правилам и этике охоты подранка нужно добрать, либо убедиться, что зверь не ранен.

Прошагав десять километров, ни мест лежанки, ни одного красного пятнышка на снегу мы не увидели. Зверь почти без остановок шёл в одном и том же направлении от растревоженной берлоги. Смысла двигаться дальше не было, и мы повернули домой.

– Медведь делает берлогу так, как хочет, и где хочет. Он ориентируется по понятным только ему одному особенностям местности и почвы, – делился с нами знаниями опытный коллега во время очередного привала. – Берлога может быть и посреди болота, и посреди леса. Поэтому, если увидел дыру в земле, не надо совать туда свой нос. Вам обоим повезло, что медведица была молодая и сама всего боялась.

Мы ещё долго обсуждали эту историю. Нас тревожил вопрос: куда в преддверии зимы ушли наши звери? Вернулись ли они обратно в свою растревоженную берлогу или спрятались в старой, запасной? В тот год шатунов у посёлка не было, и медвежьих следов до самой весны никто не замечал. Значит, медведица где-то залегла. И удачно. Скорее всего, побродив какое-то время и успокоившись, она с медвежонком вернулась назад.

С тех пор я обхожу стороной все странные и высокие деревья со сломанными или ободранными верхушками и с большой осторожностью заглядываю в земляные дыры.

А до заветной избушки мы не дошли тогда всего лишь сотню метров. Добрались до неё в следующий раз, через несколько лет. Но это уже совсем другой рассказ.

ФОТО: АРТЕМ ТЫТЮК

ПУБЛИЦИСТИКА

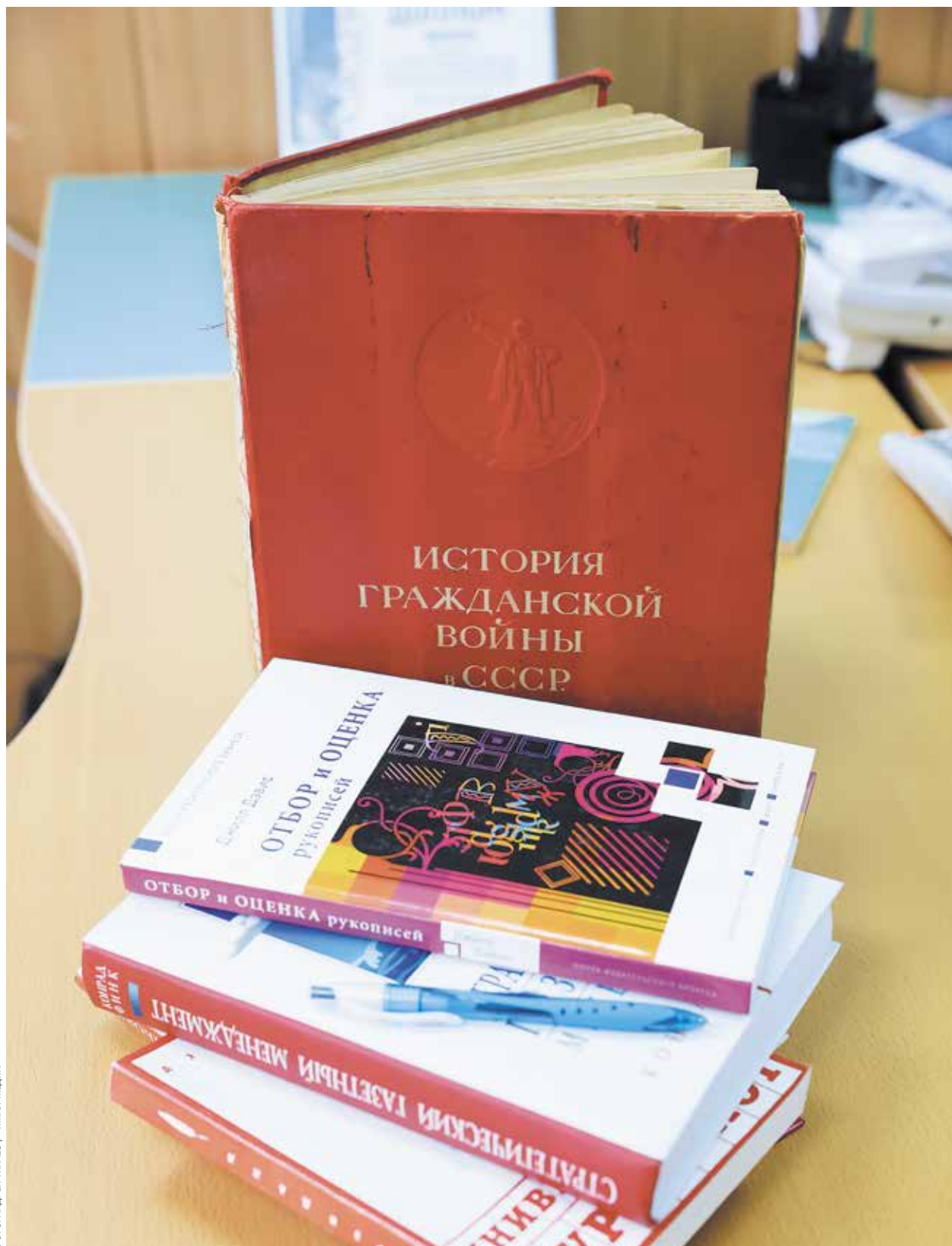

ФОТО: АНДРЕЙ ТКАЧЕВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

БЛЕСК И НИЩЕТА ПОСЛЕДНЕГО ИМПЕРАТОРА РОССИИ

Всеволод ЛИПАТОВ,
член Русского географического общества
г. Салехард

Заслышав о «золоте партии» или «царских сокровищах», многие люди моментально принимают стойку охотничьей собаки. С болезненным огоньком в глазах они интересуются местом сокрытия «народного достояния» и очень страдают от невозможности добраться до оногo. В канун мрачной даты – 105-летия убийства Николая Александровича Романова, самого состоятельного благотворителя дореволюционной России – хочется внести ясность в историю происхождения и «исчезновения» его богатств, благо, информации на этот счёт предостаточно.

О последнем российском императоре нынче можно иметь любое личное мнение, но бездоказательно навязывать его в нынешних условиях массам – по меньшей мере аморально. Сто лет идеологических манипуляций исказили человеческую сущность Царя, представив его в образе чуть ли не худшего из правителей, возведя на пьедестал народной памяти его антагониста – Владимира Ленина. Больше века, практически до встречи на поле боя с «Украиной имени Ленина», считалось, что большевистский вождь «спас страну от развала». Теперь же видно, что именно в его бытность сложились предпосылки для развала по границам национальных республик. Поддерживая миф о добром Ленине и злом Царе, представители радикальных течений, как и сто лет назад, разобщают русский мир и не хуже ЦИПСО льют воду на мельницу русофобии. В первом случае они дают бандеровцам повод несправедливо олицетворять современную Россию с «Совдепом». Во втором случае – не дают миллионам людей спокойно разобраться во всех хитросплетениях Гражданской войны – со всеми вытекающими из этого упрямства последствиями.

Все русофобы, как огня, страшатся былого имперского величия России. А где величие, там и деньги. Вот почему в нынешних условиях нужно говорить и о происхождении царских богатств, и о том, на какие цели они тратились. Поучительная получится история.

Доходы императорской семьи

Финансовые авторитеты, не говоря про наивных обывателей, до сих пор уверены, что династия Романовых была одной из богатейших семей России. И даже входила в ТОП-10 мировых кланов. Может, так когда-то и было, но только не на закате Российской империи. С началом Первой мировой войны финансовые проблемы в правящем доме стали обыденным явлением.

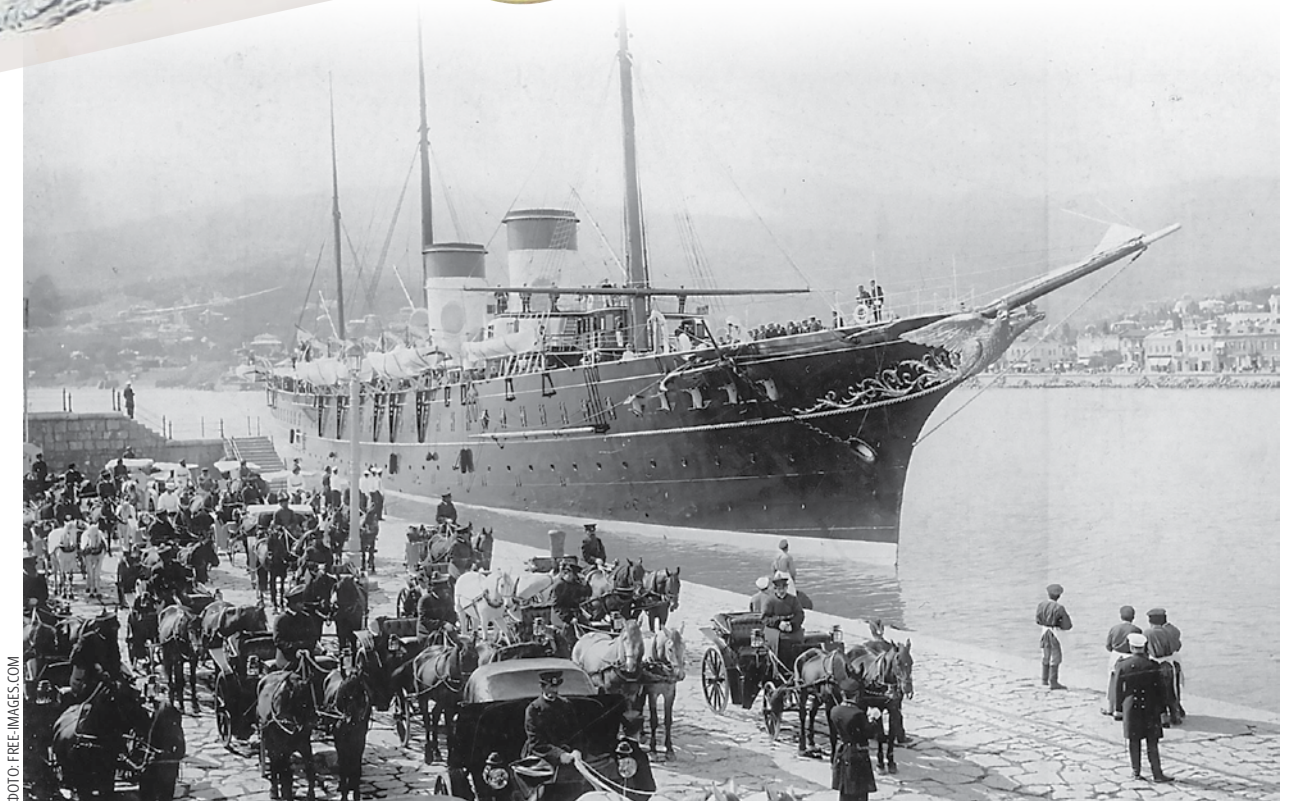

Сначала небольшой экскурс в историю. До Петра I государева казна не разделялась на личные деньги монарха и государственные. Времена были простые, бухгалтерия незамысловатая, всё поступало в общий котёл, а там уж как получится. Налоговой полиции и счётной палаты ещё не придумали¹.

Но уже Петр I стал разграничивать денежные средства. Доходы первого императора состояли из «подносных денег» и жалования, которое ему было положено как капитану, а позднее полковнику Преображенского полка. Впрочем, денег своим потомкам он много не оставил. У него всё шло в дело. Великий реформатор понимал: без вложения капиталов развитие страны невозможно².

Деньги в семью стали стабильно поступать лишь при Екатерине II. Потом финансовую реформу именно для императорской семьи провёл Павел I. По его указу у государства

Яхта «Штандарт» по меркам того времени не самое большое и роскошное судно из числа находившихся во владении монархов разных стран. Тем не менее, она была любимым судном Николая II. На ней он принимал глав иностранных государств, отдыхал с семьёй

¹ В. Н. Захаров, Ю. А. Петров, М. К. Шацкило. «История налогов в России. IX - начало XX века». М.: РОССПЭН, 2006. с. 69–70.

² «Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII века». Государственное издательство юридической литературы. Москва. 1961. с. 50, 246.

отчуждалась часть недвижимости, появились «удельные доходы», которые шли исключительно на содержание членов семьи, не претендовавших на престол. Но он же вместе с тем ограничил доступ всех родственников к государственной казне, и это вызвало бурю возмущений.

О финансовом состоянии императорской семьи, о расходах и доходах спокойно и без предвзятости рассказал в своих воспоминаниях Великий князь Александр Михайлович Романов. Он утверждает, что основная часть личных доходов Николая II формировалась из трёх источников:

1. Ежегодные ассигнования из средств государственного казначейства на содержание всей семьи – около 11 миллионов рублей. Сам же Николай II в начале года получал 20 миллионов;

2. Доходы от удельных земель;

3. Проценты от капиталов, которые

хранились за границей в английских, французских и германских банках;

4. Наследство.

Теперь подробнее. Удельные земли составляли 8,5 миллионов гектаров земли, куда входили промыслы, виноградники и прочее. Список довольно обширный. Приносило это в год до 20 миллионов рублей. Но оценить их реальную стоимость крайне трудно. Цена земли колебалась в весьма широком диапазоне, а дохода от неё было немного, ведь казённые и удельные земли, главным образом, состояли из лесов и неудобных в обработке участков³.

Миллионы превращаются в фантики

Когда началась Первая мировая война, Николай II распорядился вывести все средства из иностранных банков. Сколько там было, точно неизвестно. Дело в том, что

PHOTO: FREE-IMAGES.COM

В июле этого года исполнится 105 лет со дня расстрела Николая II и его семьи. Старшей дочери Ольге на тот момент было 22 года, младшему сыну Алексею – почти 14

³Великороссия. Жизненный путь. Протоиерей Лебедев (Лев). Санкт-Петербург.1999. с. 135.

после событий 1905 года император решил засекретить все операции по зарубежным вкладам. В итоге слухи множились не хуже, чем доходы. Даже спустя много десятилетий журналисты любили писать о том, что «Английский государственный банк хранит громадное состояние Романовых»⁴.

А вот с Германией вышла заминка. В 1905 году он приказал перевести туда семь миллионов рублей, которые предназначались детям. Но, когда между Россией и Германией началась война, этот вклад «завис». После революции немцы предложили вернуть его царскими ассигнациями или своими обесцененными «фантиками». В Веймарской республике⁵ тогда бушевала гиперинфляция, поэтому 16 миллионов бумажных марок ничего не стоили. Наталья Шереметьева, вдова младшего брата Николая II – Михаила Александровича, в 1934 году подала в суд на Германию. Дело она выиграла, но вряд ли ей удалось сильно разбогатеть.

Масла в огонь домислов подливали пышные балы и встречи на высшем уровне, которые устраивал императорский двор. А дворцы, в которых жила императорская семья, вызывали восхищение и зависть. Но во многом это был лишь фальшивый фасад, за которым скрывались большие финансовые проблемы.

В плену мёртвого капитала

Конечно, августейшая фамилия не бедствовала, деньжата водились, но некоторые нефтяные магнаты были гораздо богаче. Во всяком случае у них было больше «живых денег», чем у императора самой большой страны на планете. Как отмечает Великий князь Александр Михайлович: «Сомневаюсь, удовольствовались ли бы короли стали, автомобилей или же нефти такой скромной яхтой, которая принадлежала Государю».

Великий князь точно подметил финансовое состояние семьи – «мёртвый капитал». Хотя

по приблизительным подсчётам состояние Романовых оценивалось в 160 миллионов рублей. Сюда входили драгоценности, которые появились у них за 300 лет правления, включая императорские регалии, яйца Фаберже, бриллианты, многие из которых были Романовым подарены. К счастью, многое из этих сокровищ уцелело и сейчас хранится в Гохране⁶.

Эти культурные сокровища оценить невозможно. Александр Михайлович горько пошутил: «Эксперты всегда придерживались того мнения, что никто, кроме Императоров Всероссийского, германского или же австро-венгерского, не был заинтересован в покупке столь больших драгоценных камней. Вот почему гибель этих трёх монархий поставила теперешних обладателей русских коронных драгоценностей в парадоксальное положение купцов, которым удалось получить товар путём уничтожения единственных его покупателей»⁷.

Хозяин земли русской

В своё время много говорили про царские земли. И недаром. Когда проходила перепись населения, Николай II определил свой род занятий как «хозяин земли русской»⁸.

Шестнадцать миллионов обесценившихся бумажных германских марок после Первой мировой войны годились разве что на растопку печи

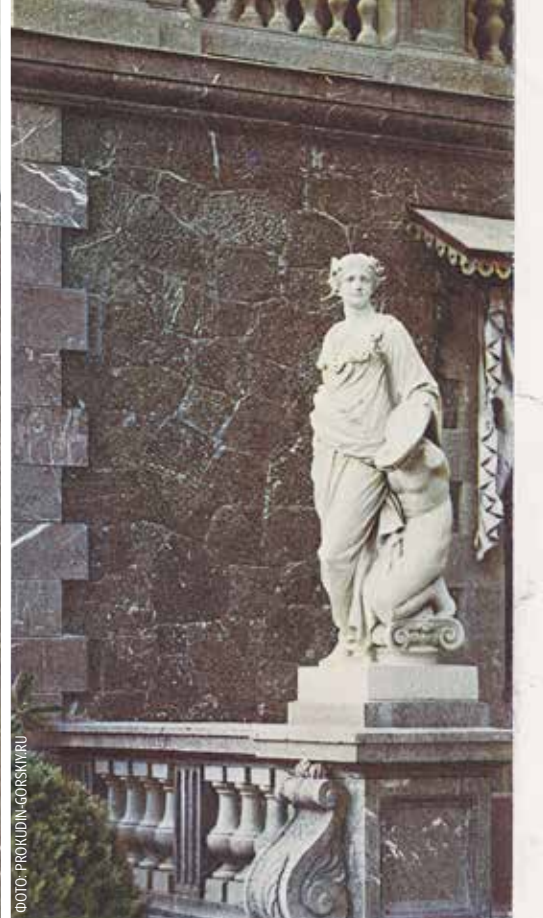
⁴ «Воспоминания великого князя Александра Михайловича Романова». СПб.: Питер, 2015. с. 153.

⁵ Веймарская республика - в историографии наименование Германии в 1918-1933 гг.

⁶ Зимин И.В. «Царские деньги. Доходы и расходы дома Романовых. Повседневная жизнь российского императорского двора». М: Издательство «Центрполиграф», 2011. с. 49-52.

⁷ «Воспоминания великого князя Александра Михайловича Романова». СПб.: Питер, 2015. с. 155.

⁸ Елисеев Н. Л. «Николай II без ретуши». Издательство «Амфора». 2009. с. 25.

Имение Массандра было куплено царской семьёй в 1889 году. На территории стоял недостроенный двухэтажный замок, был разбит парк и виноградники. Дворец возводили почти десять лет

ФОТО: PROKUDIN-GORSKYRU

Последний император с женой и детьми любил бывать в Крыму. Жили в Ливадии – летней царской резиденции. В свободное время все вместе катались на яхте, играли в теннис, устраивали пикники. Весной 1914 года Романовы отдыхали здесь в последний раз

ФОТО: АНДРЕЙ БАЛАНДИН / «ФАКТ-МЕДИА»

Царские дворцы манят туристов со всего света

Примечательно, что, унаследовав огромные наделы, он не пытался извлечь из этого сколько-либо значимую прибыль, опасаясь, что это даст повод говорить о нём во всем мире как о коммерсанте. Вот что пишет по этому поводу Александр Михайлович: «Министерство уделов всегда воздерживалось делать надлежащую пропаганду удельному шампанскому Абрау-Дюрсо, так как опасались, что это могло вызывать недовольство во Франции, которая была союзницей России».

По этим же причинам начало строительства железной дороги по южному побережью Крыма постоянно откладывали, «чтобы наша левая печать не усмотрела в этом желания вывозить из императорских имений фрукты, и последние приходилось продавать на месте за минимальную цену»⁹.

Доходило до того, что император запретил управляющему делами вкладывать деньги в отечественные и иностранные компании, дабы «не дать пищу разговорам о том, что государь заинтересован в той или иной отрасли промышленности».

Да, императорская семья считала себя выше частноблагородных интересов. Но на дворе уже было XX столетие, которое диктовало другие требования, отодвигая традиции на второй план. И некоторые из Романовых, выражаясь современным языком, «поплыли».

Первым, кто решил монетизировать своё имя, был великий князь Николай Николаевич Старший, младший брат Александра II. Он прямо заявил на все обвинения в лоббировании концессии на строительство железной дороги: «Я получу 200 000 рублей; можно ли пренебрегать такою суммой, когда мне хоть в петлю лезть от долгов»¹⁰. Впрочем, старший брат тоже не пренебрегал мощью государственного аппарата, когда дело касалось денег.

Необходимо добавить, серебряные, золотые и медные рудники к этому времени истощились. Заводы не выдерживали конкуренции со стороны хватких русских и иностранных промышленников, но последний император России не хотел этим

⁹ «Воспоминания великого князя Александра Михайловича Романова». СПб.: Питер, 2015. с. 154.

¹⁰ Лев Лурье. «Питерщики. Русский капитализм. Первая попытка». Санкт-Петербург. «БХВ-Петербург». 2011. с. 78.

открытка из частной коллекции

Глумливый французский юморок начала 20 века. Вплоть до последних скандалов с «Шарли Эбдо» в мире западных ценностей ничего не изменилось.

Пока русские пехотные бригады бились с немцами «за провинцию Шампань», благодарные французы баловались тем еще искусством

заниматься, считая, что он выше всего этого, и продолжал жить по традициям предков.

Расходы бьют по царскому карману

А теперь начнём подсчитывать расходы семьи Романовых.

Каждому из Великих князей полагалось содержание на 200 тысяч рублей. А ещё были Великие княжны, им тоже нужны были деньги, а когда их выдавали замуж, то в качестве приданого выделяли один миллион рублей. Впрочем, свадьбы были не каждый год. Кроме этого, каждый младенец царской семьи получал на счёт миллион. Суммы значительные, но не это было проблемой. Дело в том, что запланировать расходы было сложно, ведь в самой главной семье империи женились, умирали, рождались,

поэтому «очень часто расстраивали все сметные предположения», и приходилось выкручиваться.

Ещё одна статья расходов – это Императорские резиденции, которых по всей необъятной России было немало. Только в столицах находилось пять больших дворцов. Например, знаменитый Зимний дворец обслуживало 1200 человек. При Николае II там никто из династии Романовых подолгу не жил, а проводились только торжественные приёмы и придворные балы. Но из-за богатейших коллекций картин и драгоценностей за этим и другими дворцами нужен был глаз да глаз. К тому же в них постоянно шёл ремонт, а все знают, что это «чёрная дыра» любого бюджета.

В Царском Селе было два дворца, где жил Николай II: Александровский и Екатерининский. Штат дворцового управления достигал шестисот человек. Были дворцы в Петергофе, в Крыму. Вспомним про вдовствующую императрицу Марию Фёдоровну, которая проживала в большом Аничковом дворце. В Москве была императорская резиденция. По скромным подсчётам, для поддержания всего этого благолепия необходимо было около трёх тысяч служащих, им всем нужно было ежемесячно платить, кормить, одевать и обувать, а «вышедшим в отставку» полагались пенсии. А ещё два раза в год им выдавали премии: на Рождество и в день тезоименитства государя. Слутам дарили ценные подарки: от золотых часов с императорским вензелем до брошек и колец.

Очень много требовала культура. Львиную долю забирали пять императорских театров, где самоокупаемостью даже не пахло. А с 1905 года на бюджет навалилась балетная труппа Дягилева. Знаменитые Русские сезоны в Лондоне и Париже требовали немало финансов. Пресловутые меценаты не могли покрыть все связанные с этим расходы. Не меньше денег требовалось для поддержки Императорской Академии художеств, хотя официально её содержало Государственное Казначейство. Но Академия оказалась не в состоянии свести концы с концами. Попечители, куда входила и императорская семья, в меру своих сил поддерживали её на плаву.

Чудная санатория для раненых

Кроме этих постоянных расходов, Николай II из своих личных средств много тратил на благотворительность. Например, поддержал строительство больничного отделения, которое строил Красный Крест.

А ещё о финансовой поддержке перед Государем хлопотали потомки заслуженных людей. К примеру, внук одного генерала попросил полторы тысячи рублей на окончание образования. Были и случаи из ряда вон выходящие. Молодого городского убили при исполнении служебных обязанностей, и семья осталась без средств к существованию.

Подобных просителей, надеявшихся на царскую милость, было не счесть. За три года Государь израсходовал на их нужды четыре миллиона рублей, которые получил ещё ребёнком от своей прабабушки.

Уж много лет раздаются негодующие возгласы, что де царская семья очень

много тратила на различные увеселения и приёмы. Забавно, что этим грешат не только представители левацких течений, но и люди, спустившие весь семейный бюджет в салонах игровых автоматов. При этом никто из них не возмущается по поводу роскоши других государственных приёмов – сталинских. И картины советских художников на эту тему (того же Михаила Хмелько) не вызывают у них бурного отторжения.

Есть такое понятие – этикет, и он обязывал Романовых неукоснительно следовать определённым правилам, особенно когда это касалось приёма иностранных гостей. Пышные балы давались лишь несколько раз в год и только по серьёзным поводам. Трат на них было немного, ведь цветы, вино и музыка были у Романовых своими. А в обыденной жизни, как известно, Николай II был крайне скромнен¹¹.

Когда семья отдыхала в Крыму, то всегда устраивались благотворительные базары. На собранные деньги и вложения Александры

Великая княжна Татьяна (вторая слева) помогает ухаживать за ранеными в лазарете. Вот запись из её дневника:
«...Была операция под местным наркозом Грамовичу, вырезали пулю из груди. Подавала инструменты...
Перевязывала Прокошеева 14-го Финляндского полка, рана грудной клетки, рана щеки и глаза.
Перевязывала потом Иванова, Мелик-Адамова, Таубе, Малыгина...».

¹¹ Пьер Жильяр. «Император Николай II и его семья». Таллин: «Александра». 1991. с. 3.

Фёдоровны «в Массандре на берегу моря построена чудная санатория, куда во время войны посылались на климатические лечения раненые офицеры»¹².

А были ли у Царя карманные деньги?

Да, были. Около 200 тысяч рублей в год. Этого не всегда хватало, и до конца сметного периода Царю приходилось прибегать к помощи министра финансов. Но это был самый крайний случай. Куда чаще Николай Александрович извещал домочадцев о финансовых затруднениях и призывал на время затянуть пояса. Самое интересное, что всё это время у Государя в Английском банке хранились 200 миллионов рублей. Но, когда началась Первая мировая война, он без раздумий отдал их на нужды раненых и семей погибших солдат.

Александр Михайлович резюмирует: «... я убеждён, что ни один глава какого-либо крупного предприятия не удался бы от дел таким бедняком, каким был Государь в день его отречения. Если бы его дворцы, имения и драгоценности были бы национализированы, то у него бы просто не осталось никакой личной собственности. И если бы ему удалось переехать с семьёй в Англию, то ему пришлось бы, чтобы существовать, работать подобно каждому рядовому эмигранту»¹³.

А Царь и не возражал против такой перспективы. На последних фотографиях, вполне довольный возможностью погрузиться в семейные заботы, он пилит с сынишкой дрова. Увы, мы уже никогда не узнаем, какие мысли обуревали его в те дни. Воспитание и характер не позволяли ему афишировать свои тревожения. До последнего дня он всем своим видом старался показать, что всё будет хорошо. 🇷🇺

Николай II никогда не чурался физического труда. Здесь он с дочерью Татьяной, сыном Дмитрием и племянником Никитой. Зима 1914-1915 гг.

¹² Т. Е. Мельник-Боткина. «Воспоминания о царской семье». Белград. 1921. с. 14

¹³ «Воспоминания великого князя Александра Михайловича Романова». СПб.: Питер, 2015. с. 161.